

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 5.

Воскресенье 31 января.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, Т. В. Гессена профессора А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Пергамента и Л. Г. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Разяснительная дѣятельность министерства внутреннихъ дѣлъ по крестьянскому законодательству. П. 2) Совѣтъ старшинъ. П. Гронскаго. 3) Взаимодѣйствіе алкоголизма и права. Влад. Перль. 4) Обзоръ литературы по уголовному праву за 1909 годъ. П. И. Люблинскаго. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Дѣло прис. повѣр. А. И. Гиллерсона); б) Харьковская судебная палата (Провокація). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) С.-Петербургское юридическое общество. 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Коношенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Разяснительная дѣятельность министерства внутреннихъ дѣлъ по крестьянскому законодательству.

Нѣтъ почти ни одной, болѣе или менѣе важной, области крестьянскаго законодательства, въ которой къ отдѣльнымъ нормамъ закона не имѣлись бы, наряду съ разясненіями правительствующаго сената, комментаріи земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ.

Комментаріи эти касаются не только правилъ, регулирующихъ порядокъ производства въ административныхъ учрежденіяхъ, но и «истиннаго смысла» матеріально-правовыхъ узаконеній, на основаніи коихъ административными учрежденіями разрѣшаются какъ дѣла общественнаго характера, такъ и споры чисто-частнаго имущественнаго интереса, напримѣръ, дѣла по разверстанію земли, по семейнымъ раздѣламъ, объ опекахъ и др. Особенно усиленно комментируются министерствомъ внутреннихъ дѣлъ крестьянскіе законы переходнаго времени: статьи Высочай-

шихъ указовъ 5 октября и 9 ноября 1906 года тонуть въ массѣ «разясненій» къ нимъ, предложенныхъ земскимъ отдѣломъ.

Проявленіе комментаторской дѣятельности земскаго отдѣла выражается въ формѣ разсылки «разясненій» въ циркулярныхъ письмахъ и телеграммахъ подчиненнымъ земскому отдѣлу въ отношеніи личнаго состава своего мѣстнымъ крестьянскимъ учрежденіямъ «къ руководству и неуклонному исполненію»; кромѣ того, важнѣйшія «разясненія» земскаго отдѣла опубликовываются во всеобщее свѣдѣніе въ издаваемыхъ имъ ежемѣсячно «Извѣстіяхъ земскаго отдѣла», и печатаются въ его изданіяхъ крестьянскихъ законовъ, гдѣ они помѣщены вмѣстѣ съ непротворѣчными имъ разясненіями правительствующаго сената, а иногда и безъ всякихъ цитатъ изъ указовъ сената, являясь какъ бы единственнымъ официально правильнымъ руководствомъ для крестьянскихъ учреждений при примѣненіи ими законовъ къ отдѣльнымъ частнымъ случаямъ.

«Разясненія» земскаго отдѣла безъ всякаго

определеннаго плана и безъ всякой видимой причины для ихъ появленія—ибо крестьянскія дѣла въ инстанціонномъ порядкѣ подвѣдомственны не министерству внутреннихъ дѣлъ, а второму департаменту правительствующаго сената, коему принадлежитъ разъясненіе точнаго смысла законовъ по представленіямъ губернскихъ присутствій и министра—сыплются какъ изъ рога изобилія: позднѣйшіе циркуляры или повторяютъ содержаніе предыдущихъ, или служатъ къ нему дополненіемъ или, большею частью, ведутъ къ замѣнѣ ихъ новыми нормами.—Устойчивость разъяснительной практикѣ земскаго отдѣла вообще не присуща; и нерѣдко поэтому состоявшееся на основаніи даннаго циркуляра рѣшеніе крестьянскаго учрежденія ко времени исполненія этого рѣшенія является уже неправильнымъ съ точки зрѣнія позднѣе изданнаго циркуляра. Такъ, напримѣръ, значительныя колебанія въ «разъясненіяхъ» земскаго отдѣла обнаружены по весьма серьезному при примѣненіи указа 9 ноября и указомъ этимъ определенно не предусмотрѣнному вопросу о срокѣ для подачи заявленій домохозяевами сельскому старостѣ о выходѣ ихъ изъ общины: первоначально министерство внутреннихъ дѣлъ, 9 декабря 1906 г. за № 70, циркулярно разъяснило, что въ тѣхъ случаяхъ, когда заявленіе о выдѣлѣ было сдѣлано хотя и послѣ составленія приговора о передѣлѣ, но до утвержденія его узднмъ съѣздомъ, таковой выдѣлъ производится по разверсткѣ, дѣйствовавшей до составленія приговора;—согласно этого разъясненія, каждый домохозяинъ, недовольный условіями новаго передѣла, могъ требовать въ указанный промежутокъ времени укрѣпленія за нимъ земли по прежней, болѣе для него выгодной, разверсткѣ;—такимъ образомъ, воля сельскаго общества, выразившаяся въ составленномъ уже приговорѣ, могла оказаться нарушенной любымъ количествомъ лицъ, даже однимъ, изъ меньшинства недовольныхъ новымъ приговоромъ, путемъ подачи ими заявленія о желаніи укрѣпить за собою находившуюся въ ихъ пользованіи до новаго приговора землю;—впослѣдствіи, въ іюлѣ 1907 года, министерство внутреннихъ дѣлъ новымъ циркуляромъ разъяснило, что рѣшающимъ моментомъ въ вопросѣ о разверсткѣ долженъ быть признанъ моментъ провѣрки земскимъ начальникомъ передѣльнаго приговора;—такимъ образомъ, установленная въ предшествовавшемъ циркулярѣ норма была видоизмѣнена въ томъ отношеніи, что промежутокъ времени, въ теченіе котораго приговоръ о передѣлѣ могъ оказаться опороченнымъ или вовсе аннулированнымъ вслѣдствіе выхода изъ общины меньшинства, былъ нѣсколько сокращенъ; наконецъ, въ декабрѣ того же 1907 года министерство внутреннихъ дѣлъ установило, что если заявленіе о выходѣ изъ общины сдѣлано въ промежутокъ времени между составленіемъ приговора объ об-

щемъ передѣлѣ и его утвержденіемъ, то укрѣпленіе участковъ заявившимъ о томъ домохозяевамъ должно производиться по разверсткѣ, принятой для новаго передѣла; этимъ только циркуляромъ, появившимся, повидимому, вслѣдствіе изданія по нѣсколькимъ дѣламъ, затрагивавшимъ названный вопросъ¹⁾, указовъ второго департамента сената, приводится единственно возможное и правильное толкованіе Высочайшаго указа 9 ноября, имѣвшаго въ виду не лишеніе сельскаго общества фактической возможности производить общіе передѣлы мірской земли, къ каковому лишенію приводили циркуляры земскаго отдѣла—декабрьскій 1906 года и іюльскій 1907 года, а лишь облегченіе отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины²⁾.

Такая измѣнчивость разъяснительной дѣятельности министерства внутреннихъ дѣлъ, приобретающей благодаря категоричности формы ея проявленія и своеобразнымъ условіямъ функционированія крестьянскихъ учреждений—значеніе новыхъ «законодательныхъ» нормъ въ дополненіе къ существующимъ неяснымъ законамъ, является чреватой столь же губительными послѣдствіями, какими бываетъ чревата неустойчивость положеній, изданныхъ въ законодательномъ порядкѣ; такого значительнаго вреда даже не могутъ повлечь обнаруживающіяся въ практикѣ второго департамента прав. сената колебанія по тѣмъ или инымъ вопросамъ крестьянскаго права, ибо значительное большинство его указовъ направлено къ разрѣшенію единичныхъ частныхъ случаевъ, а не къ установленію общихъ правилъ, и къ тому же, вслѣдствіе того, что указы второго департамента сената обыкновенно не публикуются, а сообщаются черезъ мѣстныхъ властей лишь заинтересованнымъ лицамъ, руководственнаго значенія для всѣхъ крестьянскихъ учреждений они приобрести не могутъ.

Наличность у земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ начальственной власти надъ личнымъ составомъ крестьянскихъ учреждений и отсутствіе официальнаго, периодически издающагося сборника рѣшеній второго департамента правительствующаго сената, являющагося высшей, авторитетнѣйшей по закону, инстанціей для разрѣшенія крестьянскихъ дѣлъ, создаютъ особо благоприятныя условія для обширнѣйшаго примѣненія на практикѣ «разъясненій» министерства внутреннихъ дѣлъ; ими, по преимуществу, и руководствуются при разрѣшеніи административныхъ крестьянскихъ дѣлъ земскіе начальники и узднне съѣзды; несоответствіе ихъ рѣшеній «разъясненіямъ» влечетъ представленіе окончательныхъ рѣшеній губернскимъ присут-

¹⁾ Указы правит. сената по д. Комаровскаго сельскаго общества, отъ 12 декабря 1907 г. № 6070, по д. Драчевскаго сельскаго общества, отъ 5 декабря 1907 г., за № 5942.

²⁾ См. стр. 73 въ кн. «Второй департаментъ правит. сената», 1884—24/31 января 1909 г.—изданіе сенатской типографіи.

ствіемъ къ отмѣнѣ въ правительствующій сенатъ, въ порядкѣ 120 ст. пол. уст. кр., приче́мъ въ такихъ случаяхъ губернска́я присутствія дѣлають подробнѣйшія ссылки на циркуляры земскаго отдѣла, нарушение коихъ земскими начальниками и уѣздными сѣздами должно, по мнѣнію губернскихъ присутствій, служить достаточнымъ основаніемъ для отмѣны правительствующимъ сенатомъ состоявшихся вопреки циркуляровъ рѣшеній крестьянскихъ учреждений. Можно сказать, что въ большинствѣ постановленій крестьянскихъ учреждений ярко проявляется взглядъ ихъ на «разъясненія» министерства внутреннихъ дѣлъ, какъ на «законоположенія, болѣе для нихъ авторитетныя и болѣе для нихъ обязательныя, въ силу начальвеннаго отношенія къ личному составу ихъ, авторовъ этихъ «разъясненій», нежели самыя законы, которые нерѣдко предоставляютъ примѣнителямъ ихъ возможность многочисленныхъ толкованій;—что же касается указовъ правит. сената, то они въ глазахъ мѣстныхъ властей оказываются имѣющими руководственное значеніе лишь постольку, поскольку они не противорѣчатъ соответствующимъ циркулярамъ министерства внутреннихъ дѣлъ; тѣ же указы сената, кои не воспроизведены въ циркулярахъ министерства, хотя и исполняются по отношенію всѣхъ тѣхъ дѣлъ, по коимъ они изданы, не кладутся, однако, въ основу административно-судебной дѣятельности крестьянскихъ учреждений до тѣхъ поръ, пока обязанность принятія ихъ въ руководство не будетъ ясна изъ повторяющаго ихъ содержаніе циркуляра земскаго отдѣла. Къ сожалѣнію, такой взглядъ на обязательность для крестьянскихъ учреждений «разъясненій» мин. внутр. дѣлъ оказывается присущимъ также спеціалистамъ крестьянскаго права; такъ, напримѣръ, проф. А. Э. Вормсъ въ статьѣ своей на страницахъ «Крестьянскаго дѣла»¹⁾, развивая свой взглядъ по вопросу о правѣ женщинъ на выдѣлъ по Высочайшему указу 9 ноября, говоритъ: «но министерство внутреннихъ дѣлъ, которому подчинены крестьянска́я учреждения, предписало послѣднимъ укрѣпить» и т. д.; изъ дальнѣйшаго изложенія этой статьи, дающей практической отвѣтъ на вопросъ, выравѣ ли женщина-домохозяйка укрѣпить за собою надѣльную землю, явствуетъ, что «предписанія» мин. вн. д., по взгляду проф. Вормса, представляютъ собою нормы, обязательность примѣненія коихъ крестьянскими учреждениями не подлежитъ никакому сомнѣнію и не можетъ быть оспорена передъ правительствующимъ сенатомъ²⁾.—Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго въ томъ, что циркуляры земскаго отдѣла особеннымъ ореоломъ официальной авторитетности и

¹⁾ Журналъ, издаваемый въ Москвѣ, № 3, отъ 15 декабря 1909 г., стр. 36.

²⁾ Ср. нашу статью: «Право женщины-домохозяйки на укрѣпленіе надѣльной земли въ собственность», въ «Правѣ», 1909 г., № 52.

всемогущества окружаются въ глазахъ крестьянъ и парализуютъ у нихъ желаніе искать защиты своихъ правъ предъ правительствующемъ сенатомъ,—если точно также склонны думать крестьянска́я учреждения и спеціалисты крестьянскаго права.

Правда, правительствующій сенатъ въ указахъ своихъ по восходящимъ къ нему крестьянскимъ дѣламъ обходитъ полнымъ молчаніемъ циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ, какъ отнюдь не имѣющіе обязательной силы точнаго разума закона для подчиненныхъ прав. сенату въ инстанціонномъ порядкѣ учреждений; тѣмъ не менѣе, пр. сенату, несомнѣнно, волей-неволей нерѣдко приходится, при установленіи того или иного смысла извѣстныхъ статей закона, считаться въ ущербъ законности съ тѣмъ обстоятельствомъ, что смыслъ этотъ, хотя весьма часто неудачно, но уже найденъ министерствомъ вн. дѣлъ и во многихъ тысячахъ случаевъ уже примѣненъ тѣми установленіями, коимъ «разъясненіе» смысла закона преподано; если же сенатъ, не считаясь съ этимъ обстоятельствомъ, даетъ, по принадлежащему ему праву, свое разъясненіе, основанное на надлежащемъ толкованіи закона, и исходя изъ такового, постановляетъ рѣшеніе, противорѣчащее принятому уже большинствомъ крестьянскихъ учреждений началу, то онъ этимъ невольно причиняетъ крестьянской массѣ неисчислимыя бѣдствія, какъ съ матеріальной, такъ и съ правовой точки зрѣнія, ибо тѣмъ расшатываетъ уже установленныя, хотя и несоответствующія требованіямъ закона, гражданскія правоотношенія; эти бѣдствія являются тѣмъ болѣе вопіющими, что такими указами сената, которыми въ отдѣльныхъ случаяхъ аннулируется сила циркуляровъ министерства внутреннихъ дѣлъ, исправляются опредѣленные на основаніи этихъ циркуляровъ права и обязанности лишь тѣхъ лицъ, дѣла которыхъ по этой или иной причинѣ поступили на разсмотрѣніе правительствующаго сената,—большинство же рѣшеній крестьянскихъ учреждений вступаетъ въ законную силу и исполняется на мѣстѣ, не доходя до сената.

Результаты дѣятельности земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ въ качествѣ центрального органа, разъясняющаго параллельно съ сенатомъ крестьянское законодательство, имѣются налицо: они выражаются въ усилении неуверенности крестьянъ въ устойчивости приобретаемыхъ ими имущественныхъ и иныхъ правъ и въ ослабленіи вообще, и безъ того весьма неразвитаго, правосознанія деревенской Россіи. Приведемъ наиболѣе яркій примѣръ:

Въ инсарскомъ уѣздѣ пензенской губерніи есть село Исса; 19 февраля 1906 года крестьяне этого села, не предполагая изданія въ будущемъ указа 9 ноября и «разъясненій» къ нему министерства вн. дѣлъ, большинствомъ 534 противъ 221, постановили приговоръ о передѣлѣ надѣльной земли по наличнымъ мужекаго пола

душамъ и составили списокъ домохозяевъ, сколько кому земли приходится по новой разверсткѣ. Приговоръ былъ приведенъ крестьянами въ исполненіе еще до утверждения его уѣзднымъ съездомъ;—въ это время меньшинство крестьянъ возбудило передъ уѣзднымъ съездомъ ходатайство объ отмѣнѣ приговора 19 февраля, какъ состоявшагося съ нарушеніемъ принадлежащихъ имъ правъ; но по дважды произведенной земскимъ начальникомъ провѣркѣ этого приговора оказалось, что приговоръ состоялся согласно съ закономъ и ничьихъ правъ не нарушаетъ; между тѣмъ во время производства дѣла въ уѣздномъ съѣздѣ, вышелъ указъ 9 ноября 1906 года и преподано было разъясненіе къ нему мин. вн. дѣлъ отъ 9 декабря того же года за № 70 (см. выше); тогда протестовавшіе противъ приговора крестьяне потребовали укрѣпленія за ними въ собственность того количества земли, какое находилось въ ихъ пользованіи до осуществленнаго ихъ односельцами февральскаго приговора.—10 апрѣля 1907 года, наконецъ, уѣздный съѣздъ рассмотрѣлъ дѣло объ утвержденіи приговора иссинскаго общества: руководствуясь названнымъ циркуляромъ министерства вн. дѣлъ, онъ нашелъ, что такъ какъ заявленіе крестьянъ о желаніи ихъ укрѣпить душевые надѣлы послѣдовало до санкціонированія приговора 19-го февраля, то и пользоваться землею въ обществѣ они должны на основаніи дѣйствовавшей до составленія приговора разверстки, а не на основаніи послѣдней; по этимъ соображеніямъ, уѣздный съѣздъ февральскаго приговора не утвердилъ и, затѣмъ, приступилъ къ укрѣпленію за пожелавшими выйти изъ общины крестьянами того количества земли, какое принадлежало имъ до 19 февраля 1906 года;—ко времени рассмотрѣнія этого рѣшенія уѣзднаго съѣзда губернскимъ присутствіемъ, по жалобѣ довѣреннаго иссинскаго общества пр. пов. Грушецкаго, состоялось «разъясненіе» министерства внутреннихъ дѣлъ о томъ, что рѣшающимъ моментомъ въ вопросѣ о разверсткѣ долженъ быть признанъ моментъ провѣрки земскимъ начальникомъ передѣльнаго приговора, а затѣмъ послѣдовало новое «разъясненіе», коимъ рѣшающимъ моментомъ признавался день составленія приговора (см. выше). Тѣмъ не менѣе, губернское присутствіе оставило постановленіе уѣзднаго съѣзда въ силѣ только потому, что оно было основано на одномъ изъ циркуляровъ министерства внутреннихъ дѣлъ, имѣвшихся въ виду уѣзднымъ съездомъ при постановленіи имъ своего рѣшенія,—хотя въ дѣйствительности противорѣчило истинному смыслу закона, разъясненному установленнымъ для сего учрежденіемъ—правительствующимъ сенатомъ въ указѣ отъ 5 декабря 1907 года, за № 5942, и воспроизведенному затѣмъ въ циркулярной телеграммѣ министерства внутреннихъ дѣлъ въ томъ же декабрѣ. Тогда пр. пов. Грушецкій обратился въ правительствующій

сенатъ съ жалобой, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленія уѣзднаго съѣзда въ порядкѣ надзора. Указомъ, 12 февраля 1909 года за № 934, сенатъ призналъ, на основаніи предыдущихъ его разъясненій¹⁾, что съѣздъ не имѣлъ ни какихъ основаній отказывать въ утвержденіи приговора иссинскаго общества отъ 19 февраля, а пензенскому губернскому присутствію надлежало представить постановленіе съѣзда въ сенатъ къ отмѣнѣ согласно ст. 120 пол. уст. кр.; по этимъ основаніямъ, сенатъ поручилъ губернскому присутствію передать дѣло для новаго рассмотрѣнія въ тотъ же уѣздный съѣздъ. Такимъ образомъ, если указъ правительствующаго сената будетъ приведенъ въ исполненіе—а онъ долженъ быть исполненъ, ибо, какъ основанный на точномъ смыслѣ закона, онъ имѣетъ силу самаго закона по отношенію къ данному дѣлу, то многострадальное село Исса переживетъ еще одно измѣненіе въ гражданскихъ правоотношеніяхъ своихъ, подобное тому, которое оно уже разъ пережило при возстановленіи того владѣнія, какое существовало до приговора 19 февраля, имъ первоначально осуществленнаго, но затѣмъ отмѣненнаго уѣзднымъ съездомъ безъ всякихъ законныхъ основаній; особенно сильно окажется новое отнятіе, въ силу указа сената, объекта имущественныхъ правъ и предоставленіе его другимъ согласно приговору 19 февраля на правовой психологіи и благосостояніи собственниковъ-крестьянъ, укрѣпившихъ между тѣмъ за собою землю, въ числѣ 448 человекъ, и въ большинствѣ свои права на ней уже осуществляющихъ.

Явленія, подобныя описанному, происходятъ въ настоящее время во всей деревенской Россіи и неминуемо будутъ происходить до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться разъяснительная дѣятельность земскаго отдѣла по матеріально-правовому законодательству крестьянъ, съ присущей ей скоропалительностью и игнорированіемъ ею нерѣдко буквальнаго смысла закона.

Тѣ законоположенія, содержаніе коихъ возбуждаетъ сомнѣніе даже въ учрежденіи, установленномъ для охраненія точнаго смысла законовъ,—правительствующемъ сенатѣ,—и вызываетъ необходимость въ осторожномъ ихъ разъясненіи, — для земскаго отдѣла являются совершенно понятными и нуждающимися лишь въ многословномъ и болѣе категорическомъ изложеніи. Такъ, напримѣръ, по вопросу о томъ, въ порядкѣ ли 2 или 3 ст. отд. I Высочайшаго указа 9 ноября 1906 года надлежитъ укрѣплять землю въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ пользованіе землей происходитъ на основаніи передѣловъ, фактически осуществленныхъ, но надлежими учрежденіями не утвержденных и, слѣдовательно, незаконныхъ, въ правительствующей

¹⁾ Ук. пр. сен. по д. Драчевскаго и Комаровскаго сельскихъ обществъ и др.

щем сенатъ возникло сомнѣніе ¹⁾, и по дѣламъ этого рода было затребовано письменное заключеніе министра внутреннихъ дѣлъ; министерство же внутреннихъ дѣлъ этотъ вопросъ давно и категорически разрѣшило, преподавъ крестьянскимъ учреждениямъ слѣдующее разъясненіе (22 марта 1908 г., № 9551): «въ обществѣ, въ которомъ не производилось общихъ законныхъ передѣловъ..., а производились лишь частные или сословные передѣлы, укрѣпленію подлежатъ тѣ участки, которые въ моментъ подачи заявленія состоятъ въ фактическомъ постоянномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ», т. е. въ порядкѣ 2 ст., отд. 1, ук. 9 ноября, а не 3-ей. Такъ какъ такое разъясненіе возбуждаетъ сомнѣніе въ правильности его съ точки зрѣнія закона и справедливости, то, несомнѣнно, и по этому вопросу можно ожидать конфликтъ между разъясненіями сената и «разъясненіями» мин. внутреннихъ дѣлъ, подобный тому, какой имѣлъ мѣсто по вопросу о срокѣ подачи заявленій о выходѣ изъ общины и который такъ тяжело отразился на благополучіи многихъ обществъ, напримѣръ, села Иссинскаго, Драчевскаго, Комаровскаго и другихъ.

Тѣ же законоположенія, которыя налагають на крестьянскія учрежденія извѣстныя требованія, признаваемые министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изъ соображеній практическаго удобства не подлежащими неуклонному исполненію, — разъясняются имъ въ противоположномъ буквальномъ ихъ содержанію смыслѣ.

Такъ, напримѣръ, согласно буквального содержанія ст. 6 отд. 1 Высочайшаго указа 9 ноября 1906 года, если въ мѣсячный, со дня подачи заявленія, срокъ, общество не постановитъ приговора объ укрѣпленіи земли за домохозяиномъ, пожелавшимъ выйти изъ общины, то, по ходатайству подавшаго заявленіе, «всѣ» дѣйствія, которыя должно было произвести общество, т. е. «указати участки, поступающіе... въ собственность переходящаго къ личному владѣнію домохозяина, а въ подлежащихъ случаяхъ опредѣлитель также размѣръ причитающейся съ него доплаты (ст. 3) и постоянную его долю участія въ угодьяхъ...» должны быть исполнены «на мѣстѣ» земскимъ начальникомъ, который разбираетъ по существу всѣ возникающіе при этомъ споры и объявляетъ свое по сему предмету постановленіе»; законодатель, слѣдовательно, желалъ, чтобы «близкая къ населенію власть» лишь послѣ непосредственнаго ознакомленія со всѣми тѣми условіями, при коихъ должно быть опредѣлено право на укрѣпленіе земли въ собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, — устанавливала съ надлежащею точностью субъектовъ права на выдѣлъ, объектъ этого права и прочія необходимыя обстоятельства. Но это желаніе законодателя аннулировано слѣдующимъ «разъясненіемъ» мин. вн. дѣлъ, отъ 25

января 1908 года, за №2550: «земскіе начальники не обязаны при производствѣ укрѣпленія земли... лично производить обмѣръ всѣхъ полосъ каждаго укрѣпляющагося, а они могутъ требовать свѣдѣнія о числѣ и размѣрѣ подлежащихъ укрѣпленію полосъ отъ самого заявителя, отъ схода, сельскаго старосты, или уполномоченныхъ общества и разрѣшать дѣло въ соотвѣтствіи съ выяснившимися обстоятельствомъ»; такимъ образомъ, вопреки буквального требованія закона, земскимъ начальникамъ представляется выяснять необходимыя для постановленія объ укрѣпленіи обстоятельства не на мѣстѣ и не посредствомъ личнаго ознакомленія съ ними, а путемъ добыванія свѣдѣній канцелярскимъ путемъ отъ тѣхъ лицъ, кои сами всегда являются заинтересованными въ составленіи земскимъ начальникомъ акта объ укрѣпленіи земли за ихъ однообщественниками ¹⁾. Въ стремленіи облегчить возложенную указомъ 9 ноября на земскихъ начальниковъ дѣйствительно непосильную для нихъ, при настоящемъ составѣ ихъ, работу, министерство вн. дѣлъ пожертвовало интересами какъ крестьянъ-общинниковъ, такъ и крестьянъ, выдѣляющихся изъ общины, не принявъ во вниманіе того, что указанный въ приведенномъ циркулярѣ способъ разслѣдованія совершенно не обезпечиваетъ соотвѣтствія содержанія актовъ объ укрѣпленіи фактическому соотношенію элементовъ права на укрѣпленіе, и ведетъ къ неоднократнымъ затѣмъ исправленіямъ документовъ объ укрѣпленіи.

Но и помимо того, что разъяснительная дѣятельность земскихъ начальниковъ отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ, конкурирующая съ указами второго департамента правительствующаго сената, влечетъ за собою весьма безотрадные явленія въ правовой и матеріальной областяхъ жизни крестьянъ, она, къ тому же, является противозаконной. Присваивая себѣ эту дѣятельность, земскій отдѣлъ тѣмъ самымъ узурпируетъ права, преемственно отъ существовавшихъ ранѣе центральныхъ учреждений по крестьянскимъ дѣламъ перешедшія къ правительствующему сенату и возложенныя на него нынѣ дѣйствующимъ учр. сената.

Министерству внутреннихъ дѣлъ никогда не принадлежало право «разъясненій» крестьянскаго закона, въ особенности матеріально-правового; напротивъ, во всѣхъ случаяхъ сомнѣній, встрѣченныхъ министерствомъ при примѣненіи тѣхъ или иныхъ законоположеній, оно должно было входить съ представленіемъ въ главный комитетъ по устройству сельскаго состоянія и испрашивать у него указаній ²⁾; отсутствіе у мин. вн. дѣлъ права на разъяснительную дѣятельность

¹⁾ Ср. Высоч. Именной указъ пр. сенату 19 февраля 1861 г. об. учр. главн. комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Высоч. утв. 14 іюня 1861 г. журн. гл. ком.

²⁾ Ср. также нашу ст. «Наказуемость безприсяжнаго лжесвидѣтельства въ крестьянскихъ учрежденіяхъ», «Право», 1909 г. № 40.

¹⁾ См. указ. кн. «Второй департаментъ правит. сената», стр. 72.

было признано также Высочайшимъ повелѣніемъ 25 мая 1882 года о закрытіи главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и о распредѣленіи лежащихъ на немъ обязанностей: въ особое при 1-мъ департаментѣ пр. сената отдѣленіе по крестьянскимъ дѣламъ должны были входить министры, по завѣдываемымъ ими частямъ крестьянскаго дѣла, если встрѣтятся вопросы, требующіе не измѣненія или дополненія закона, а только разъясненія истиннаго смысла; точно также обязаны были поступать губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по тѣмъ дѣламъ, при разсмотрѣніи которыхъ встрѣтятся или отсутствіе закона, или сомнѣніе въ точномъ его смыслѣ; такимъ образомъ, высшая охрана крестьянскихъ законовъ и толкованіе истиннаго ихъ смысла всегда были обязанностью спеціально для того образованныхъ учрежденій, а не общихъ установленій, въ родѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Такимъ спеціально образованнымъ учрежденіемъ въ настоящее время является второй департаментъ правительствующаго сената, смѣнившій въ 1884 году особое при 1 департаментѣ сената отдѣленіе по крестьянскимъ дѣламъ.

Согласно п. 5 ст. 20 учр. пр. сен., изд. 1892 года, къ предметамъ вѣдомства второго департамента принадлежитъ «разъясненіе, въ потребныхъ случаяхъ, истиннаго смысла узаконеній по крестьянскому дѣлу, по представленіямъ какъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, такъ и подлежащихъ министровъ», влѣдствіе этого, и если принять во вниманіе: 1) что, по силѣ ст. 1—3 учр. сен., ему принадлежитъ власть высшаго въ имперіи надзора въ порядкѣ управленія и исполненія, 2) основываясь на этомъ правѣ, прав. сенатъ, несмотря на то, что согласно ст. 119 пол. уст. кр. многія постановленія губернскихъ присутствій почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію и, казалось бы, уже не могутъ быть никуда обжалованы,—указомъ отъ 20 октября 1892 года за № 5621, обязалъ губ. пр. представлять все жалобы въ сенатъ вмѣстѣ съ дѣлами, усмотрѣвъ, въ нихъ нарушеніе истиннаго смысла закона, отмѣнивъ постановленія крестьянскихъ учрежденій въ порядкѣ надзора,—то необходимымъ оказывается признать, 1) что министерство вн. дѣлъ не вправе самостоятельно разъяснять крестьянскіе законы и во всѣхъ случаяхъ необходимости такого разъясненія съ его стороны должно въ порядкѣ ст. 20 учр. пр. сен. обращаться съ представленіемъ во второй департаментъ сената о разрѣшеніи возбужденнаго вопроса и 2) что крестьянскія учрежденія, при примѣненіи ими законовъ, должны руководиться прежде всего самимъ закономъ и разъясненіями къ нему пр. сената, а не объяснительными къ нему циркулярами и телеграммами, должствующими имѣть для нихъ лишь совѣщательный характеръ.

На практикѣ, судя по отчету второго департамента сената ¹⁾, бывають случаи возбужденія вопросовъ относительно смысла законовъ министерствомъ и губ. присутствіями; но случаи такіе, повидимому, весьма рѣдки.

II.

Совѣтъ старѣйшинъ ²⁾.

(Seniorenconvent).

(Окончаніе) ³⁾.

IV.

Особенный интересъ представляетъ положеніе дѣла въ скандинавскихъ странахъ. Дѣло въ томъ, что какъ въ Норвегіи, такъ и въ Швеціи въ текстѣ самихъ наказовъ палатъ подробнѣйшимъ образомъ описывается устройство и компетенція особыхъ комитетовъ, на обязанности которыхъ лежитъ руководство парламентской работой. Такимъ образомъ Швеція и Норвегія составляютъ исключеніе изъ общаго правила. Тогда какъ во всѣхъ остальныхъ европейскихъ государствахъ вопросъ о положеніи сеньоренъ-конвентовъ и имъ подобныхъ учрежденій остается нерегламентированнымъ въ наказахъ палатъ, и ихъ составъ и компетенція выясняются лишь постепенно по мѣрѣ накопленія соответствующихъ прецедентовъ парламентской практики, въ государствахъ скандинавскаго полуострова составъ и задачи парламентскихъ комитетовъ, завѣдующихъ распредѣленіемъ работъ въ теченіе сессіи точнымъ образомъ установлены въ наказахъ.

Статья 20 наказа, принятаго 51-мъ очереднымъ норвежскимъ стортингомъ ⁴⁾ постановляетъ, что комитетъ, завѣдующій распредѣленіемъ работъ парламента, состоитъ изъ предсѣдателя стортинга и одельстинга и предсѣдателей постоянныхъ комитетовъ. Предсѣдательствуетъ въ немъ предсѣдатель стортинга. На обязанности этого комитета лежитъ задача составленія плана работъ на всю сессію. Немедленно вслѣдъ за открытіемъ сессіи стортинга и послѣ выбора предсѣдателя комитетовъ собирается «комитетъ распредѣленія работъ» и приступаетъ къ выработкѣ плана занятій какъ стортинга, такъ и отдѣльныхъ комитетовъ. Предсѣдатели отдѣльныхъ комитетовъ представляютъ докладъ относительно предполагаемаго хода работъ въ отдѣльныхъ комитетахъ; «комитетъ распредѣленія работъ» ихъ разсматриваетъ и измѣняетъ.

¹⁾ Указ. книга „Второй деп. пр. сен.“, изд. сенатской типографіи.

²⁾ Докладъ, прочитанный въ общемъ собраніи юридическаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ 3 ноября 1909 года.

³⁾ См. „Право“ № 4.

⁴⁾ Moreau et Delpech, назв. соч., vol. I, стр. 400.

Выработанный планъ распредѣленія законодательныхъ работъ раздается всѣмъ депутатамъ обѣихъ палатъ, и если въ теченіе двухъ дней председателю стортинга не будетъ представлено никакого другого плана, составленнаго однимъ изъ членовъ стортинга и подписаннаго 12 его членами, то онъ объявляетъ, что планъ, составленный комитетомъ, установленъ окончательно и что всякаго рода измѣненія его могутъ быть произведены лишь самимъ комитетомъ или же постановленіемъ 43 членовъ стортинга. Если же поступаютъ къ председателю стортинга и инныя предложенія, то планъ комитета и эти предложенія обсуждаются въ стортингѣ, который и принимаетъ къ руководству своими занятіями тотъ или иной планъ. Во время сессіи чрезъ каждые 15 дней председатель собираетъ «комитетъ распредѣленія работъ» и предлагаетъ на его распредѣленіе вновь поступившія дѣла. Комитету также принадлежитъ право измѣнять принятый уже имъ ранѣе порядокъ теченія работъ и вносить въ него новыя отдѣлы. Въ концѣ второго мѣсяца теченія сессіи комитетъ выясняетъ вопросъ о томъ, сколько времени она должна еще продолжаться и когда будетъ удобнѣ назначить ея окончаніе.

Въ Швеціи комитетъ распредѣленія работъ организованъ нѣсколько иначе. На основаніи статьи 3 наказа ¹⁾ риксдага (вотированъ и принятъ 8 апрѣля 1868 года, въ теченіе сессіи 1888 года въ немъ сдѣланы значительныя измѣненія), комитетъ этотъ состоитъ изъ председателей и вице-председателей каждой палаты и 6 членовъ, выбранныхъ обѣими палатами изъ своей среды по 3 отъ каждой палаты. Секретари палатъ имѣютъ право присутствовать на засѣданіяхъ комитета, председатели комитетовъ также по мѣрѣ надобности приглашаются на засѣданія комитета. Онъ созывается въ томъ случаѣ, если того пожелаетъ одинъ изъ председателей палатъ и въ его компетенцію входитъ составленіе плана законодательныхъ работъ и установленіе порядка ихъ обсужденія.

V. ²⁾

У насъ впервые зашла рѣчь объ учрежденіи совѣщанія представителей отъ фракцій при президіумѣ во второй думѣ въ засѣданіи ея 8 мая 1907 года. В. А. Маклаковъ въ качествѣ докладчика комиссіи по выработкѣ наказа первый затронулъ этотъ вопросъ. Онъ предвидитъ возможность созданія учрежденія, напоминающаго *Seniorenconvent* Рейхстага, но находить, что сейчасъ подобное рѣшеніе было бы

несвоевременно: «Комиссія наказа среди своихъ членовъ имѣетъ много сторонниковъ того, что называется *Seniorenconvent* омъ, т. е. особаго органа совѣщанія представителей фракцій. Но вы понимаете, господа, что создать это сейчасъ, пока это не имѣетъ за собой никакого опыта, было бы преждевременно. Создать для этого особую комиссію также естественно. Но пока мы тоже не видимъ того матеріала, изъ котораго мы могли бы сейчасъ же образовать такую комиссію. И вотъ почему комиссія наказа остановилась на томъ, что подсказано ей самою жизнью. По нашей практикѣ и сейчасъ заботы объ этомъ, о составленіи списка очередныхъ занятій, о составленіи предполагаемой къ слушанію на другой день программы лежатъ на нашемъ президіумѣ. Мы и полагаемъ, что заботы объ этомъ нужно возложить на президіумъ, — говоря языкомъ закона, на совѣщаніе. Быть можетъ, очень скоро обнаружится, что такая задача совѣщанію не по силамъ, и тогда совѣщаніе, если оно само не справится съ этимъ дѣломъ, само усилитъ себя, образуетъ совмѣстное совѣщаніе съ представителями партій или, можетъ быть, предложить избрать особую специальную комиссію» ¹⁾ и далѣе «жизнь покажетъ справится ли президіумъ съ этой задачей или можетъ быть, жизнь властно потребуетъ, чтобы онъ усилилъ себя такъ или иначе, но, представляя это указанію опыта, мы пока ограничимся возложеніемъ на президіумъ этой обязанности» ²⁾. Представитель польскаго кола депутатовъ Парчевскій указывалъ въ своей рѣчи на необходимость немедленнаго созданія *Seniorenconvent* а. «...Но есть другой способъ, благодаря которому мы можемъ войти на путь болѣе плодотворной работы, — именно способъ, который существуетъ въ прусскомъ ландтагѣ и въ германскомъ рейхстагѣ, такъ называемый *Seniorenconvent*. Мы бы могли назвать его собраніемъ старшинъ» ³⁾. Разъ будетъ устроено собраніе старшинъ, то тогда несомнѣнно пренія не будутъ такъ продолжаться, партіи будутъ выставлять только опредѣленное число ораторовъ, и работа въ государственной думѣ будетъ болѣе плодотворной» ⁴⁾. В. А. Маклаковъ въ своей репликѣ Парчевскому, между прочимъ, сказалъ: «Если окажется жизненнымъ это учрежденіе, которымъ я дорожу не менѣе своего оппонента — учрежденіе *Seniorenconvent* а, то, можетъ быть, это будутъ и ему поручать» ⁵⁾. Этимъ и ограничились пренія. Дума никакого рѣшенія по вопросу объ учрежденіи *Seniorenconvent* а не вынесла.

¹⁾ Государственная дума, второй созывъ, стенографическіе отчеты, томъ II, столбецъ 306.

²⁾ Тамъ же, столбецъ 3067.

³⁾ Впослѣдствіи въ третьей думѣ совѣщаніе представителей отъ фракцій при президіумѣ и получило названіе «совѣтъ старѣйшинъ».

⁴⁾ Тамъ же, столбецъ 313.

⁵⁾ Тамъ же, столбецъ 314.

¹⁾ Moreau et Delpech, назв., соч. т. I, стр. 511.

²⁾ Приношу искреннюю свою благодарность члену второй думы I. В. Гессену и членамъ третьей думы В. А. Маклакову и А. И. Шингареву за свѣдѣнія, любезно ими мнѣ сообщенныя по вопросамъ исторіи возникновенія и практики нашего совѣта старѣйшинъ.

Однако же, уже 12 мая состоялось по инициативѣ президіума первое совѣщаніе президіума и представителей фракцій (того учрежденія, которое впоследствии въ третьей думѣ получило названіе совѣта старѣйшинъ) для обсужденія вопроса о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ въ думѣ¹⁾. Но такъ какъ черезъ 3 недѣли дума уже была распушена, то совѣщанію удалось собраться всего лишь 2 раза: 16²⁾ и 25³⁾ мая. Все же въ этихъ засѣданіяхъ совѣщаніе представителей отъ фракцій сумѣло разсмотрѣть вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія законопроектовъ въ думѣ и о способахъ избранія, составѣ и задачахъ различныхъ комиссій, между прочимъ комиссіи о гражданскихъ правахъ, о путяхъ сообщенія, по рабочему вопросу и другихъ. Кроме того, былъ поднятъ вопросъ о томъ, что совѣщанію необходимо конституироваться какъ постоянному учрежденію, а Челнокову, Стаховичу и Капустину поручено было выработать уставъ совѣщанія президіума и представителей фракцій какъ постоянного органа. Однако же вышеназваннымъ членамъ второй государственной думы не удалось исполнить возложенное на нихъ совѣщаніемъ порученіе, въ виду того, что дума была распушена.

Предсѣдатель третьей думы Н. А. Хомяковъ, имѣя въ виду успѣшный опытъ президіума второй думы, созвавшей представителей отъ фракцій для облегченія задачи руководства теченіемъ парламентскихъ работъ, также не замедлил созвать подобное совѣщаніе, и оно функционировало во все время теченія какъ первой, такъ и второй сессіи думы и въ теченіе обѣихъ сессій имѣло 23 засѣданія. Въ составъ его входятъ президіумъ (а не одинъ только предсѣдатель, какъ въ Германіи) и представители отъ фракцій по два отъ каждой крупной фракціи и по одному отъ немногочисленныхъ 4),

¹⁾ „Рѣчь“ за 1907 годъ № 112. Въ составъ совѣщанія въ качествѣ представителей отъ фракцій вошли:

Отъ фракціи народной свободы вв. П. Д. Долгоурковъ и И. В. Гессенъ.

Отъ фракціи союза 17 октября Капустинъ и Хомяковъ.

Отъ безпартійныхъ М. А. Стаховичъ.

Отъ правыхъ Крупенскій.

Отъ польскаго коло Гарусевичъ и Дмовскій.

Отъ мусульманъ Медіевъ.

Отъ трудовиковъ Бѣляевъ и Кимряковъ.

Отъ социалистовъ-революціонеровъ Ширскій и Долгополовъ.

Отъ социаль-демократовъ Мандельбергъ и Зуратовъ.

Отъ народныхъ социалистовъ А. А. Демьяновъ и Волкъ-Карачевскій.

²⁾ „Рѣчь“ за 1907 г. № 117.

³⁾ „Рѣчь“ за 1907 г. № 122.

⁴⁾ Личный составъ совѣта старѣйшинъ третьей думы въ теченіе первой и второй сессіи:

Отъ фракціи народной свободы: П. Н. Милуковъ и А. И. Шингаревъ.

Отъ фракціи союза 17 октября Гучковъ и Родзянко.

но часто фактически и болѣе многочисленныя фракціи бывали представлены лишь однимъ старѣйшиной.

Если мы вспомнимъ, что въ германскомъ рейхстагѣ изъ состава всего президіума членовъ Seniorensconvent'a является лишь предсѣдатель Рейхстага, а въ Seniorensconvent'ѣ прусской палаты депутатовъ представительство отъ фракцій пропорціонально ихъ численности, то нельзя здѣсь не указать на то, что нашъ совѣтъ старѣйшинъ значительно уклоняется отъ своихъ нѣмецкихъ образцовъ и, какъ намъ кажется, составъ нашего совѣта старѣйшинъ полнѣе обеспечиваетъ проведеніе въ жизнь возложенныхъ на него задачъ.

Прежде всего участіе не только предсѣдателя, но и другихъ членовъ президіума въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ, представленныхъ на усмотрѣніе совѣта старѣйшинъ, значительно способствуетъ скорѣйшему претворенію постановленій этого совѣщанія въ постановленія президіума и думы при содѣйствіи всего президіума, и, надо думать, при отсутствіи возможности сопротивленія съ его стороны. Члены президіума, сами принимавшіе участіе въ обсужденіи и рѣшеніи различныхъ вопросовъ въ совѣтѣ старѣйшинъ, являются безъ малѣйшаго сомнѣнія нравственно обязанными проводить въ жизнь его постановленія, хотя бы и противорѣчащія ихъ взглядамъ и убѣжденіямъ.

Принципъ равномерности представительства отъ фракцій находится въ большей степени въ соотвѣтствіи съ задачами совѣта старѣйшинъ — Seniorensconvent'a, нежели германскій принципъ пропорціональнаго представительства. Seniorensconvent имѣетъ значеніе какъ учрежденіе, главнымъ образомъ, інформаціонное, послѣднее слово всегда остается за палатою. Совѣтъ старѣйшинъ лишь подготовляетъ извѣстныя рѣшенія и главною его задачею является привести къ соглашенію взгляды различныхъ парламентскихъ группъ на какой-либо отдѣльный вопросъ, изъ сферы парламентской дѣятельности. Для этой цѣли совершенно достаточно выслушать лишь по одному представителю отъ каждой фракціи въ совѣтѣ старѣйшинъ, узнать ихъ взгляды на этотъ вопросъ и послѣ обмѣна мнѣній придти къ тому или иному рѣшенію по затронутому вопросу.

Одною изъ основныхъ задачъ совѣта старѣйшинъ является сокращеніе и упорядоченіе парламентскихъ преній. Этой цѣли гораздо легче достигнуть въ томъ случаѣ, если представитель-

Отъ умѣренно-правыхъ Крупенскій и Балашовъ.

Отъ крайнихъ правыхъ Марковъ и Шульгинъ.

Отъ трудовиковъ Булатъ.

Отъ социаль-демократовъ Покровскій.

Отъ мирнообновленцевъ Ефремовъ.

Отъ прогрессивистовъ графъ Толстой.

Отъ польскаго коло Дмовскій.

ство различных фракцій равномерно (какъ въ Россіи), а не пропорціонально (какъ въ Пруссіи), такъ какъ при пропорціональности представительства фракцій въ сенборенконвентѣ точка зрѣнія меньшинства можетъ быть совершенно не принята во вниманіе, и представителямъ меньшинства придется перенести защиту своихъ взглядовъ изъ собранія старѣйшинъ въ засѣданіе парламента и, такимъ образомъ, одна изъ главныхъ задачъ сенборенконвента не будетъ достигнута. Наоборотъ, при равномерности представительства меньшинству предоставлена большая возможность вліянія на постановленія совѣта старѣйшинъ.

Что касается вопроса о компетенціи нашего совѣта старѣйшинъ, то она чрезвычайно широка и захватываетъ самые разнообразныя вопросы отъ чрезвычайно важнаго вопроса о порядкѣ разсмотрѣнія законопроектовъ и о планѣ думскихъ работъ до мелкаго вопроса о принятіи участія въ выставкѣ въ Токио. За два года работы думы слѣдующіе вопросы обсуждались совѣтомъ старѣйшинъ:

1) Составленіе плана законодательныхъ работъ и порядокъ разсмотрѣнія законопроектовъ ¹⁾.

2) Направленіе законопроектовъ въ различныя коммисіи и ихъ распредѣленіе между коммиссіями ²⁾.

3) Организация думскихъ коммиссій, способъ ихъ избранія и распредѣленіе мѣстъ между представителями различныхъ фракцій ³⁾.

4) Сокращеніе преній и числа ораторовъ ⁴⁾.

5) Порядокъ разсмотрѣнія бюджета ⁵⁾.

6) Порядокъ разсмотрѣнія запросовъ ⁶⁾.

7) Выясненіе числа засѣданій въ недѣлю ⁷⁾.

8) О срокѣ рождественскаго перерыва сессіи ⁸⁾.

9) О срокахъ конца и начала сессіи ⁹⁾.

10) О толкованіи § 128 наказа ¹⁰⁾.

11) О штатахъ думской канцеляріи ¹¹⁾.

12) О выставкѣ въ Токио ¹²⁾.

Изъ вопросовъ, обсуждавшихся совѣтомъ старѣйшинъ, наиболѣе важнымъ и возбудившимъ осенью 1908 года вниманіе и широкихъ общественныхъ круговъ, является вопросъ о программѣ думской сессіи, о планѣ думскихъ работъ. Возбужденіе вопроса о программѣ сессіи дало возможность думскимъ фракціямъ представить въ

совѣтъ старѣйшимъ свои программы работъ думы и такимъ образомъ лишній разъ продемонстрировать передъ избирателемъ свою платформу. Однако же еще, помимо этого обстоятельства, особый интересъ преніямъ въ Seniorencouvert' ѣ придало обсужденіе письма Столыпина Хомякову, въ которомъ предсѣдатель совѣта министровъ настаивалъ на отсрочкѣ обсужденія закона 9 ноября. Оппозиція устами П. Н. Милюкова высказалась противъ предложенія предсѣдателя совѣта министровъ. П. Н. Милюковъ указалъ, что письмо можетъ служить лишь справкой для Seniorencouvert'a, ибо если бы это была программа, то она была бы прочтена въ видѣ деклараціи съ думской трибуны. Въ заключеніе онъ предложилъ на разсмотрѣніе совѣта старѣйшинъ проектъ думскихъ работъ фракціи народной свободы. А. И. Гучковъ прочелъ проектъ фракціи союза 17 октября ¹⁾.

Вопросъ о программѣ думскихъ работъ разсматривался въ совѣтѣ старѣйшинъ также и въ началѣ третьей сессіи, въ засѣданіяхъ 9 ²⁾ и 13 ³⁾ октября 1909 года. П. Н. Милюковъ указывалъ на необходимость разсмотрѣнія въ первую очередь законопроекта о неприкосновенности личности, а А. И. Гучковъ—законопроекта о крестьянскомъ переустройствѣ. Что касается общаго плана работъ думы въ теченіе всей сессіи, то представленныя различными фракціями программы работъ рѣшено было отпечатать и разослать во фракцію для предварительнаго обсужденія, а затѣмъ уже подвергнуть разсмотрѣнію въ совѣтѣ старѣйшинъ. Рѣшено было также устроить совмѣстное засѣданіе совѣта старѣйшинъ съ предсѣдателями думскихъ коммиссій для установленія порядка разсмотрѣнія законопроектовъ въ коммиссіяхъ. Такія совмѣстныя засѣданія должны повториться періодически.

Наконецъ, интересно отмѣтить, что 26 іюня 1908 года въ засѣданіи совѣта старѣйшинъ прибылъ министръ финансовъ В. Н. Коковцевъ и принялъ участіе въ преніяхъ относительно порядка разсмотрѣнія росписи на 1909 годъ. Министру старѣйшинами (въ числѣ ихъ А. И. Шингаревымъ) предлагался рядъ вопросовъ: 1) объ объединеніи смѣтныхъ представленій различныхъ вѣдомствъ, 2) о перенесеніи начала бюджетнаго года на 1 апрѣля, 3) объ измѣненіи правилъ 8 марта и пр. При его участіи обсуждался порядокъ занятій думской бюджетной коммиссіи ⁴⁾. Такимъ образомъ, совѣтъ старѣйшинъ является не только учрежденіемъ, авторитетъ котораго признанъ государственной думой, его значеніе и важность вынесенныхъ имъ рѣшеній признаны и представителями правительства. Къ нашему совѣту старѣйшинъ можно смѣло примѣнить слова, сказанныя депутатамъ

¹⁾ „Рѣчь“ за 1908 годъ, №№ 250, 258 и 273; за 1909 г. № 23.

²⁾ „Рѣчь“, 1908 г., №№ 128, 305; 1909 г., № 23.

³⁾ „Рѣчь“, 1907 г., №№ 268, 280; 1908 г., №№ 36, 280.

⁴⁾ „Рѣчь“, 1907 г., №№ 268, 280; 1908 г., № 273.

⁵⁾ „Рѣчь“, 1908 г., №№ 56, 65, 97, 152, 299; 1909 г., № 54.

⁶⁾ „Рѣчь“, 1908 г., № 273.

⁷⁾ „Рѣчь“, 1908 г., № 97.

⁸⁾ „Рѣчь“, 1907 г., № 280.

⁹⁾ „Рѣчь“, 1908 г., № 142.

¹⁰⁾ „Рѣчь“, 1907 г., № 280.

¹¹⁾ „Рѣчь“, 1908 г., № 36.

¹²⁾ „Рѣчь“, 1908 г.

¹⁾ „Рѣчь“ за 1908 годъ, № 258.

²⁾ „Рѣчь“ за 1909 годъ, № 278.

³⁾ „Рѣчь“ за 1909 годъ, № 128.

⁴⁾ „Рѣчь“ за 1909 годъ, № 152.

германскаго рейхстага: «Der Seniorenconvent ist doch ein sehr ehrwürdiges und heilbringendes Institut, gegen dessen Autorität zu rebelliren ich mir nicht erlauben möchte...»

VI.

Какое же основное положеніе можно съ очевидною несомнѣнностью установить на основаніи сравнительнаго изученія фактическаго матеріала, собраннаго нами въ предыдущихъ главахъ? Оно само собою напрашивается и, какъ намъ кажется, вполне соответствуетъ истинному положенію вещей. Совѣтъ старѣйшинъ (Seniorenconvent) или же подобныя ему учрежденія могутъ возникнуть и успѣшно функционировать лишь въ дуалистическихъ монархіяхъ (Россія, Германія, Пруссія) и республикахъ (С. А. Соединенные Штаты), но въ странахъ съ парламентарнымъ образомъ правленія нѣтъ необходимости въ существованіи совѣщанія представителей отъ фракцій при президіумѣ, и всѣ тѣ дѣла, которыя въ дуалистическихъ государствахъ отнесены парламентарной практикой къ компетенціи этого учрежденія, въ государствахъ парламентарныхъ переданы отвѣтственному кабинету.

И дѣйствительно, въ условіяхъ нормальнаго развитія принциповъ парламентаризма нѣтъ нужды въ существованіи совѣта старѣйшинъ. Въ государствахъ дуалистическихъ министерство, состоящее изъ лицъ, часто враждебно настроенныхъ по отношенію къ парламентарскому большинству, во всякомъ случаѣ почти всегда ему чуждыхъ и хладнокровныхъ къ судьбѣ большинства палаты, ни въ коемъ случаѣ не можетъ претендовать на исполненіе роли руководителя законодательныхъ работъ, ему палатой не можетъ быть поручено составленіе плана законодательныхъ работъ въ теченіе сессіи. Поэтому вполне естественнымъ является стремленіе палатъ въ дуалистическихъ государствахъ къ созданію особаго органа, близкаго къ палатамъ, стоящаго съ ними въ непосредственной генетической связи, которому можно было бы поручить установленіе порядка разсмотрѣнія законопроектовъ, и при томъ такимъ образомъ, чтобы не пострадали интересы различныхъ парламентарскихъ группъ. Парламентарская практика приходитъ на помощь стремленіямъ палатъ и создаетъ совѣщанія представителей отъ фракцій при президіумѣ. Въ различныхъ странахъ одни и тѣ же политическія условія создаютъ одинаковые институты. Стремленіе палатъ оградить свое право распредѣленія занятій въ теченіе сессіи отъ вмѣшательства министерской власти⁴⁾

⁴⁾ Характернымъ примѣромъ такого огражденія права законодательнаго собранія регулировать самостоятельно порядокъ разсмотрѣнія законопроектовъ является отношеніе нашего совѣта старѣйшинъ осенью 1908 года къ письму предсѣдателя совѣта министровъ о необходимости разсмотрѣнія въ первую очередь закона 9 ноября.

находить себѣ осуществленіе въ созданіи сеніоренконвентовъ.

Не то въ государствахъ парламентарныхъ, тамъ министерство никогда не бываетъ чуждымъ большинству палаты, ни тѣмъ болѣе враждебнымъ ему; наоборотъ, вышедшее изъ среды этого парламентарскаго большинства и проводящее въ жизнь основные принципы создаваемаго его большинства, оно всегда является для парламентарскаго большинства ближайшимъ соратникомъ и помощникомъ въ осуществленіи программы той партіи, которую избирателямъ угодно было призвать къ власти. Поэтому въ государствахъ парламентарныхъ не можетъ возникнуть никакихъ разногласій между большинствомъ палаты и министерствомъ по вопросу о порядкѣ разсмотрѣнія палатой законопроектовъ, по вопросу о планѣ законодательныхъ работъ. Воля министерства это воля парламентарскаго большинства.

Слѣдуетъ также указать, что наряду съ указанными выше причинами возникновенія Seniorenconvent'овъ въ государствахъ дуалистическихъ имѣется еще одно условіе, тѣсно связанное съ указанными выше причинами, способствующее развитію такого рода учрежденій. Дѣло въ томъ, что какъ въ Пруссіи и Германіи, такъ и въ Россіи нижнія палаты состоятъ изъ порядочнаго числа сравнительно немногочисленныхъ партійныхъ группъ или фракцій. При наличности такой дробности состава законодательнаго собранія необходимо, очевидно, принять мѣры къ согласенію взглядовъ различныхъ партій, къ устраненію излишнихъ преній и къ созданію известной средней линіи поведенія. Вотъ эта то сложная и щекотливая задача и возлагается на Seniorenconvent; ему поручается найти опредѣленный парламентарскій modus vivendi и въ частности разрѣшить наиболѣе важный вопросъ въ этой области, а именно вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія законопроектовъ. Такимъ образомъ, разнородность партійнаго состава палаты вызываетъ къ жизни совѣтъ старѣйшинъ.

Наоборотъ при системѣ однородности большинства законодательнаго собранія, при наличности существованія въ странѣ и въ парламентѣ лишь двухъ крупныхъ политическихъ партій не возникаетъ недоразумѣній въ вопросѣ о распредѣленіи порядка разсмотрѣнія законопроектовъ. Партія, обладающая большинствомъ въ палатѣ, чрезъ посредство однороднаго съ ней по своему партійному составу министерства, устанавливаетъ планъ законодательныхъ работъ въ теченіе сессіи. Такимъ образомъ, для выясненія вопроса о томъ, почему въ государствахъ съ парламентарнымъ образомъ правленія руководство теченіемъ законодательныхъ работъ передано въ руки министерства, не слѣдуетъ также забывать и того обстоятельства, что въ большинствѣ этихъ странъ имѣются лишь двѣ большія политическія партіи, попеременно стояція у власти, и потому тамъ нѣтъ

необходимости приводить къ соглашенію взгляды многочисленных парламентских фракцій.

Какая судьба ожидаетъ въ будущемъ нашъ совѣтъ старѣйшинъ, столь успѣшно функционирующий въ настоящее время? Вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ совѣта старѣйшинъ находится въ тѣснѣйшей связи съ вопросомъ о томъ, по какому пути пойдетъ дальнѣйшее развитие началъ нашего «обновленнаго строя». Въ данный моментъ совѣтъ старѣйшинъ является учрежденіемъ весьма полезнымъ для упорядоченія теченія парламентской работы, учрежденіемъ, стоящимъ на стражѣ прерогативъ парламента и руководящимъ его работой. И если намъ суждено еще въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ существовать подѣ събно дуалистической монархіи, то и совѣтъ старѣйшинъ окрѣпнетъ и разовьется, станетъ одной изъ хотя бы и небольшихъ, но необходимыхъ частей механизма нашей законодательной системы и займетъ прочное мѣсто въ системѣ дуализма, подобно тому, какъ это уже случилось съ *Seniorenconvent*'ами Пруссіи и Германіи.

Но если началу представительства, являющемуся краеугольнымъ камнемъ и основнымъ жизненнымъ нервомъ всего нашего новаго государственнаго строя, суждено окончательно упрочиться, развиться и вылиться въ болѣе совершенныя формы, то тѣмъ рѣшена будетъ и участь совѣта старѣйшинъ: онъ исчезнетъ и его функціи будутъ переданы парламентскому министерству, ответственному передъ большинствомъ палаты и однородному по своему партійному составу съ этимъ же большинствомъ.

П. Гронскій.

Взаимодѣйствіе алкоголизма и права.

Въ наукѣ уголовного права давно существуетъ убѣжденіе о взаимодѣйствіи права и преступленій на почвѣ алкоголизма. Нѣтъ никакого сомнѣнія и въ томъ, что алкоголь, вызывая особое состояніе въ человѣкѣ, дѣйствуетъ на его психическую дѣятельность и при томъ всегда различно, если имѣть въ виду единичное потребленіе, хроническое, постоянное, наследственное или даже при наследственности полное воздержаніе отъ алкоголя, однако, способность къ преступленію на почвѣ алкоголизма сохраняется. И вотъ на этой почвѣ совершается огромное количество преступленій, которое заставляетъ насъ изслѣдовать взаимодѣйствіе алкоголизма и права или нарушеніе послѣдняго ¹⁾.

Вопросъ объ этомъ взаимодѣйствіи, объ этой причинѣ и слѣдствіи, принадлежитъ къ числу наиболѣе спорныхъ. Но какъ бы то ни было, во-

просъ относительно вліянія алкоголя на умственные способности даннаго субъекта, способность къ совершенію имъ преступленій не подлежитъ никакому сомнѣнію. Медицинскія изслѣдованія на этой почвѣ, столь необходимыя для юридической базы, называютъ крѣпкіе напитки, какъ пиво, вино, водка, напитками «умопомрачающими» или «дѣйствующими на мозгъ». Нѣмедкая терминологія въ этомъ отношеніи очень характерно называетъ эти напитки «*Geistesgetränke*». Слѣдовательно, и въ юриспруденціи фактъ существованія непосредственной связи между потребленіемъ въ значительномъ количествѣ алкоголя и повышенной деликтоспособностью можно считать неопровержимымъ.

Но другой вопросъ, къ какимъ именно преступленіямъ и проступкамъ располагаетъ злоупотребленіе алкоголемъ (алкоголизмъ),— это вопросъ, еще далеко не рѣшенный и подлежащій всестороннему освѣщенію.

Изслѣдуя этотъ вопросъ, мы находимся въ началѣ весьма трудной и серьезной работы. Движеніе въ сторону, направленную противъ злоупотребленія алкоголемъ, мы видимъ въ успѣхахъ политики разныхъ странъ и въ особенноти Германіи, благодаря чему является сознание необходимости рѣшенія этой проблемы, которая развивается въ самыхъ широкихъ кругахъ общества. Признаки этого движенія можно замѣтить въ существующихъ изданіяхъ корифеевъ и у второстепенныхъ писателей уголовного права. Разработка этой проблемы относительно связи между злоупотребленіемъ алкоголемъ и преступленіями, хотя уже и идетъ своимъ путемъ, однако, занимаетъ еще въ литературѣ весьма скромное мѣсто. Грустно, однако, сознаться, что столь немногое, что было сдѣлано въ изслѣдованіи алкогольной проблемы, принадлежитъ въ большинствѣ случаевъ не юристамъ, для которыхъ особенно важно такое разслѣдованіе, а медикамъ и не юристамъ.

Во всякомъ случаѣ, объ этомъ можно только пожалѣть, и какъ бы то ни было хорошо врачебное изслѣдованіе алкогольнаго вопроса, однако, оно неудовлетворительно, такъ какъ медицинское изслѣдованіе можетъ служить одной только исходной точкой, которая при юридическомъ комбинированіи приводитъ къ правовой цѣлесообразности. Юридическое наблюденіе за страдающими алкоголизмомъ («пьяницами») весьма доступно интересующимся практикамъ-юристамъ, на примѣръ, мировымъ судьямъ, адвокатамъ, ведущимъ дѣла этихъ лицъ.

Ежедневныя служебныя обязанности судей, при тщательномъ наблюденіи ими явленій, создаютъ надежный матеріалъ и правильный взглядъ на связь между алкоголическимъ состояніемъ и совершенными преступленіями, но только при условіяхъ, если эти юристы станутъ смотрѣть черезъ научную призму и научно обосновывать вопросы. Изслѣдуя все то въ подлежащемъ вопросѣ, что даетъ проявленіе жизнен-

¹⁾ Alkohol und Verbrechen, Dr. jur. et med. von Strauss und Torneiz, Berlin. Deutsche Juristen-Zeitung. 1909, № 1. Jahrg. XIV.

ной патологии въ известномъ направленіи, юристы-аналитики добываютъ сырой матеріалъ, который подлежитъ научной обработкѣ. На помощь такому изслѣдованію можетъ придти статистика, но не узкая статистика въ одномъ какомъ-нибудь отношеніи, а статистика широкая и всеобъемлющаго характера.

Такимъ образомъ разсмотрѣніе взаимодействія алкоголизма и преступленія должно быть непременно съ юридической точки зрѣнія, иначе разработка этой проблемы, лишенная юридической окраски, не принесетъ никакой пользы изслѣдованію.

Врачебный анализъ по этому вопросу, несмотря на старанія медиковъ принести пользу народному благу, оказался все-же недостаточнымъ: причины уголовного характера выставлялись ими на задній планъ. И вотъ, юридическій міръ, сознавая всю важность вопроса взаимодействія алкоголизма и преступленій, приступаетъ къ самостоятельному изслѣдованію, и мало по малу проблема начинаетъ разрѣшаться. Однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію, это квалификація преступленій, совершенныхъ на алкоголической почвѣ.

Другой вопросъ не меньшей важности, какое именно количество алкоголя, принятое человекомъ, способно его толкнуть на преступленіе. Относительно послѣдняго въ современномъ обществѣ существуетъ широко распространенный взглядъ, что преступленіе на алкоголической почвѣ можетъ возникнуть только при значительномъ употребленіи алкоголя.

Но этотъ взглядъ можно считать отсталымъ. Возникновеніе преступленія можетъ быть и при незначительномъ употребленіи известнымъ субъектомъ алкоголя и вполне зависитъ отъ его способности или неспособности перенести известную дозу алкоголя. Затѣмъ вопросъ, когда возникаетъ преступленіе алкоголическаго характера, непосредственно ли вслѣдъ за употребленіемъ его или спустя нѣкоторое время. Отвѣтъ на это не можетъ быть общимъ, а находится въ зависимости отъ индивидуальныхъ свойствъ каждаго субъекта въ отдѣльности.

Далѣе, преступленія, совершаемыя алкоголиками, нѣрѣдко происходятъ въ совершенно трезвомъ состояніи и находятся въ зависимости отъ наслѣдственнаго алкоголизма, въ связи съ нравственнымъ ихъ вырожденіемъ. Эта склонность къ преступленіямъ въ полной трезвости весьма характерна.

Но и здѣсь при разрѣшеніи взаимодействія алкоголика и преступленія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходима субъективная оцѣнка, — и различнымъ комбинаціямъ предоставляется широкій просторъ. Особую цѣнность имѣютъ наблюденія, добытыя психіатрами о вліяніи сравнительно малыхъ дозъ алкоголя на мозгъ алкоголиковъ, такъ какъ они содѣйствуютъ дальнѣйшей разработкѣ вопроса. Совершенныя

алкоголиками въ трезвомъ состояніи преступленія указываютъ на конечную стадію развитія даннаго субъекта во вѣншемъ и внутреннемъ отношеніи.

Эта то предѣльная стадія алкоголическаго развитія во вѣншемъ и внутреннемъ отношеніи и есть центръ тяжести, который требуетъ всесторонняго разсмотрѣнія и изслѣдованія, главнымъ образомъ, относительно могущихъ возникнуть отсюда послѣдствій. Отъ изученія этого вопроса зависитъ многое въ области доставленія матеріала для законодательства странъ и возможной обрисовки уголовной диспозиціи и влекущей за собою пенальной санкціи. Нѣтъ сомнѣнія, что наблюдательный матеріалъ дастъ много разновидностей, и всѣ эти отбѣнки алкогольныхъ преступленій должны создать такое же количество карательныхъ нюансовъ. Нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что на почвѣ разрѣшенія дѣлъ алкоголическаго происхожденія потребуется большая осторожность, такъ какъ трудность рѣшенія въ этой области очевидна. Можетъ быть, жизнь потребуетъ учрежденія особыхъ судей, занимающихся рѣшеніемъ дѣлъ на почвѣ алкоголизма, подобно вѣкорѣ учреждаемымъ въ Петербургѣ специальныхъ судамъ по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ.

Относительно вопроса, какія чаще всего возникаютъ преступленія на почвѣ алкоголизма, многіе изслѣдователи указываютъ на тяжкое и легкое пораненіе тѣла, преступленія противъ нравственности, сопротивленіе властямъ, противодѣйствіе государственному принужденію, осуществляемое силой. Но этого слишкомъ мало и недостаточно. Выраженія въ этихъ формахъ не исчерпываютъ еще всѣхъ видовъ могущихъ возникнуть на почвѣ алкоголизма преступленій.

Къ этимъ выводамъ заставляютъ насъ придти соображенія постояннаго потребленія алкоголиками значительнаго количества спиртныхъ напитковъ.

Докторъ правъ фонъ-Штраусъ и докторъ медицины Торлей, основываясь на выводахъ авторитетовъ; приходятъ къ убѣжденію, что соотношеніе между алкоголизмомъ и родомъ преступленій, возникающихъ на этой почвѣ, не можетъ быть ограничено только что перечисленными видами и утверждаютъ, что существуютъ еще много другихъ соотношеній. Сами они къ этому убѣжденію пришли на основаніи научныхъ изслѣдованій Крепелина, Цигена, Атаффенбурга, фонъ-Грюцнера и др. Дѣйствительно, къ такимъ выводамъ можно придти только тогда, если въ продолженіе многихъ лѣтъ и при значительной начитанности мы будемъ изучать причины и слѣдствія употребленія алкоголя, и при обмѣнѣ мыслей по подлежащему вопросу съ другими изслѣдователями вопроса и такое изученіе подвинетъ также вопросъ. Мы раньше говорили о выраженіи алкоголизма въ известныхъ формахъ,

скажемъ теперь о вліяніи алкоголизма на общую дѣятельность человѣка.

Злоупотребленіе алкоголемъ всегда отражается на исполненіи служебныхъ обязанностей, связанныхъ со служебнымъ долгомъ и отвѣтственностью, на чувствѣ стыда и чести и въ общемъ воздѣйствуетъ на тѣ задерживающіе волевые элементы, которые удерживаютъ человѣка отъ извѣстныхъ дѣйствій или бездѣйствій, препятствуя возникновенію преступленій или проступковъ. Далѣе, алкоголизмъ повышаетъ въ человѣкѣ страсти, затемняетъ ясность сознанія и силу воли, понижая работоспособность, отъ неохотнаго отношенія до полной неспособности къ работѣ.

Такое пониженное состояніе психической дѣятельности на почвѣ алкоголизма весьма опасно въ уголовномъ отношеніи, такъ какъ деликтоспособность находится въ состояніи сильнаго напряженія. Это состояніе можно уподобить порохому погребу, достаточно, чтобы попала одна только искра, чтобы произошелъ взрывъ. То же самое можетъ произойти съ человѣкомъ. Стоитъ ему только въ такомъ состояніи пониженной психической дѣятельности очутиться въ нуждѣ или въ какомъ-либо другомъ исключительномъ состояніи, какъ преступленіе на-лицо.

Итакъ, возникновеніе преступленій бываетъ непосредственно послѣ употребленія алкоголя спустя нѣкоторое время или въ состояніи полной трезвости. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію предупреденія преступленій на алкоголической почвѣ и обезвреживанію для общества дѣйствій алкоголиковъ и къ ихъ воспитанію. Предупредить развитіе преступленій на алкоголической почвѣ можетъ только сильно сплоченное гражданское общество, тѣмъ самымъ освобождая себя отъ опасныхъ послѣдствій. Но какъ предупредить?

Отвѣтъ на это крайне простъ. Предупредить можно трудовой поддержкой, не доводя человѣка до безвыходнаго положенія. Государство достаточно имѣетъ средствъ для доставленія нуждающимся средствъ, чтобы давать хотя бы трудовую поддержку. Частная благотворительность не всегда можетъ привлекать къ себѣ бѣдняковъ, въ особенности самолюбивыхъ субъектовъ. Необходимо учредить значительное количество работныхъ домовъ для интеллигентовъ и неинтеллигентныхъ труженниковъ, куда бы предлагали, а въ случаѣ замѣтнаго алкоголизма, сильно принуждали бы отправляться алкоголиковъ. Въмѣсто того, чтобы подвергать арестамъ, при полиціи, или тюремнымъ заключеніямъ, или пересылкамъ изъ одного участка въ другой, или отправкамъ на родину, что ничуть не улучшаетъ положеніе алкоголиковъ, а, наоборотъ, ихъ въ корень портить, было бы гораздо лучше, лишая ихъ свободы, въ это время приучать ихъ работать и лѣчить ихъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ. Это медико-юридическое воздѣйствіе принесетъ несомнѣнную пользу, необходимо только

сумѣть подѣйствовать на моральную сторону заключенныхъ. Этому дѣлу могутъ оказать громадную пользу общества. Цѣль и организацію обществъ можно набросать въ нѣсколькихъ штрихахъ. Во время нахождения задержанныхъ лицъ въ домахъ изоляціоннаго пребыванія, было бы весьма полезно, если бы члены «алкогольнаго патроната», хорошо ознакомившись съ характеромъ и прежней жизнью призрѣваемыхъ, расположивъ ихъ къ себѣ, занялись судьбой и поддержали бы ихъ такимъ образомъ и по выходѣ изъ дома заключенія.

Однимъ словомъ, алкогольный патронатъ могъ бы быть устроенъ на подобіе тюремно-благотворительныхъ обществъ.

Этимъ достигли бы, во-первыхъ, возможности избѣгнуть возвращенія къ алкогольной жизни и, во-вторыхъ, рецидива преступленій.

Влад. Перль,

Обзоръ литературы по уголовному праву за 1909 г.

(Окончаніе) 1).

* * *

Въ области ученія о наказаніи и уголовной политики слѣдуетъ отмѣтить книгу проф. С. В. Познышева о бельгійской карательной системѣ 2).

Она представляетъ собою начало серіи монографій, задуманныхъ авторомъ, которыя должны быть посвящены постановкѣ тюремнаго дѣла въ западныхъ странахъ. Авторъ, лучший нашъ спеціалистъ въ вопросахъ о наказаніи, излагаетъ различные виды лишенія свободы въ бельгійскомъ правѣ на основаніи личныхъ наблюденій, сдѣланныхъ лѣтомъ 1907 г. на мѣстѣ. Въ началѣ онъ даетъ общій очеркъ бельгійской карательной системы, а затѣмъ изображаетъ положеніе центральныхъ и мѣстныхъ тюремъ, колоній для нищихъ и бродягъ, исправительныхъ школъ для несовершеннолѣтнихъ. Описанія, богатыя снимками, таблицами, цифровыми данными и пр., являются очень содержательными. Авторъ ознакомился со всѣми деталями тюремнаго строя. Онъ изображаетъ подробно бытъ заключенныхъ, организацію управленія, тюремную службу и подготовку къ ней, вліяніе тюрьмы на заключенныхъ и т. д. Нѣсколько бѣдна книга только общими выводами.

Для уголовного политика бельгійская карательная система интересна въ нѣсколькихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, она представляетъ собою наиболѣе послѣдовательное проведеніе одиночной системы. По ознакомленіи съ ней, С. В. Познышевъ находитъ эту систему неудовлетворительной; одиночное заключеніе—

1) См. „Право“, № 4.

2) С. В. Познышевъ. Бельгійскія тюрьмы, колоніи для нищихъ и бродягъ и государственныя исправительныя школы для несовершеннолѣтнихъ. Очерки ихъ современнаго состоянія. Москва, 1909 г. стр. 250.

совершенно непригодно въ воспитательномъ отношеніи и допустимо лишь какъ мѣра разобщенія на ночь и мѣра поддержанія порядка. Недостатокъ его въ томъ, что оно усыпляетъ психику человѣка, вводитъ излишне суровую дисциплину; оно, по выраженію Бельтрами Скаліа, смотритъ на человѣка, какъ на монаха ордена траппистовъ. Одиочная система, затѣмъ, исключаетъ нравственную и социальную борьбу, сводитъ добро и зло къ количествамъ абсолютно ничтожнымъ—покорности и непокорности, такъ что нравственная жизнь, заключенная въ столь тѣсныя рамки, не имѣетъ ничего общаго съ социальною нравственностью. Вліяніе одиочнаго заключенія на преступности и рецидивъ, по даннымъ бельгійской статистики, остается невыясненнымъ, и авторъ здѣсь остерегается выставить самостоятельные выводы; процентъ помѣшательства является довольно большимъ, особенно въ центральныхъ тюрьмахъ; процентъ самоубійствъ сравнительно великъ, особенно среди подслѣдственныхъ и въ первые мѣсяцы заключенія.— Затѣмъ Бельгія интересна, какъ страна имѣющая уже продолжительный опытъ условнаго осужденія и освобожденія. Авторъ, заявлявшій себя раньше противникомъ этихъ мѣръ, не находитъ въ Бельгіи данныхъ, которыя заставили бы его измѣнить свое отношеніе. Условное осужденіе, какъ показываетъ Бельгія, примѣняется чаще всего къ денежной пенѣ (почти 50% всѣхъ приговоровъ); къ тюрьмѣ оно примѣняется въ 20% соответственныхъ приговоровъ. Процентъ подвергшихся новому осужденію въ теченіе испытательнаго періода колеблется между 12 и 15. Условное досрочное освобожденіе примѣняется приблизительно въ 50% соответственныхъ наказаній, причемъ процентъ неудачъ равняется приблизительно 5%. Эти послѣднія данныя самъ Познышевъ признаетъ благоприятными.

Весьма интересно для политика также описаніе колоній для нищихъ и бродягъ, которыя въ Бельгіи считаются образцово поставленными и наиболее широко развитыми. Авторъ послѣ краткой характеристики этой мѣры въ законодательствѣ даетъ описаніе всѣхъ соответственныхъ учреждений. Наконецъ, Бельгія (на ряду съ Венгріей) представляетъ образецъ исправительныхъ школъ для несовершеннолѣтнихъ, руководимыхъ ея частными обществами, какъ повсюду, а государствомъ. Авторъ даетъ только описаніе этихъ учреждений, но не дѣлаетъ выводовъ, такъ какъ подобная система установилась въ Бельгіи лишь съ 1906 года и не успѣла проявить себя въ достаточной мѣрѣ. Въ общемъ работа Познышева является весьма полезной и нельзя не пожелать скорѣйшаго выхода послѣдующихъ частей, ближайшая изъ которыхъ будетъ посвящена Венгріи и Швейцаріи.

Симпатичное изданіе представляетъ собою сборникъ, изданный въ Москвѣ—«Мнѣнія русскихъ криминалистовъ о смертной казни» (изд. «Звено». 1909 стр. 148—XII). Въ немъ собраны наиболее характерныя мѣста изъ сочиненій отечественныхъ криминалистовъ, разсматривающихъ смертную казнь какъ наказаніе; вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь помѣщенъ и рядъ статей, написанныхъ спе-

ціально для этого сборника. Сборникъ указываетъ на единодушіе, съ какимъ представители уголовной науки у насъ относятся къ смертной казни и которое рѣдко можно встрѣтить на Западѣ. Къ книгѣ приложенъ указатель литературы по этому вопросу (подробнѣе см. статью В. Д. Набокова «Право» 1909 стр. 1325).

* * *

Въ области уголовной политики вышла книга молодого криминалиста Л. М. Зайцева «Отвѣтственность при массовыхъ преступленіяхъ. Кіевъ 1909». Мнѣ уже пришлось высказать мнѣніе объ этой книгѣ въ написанномъ къ ней предисловіи. Въ этой работѣ читатель найдетъ нѣкоторый матеріалъ для рѣшенія вопроса о психологіи толпы и отношенія уголовного права къ массовымъ преступленіямъ. Самъ авторъ остается какъ бы на распутьи между рекомендаціей полнаго освобожденія отъ отвѣтственности участниковъ скопища и между усиленной наказуемостью такого участія. Положивъ въ основаніе книги теорію устрашенія Фейербаха, авторъ проводитъ ее и въ области массовыхъ преступленій. Въ книгѣ использована добросовѣстно литература предмета; въ частности, интересны указанія, заимствованныя отъ Зиммеля.

Въ переводной литературѣ появилась книга датскаго криминалиста А. Голль «Преступные типы въ произведеніяхъ Шекспира». (Одесса 1909 стр. 208). Книга эта была переведена на многіе европейскіе языки, чему много способствовало предисловіе Ф. Листа, которымъ она была снабжена. Въ немъ Листъ рекомендуетъ ее нѣмецкой публикѣ, какъ интересные очерки уголовной психологіи. Врядъ ли однако можно согласиться съ такою рекомендаціей. Голль поставилъ своей задачей доказать, что Шекспиръ гениально уловилъ въ своихъ герояхъ различныя характерныя черты преступнаго типа. Такъ, Яго, по его мнѣнію, является слицевореніемъ прирожденнаго преступника, Брутъ и Кассій—представителями типа политическихъ преступниковъ, Отелло—преступникомъ по страсти, Макбетъ—преступникомъ случайнымъ, Ричардъ III—преступникомъ, руководимымъ инстинктомъ. Свои выводы авторъ доказываетъ отдѣльными цитатами изъ Шекспира, но на самомъ дѣлѣ выводы эти чрезвычайно произвольны. Такъ, признакъ «случайности» въ типѣ Макбета авторъ выводитъ изъ его волненія предъ совершеніемъ преступления и изъ того, что онъ дѣйствовалъ по внушенію леди Макбетъ. «Прирожденность преступности» Яго—изъ его крайней хитрости, чувственности, инстинктивности и т. д. Абстрактныя выраженія различныхъ свойствъ человѣческой природы, различныхъ страстей, которыя должны были изображать отдѣльные типы у Шекспира, Голль понимаетъ какъ реальныя образы и отыскиваетъ даже соответственные физическіе признаки, указанные Ломброзо. Такая попытка уже заранѣе обречена на неуспѣхъ. Но если бы даже автору удалось подмѣтить какія либо аналогіи, то они принесли бы мало пользы криминалисту. Ни съ Ричардомъ III, ни съ Макбетомъ или Брутомъ криминалистамъ не приходится встрѣчаться въ тюремныхъ

учреждениях; это не обычный тип преступников, а характеры, взятые совершенно в другой обстановке и действующие под влиянием иных факторов. Едва ли поэтому можно рекомендовать книгу Голя, как руководство по уголовной психологии, но как легко написанные очерки, воскрешающие на несколько часов яркие типы шекспировского творчества, эта книга прочтется легко и интересно.

* * *

Въ 1909 г. вышли собранія судебных рѣчей нашихъ лучшихъ представителей судебного краснорѣчія С. А. Андреевскаго и Ѳ. Н. Плевако. Судебная рѣчь для криминалиста-политика даетъ глубокой анализъ факторовъ и обстановки преступления, для процессуалиста она порою служитъ поучительнымъ матеріаломъ по отдѣльнымъ вопросамъ процесса. Съ этой именно точки зрѣнія и полезно рассмотреть вновь вышедшіе сборники.

«Защитительныя рѣчи» С. А. Андреевскаго выходятъ четвертымъ изданіемъ, и большинство напечатанныхъ въ нихъ защитъ уже, вѣроятно, извѣстны читателямъ. Въ нихъ ярко проявляется блестящій анализъ, умѣнье группировать матеріалъ и товкость психологическихъ наблюдений. Дѣло Миновича среди нихъ останется шедевромъ анализа косвенныхъ уликъ; дѣло Иванова—образцомъ психологическаго анализа, дѣло Наумова—изображеніемъ психологіи случайнаго преступника и т. д. Въ новомъ изданіи мы находимъ интересное дополненіе—рѣчь автора объ уголовной защитѣ. Въ ней онъ выставляетъ свои взгляды на роль и дѣятельность защитниковъ по уголовнымъ дѣламъ. Авторъ полагаетъ, что юридическое образованіе для уголовного защитника—излишняя роскошь, первый встрѣчный можетъ затмить своимъ талантомъ всѣхъ профессионаловъ. Самъ профессиональ, чтобы достичь успѣха, долженъ перенести въ судъ приемы художественной литературы, рисуя психологію и бытовыя условія не столько какъ простой наблюдатель, а какъ поэтъ или художникъ. Уголовный защитникъ призванъ ограждать живыя людскія особи отъ мертвыхъ формъ заранѣе готоваго и общаго для всѣхъ уголовного кодекса. Если уголовный защитникъ будетъ такимъ же зашнурованнымъ или чистокровнымъ юристомъ, какъ прокуроръ, судья и секретарь, то ни одного житейски допустимаго и понятнаго приговора не получится. Уголовный защитникъ, если онъ является чуткимъ, правдивымъ, искреннимъ бытописателемъ и психологомъ, всегда будетъ дорогъ для суда. Юриспруденція же нужна уголовному защитнику не какъ нѣчто существенное, а какъ нѣчто вполне элементарное, вродѣ правилъ грамматики для писателя, ученическихъ чертжей для живописца, позицій для танцора и пр. Различіе между политическимъ и судебнымъ ораторомъ заключается въ томъ, что задача перваго—положительная, покорить себѣ волевые импульсы толпы, задача втораго—отрицательная, опровергнуть обвиненіе, отстаивая узкіе интересы отдѣльнаго лица противъ общества. Адвокатъ дѣйствуетъ на пользу общую тѣмъ, что вскрываетъ причины преступленія, и тѣмъ научаеъ другихъ избѣгать его. Судъ это

мѣсто, гдѣ преступленіе служитъ на пользу общества—такъ заканчиваетъ свой очеркъ авторъ.

Останавливаясь ближе на мысляхъ, преподаваемыхъ С. А. Андреевскимъ молодымъ защитникамъ въ его рѣчи, нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ парадоксовъ автора. Не всякій уголовный судъ есть судъ присяжныхъ, рѣшающій по совѣсти, и потому не только одна психологія можетъ убѣдить судей. Не всякое уголовное дѣло можетъ своей внутренней сущностью смягчить участь подсудимаго; наоборотъ, въ основаніи большинства уголовныхъ дѣлъ лежатъ отталкивающіе мотивы, изображеніе которыхъ во всей ихъ жизненной правдѣ далеко не шло бы на пользу подсудимому, и потому не всегда защитникъ можетъ пользоваться этимъ методомъ. Не во всякомъ дѣлѣ, наконецъ, можетъ быть выяснена эта жизненная правда, такъ какъ часто обстановка преступленія смутна, тщательно скрыта отъ всѣхъ, кромѣ подсудимаго (если онъ не принесъ признанія и нѣтъ прямыхъ доказательствъ), а построеніе висящихъ въ воздухѣ гипотезъ едва ли можетъ помочь дѣлу. Приемъ, рекомендуемый почтеннымъ авторомъ, применимъ только для категоріи «ясныхъ дѣлъ», съ которыми, быть можетъ, чаще всего и приходилось сталкиваться автору. Въ остальныхъ случаяхъ, болѣе сложныхъ и болѣе важныхъ для уголовного защитника, послѣднему придется обращаться именно къ тѣмъ грамматикѣ, которую не долбилъ С. А. Андреевскій. На ряду съ этимъ я, конечно, не отрицаю всей важности для адвоката глубоко и художественно переувчувствовать защищаемое имъ преступленіе, чтобы его рѣчь была не только голосомъ отвлеченнаго разума, но и живымъ отзвукомъ сердца.

«Рѣчи» Ѳ. Н. Плевако выходятъ посмертнымъ первымъ изданіемъ подъ редакціей Н. К. Муравьева. Пока вышелъ только первый томъ, содержащій рѣчи по дѣламъ о преступленіяхъ противъ личности, литературнымъ, а также о крестьянскихъ и рабочихъ беспорядкахъ; къ нимъ присоединены застольныя рѣчи и двѣ политическія рѣчи. Все изданіе рассчитано на три тома. Изъ застольныхъ рѣчей болѣе интересна краткая, но выразительная рѣчь въ годовщину судебныхъ уставовъ. Изъ защитительныхъ рѣчей—рѣчи въ защиту Качки, Ильяшенки, князя Грузинскаго, Бекъ-Бакиханова и Максимова. Вообще сила и красота таланта Плевако обнаруживается почти исключительно въ дѣлахъ, касающихся посягательства на личность. Рѣчи о крестьянскихъ и рабочихъ беспорядкахъ шли нѣсколько блѣдными. Во всѣхъ рѣчахъ покойнаго разсыпаны жемчужины художественныхъ сравненій, мѣткихъ характеристикъ, психологическихъ наблюдений; встрѣчается порою и юридическій анализъ (дѣло рабочихъ Мосеевка и Волкова). Ѳ. Н. Плевако—типичный представитель того вида уголовныхъ защитниковъ, о которыхъ говорилъ С. А. Андреевскій, и потому рѣчи его прежде всего интересны, какъ художественныя произведенія. Роковая борьба различныхъ характеровъ—вотъ неисчерпаемая тема художественнаго творчества для защитника, и съ этой точки зрѣнія можно много богатыхъ иллюстрацій почерпнуть въ первомъ томѣ «Рѣчей» Плевако.

Отмѣтимъ, наконецъ, вышедшіе въ этомъ же году

очень живые очерки В. В. Бернштама «Въ огнѣ защиты». Авторъ рисуетъ въ легкихъ краскахъ картины повседневной борьбы, которую приходится выдерживать уголовному защитнику въ судахъ, въ особенности въ судахъ военныхъ, при защитѣ политическихъ дѣлъ. Удачно схваченные моменты, тонкія характеристики отдѣльныхъ лицъ и легкой юморъ дѣлаютъ книгу В. В. Бернштама интереснымъ и занимательнымъ чтеніемъ. Но на фонѣ такого чтенія появляются и мрачныя мысли о тѣхъ ненормальныхъ условіяхъ, въ которыхъ въ настоящее время принуждена бороться защита, отстаивая элементарныя человѣческія права подсудимыхъ. Эти безыскусственные очерки въ сущности глубоко трагичны и поучительны.

* * *

Изъ работъ по уголовному процессу наиболѣе видное мѣсто занимаетъ солидное изслѣдованіе Л. Я. Таубера «Жалоба потерпѣвшаго при преступленіяхъ неофициальныхъ» (Харьковъ 1909, стр. 403). Вопросъ, о такъ называемыхъ, частныхъ и уголовно-частныхъ преступленіяхъ теперь стоитъ у насъ на очереди въ связи съ введеніемъ въ дѣйствіе уголовного уложенія, а между тѣмъ въ нашей литературѣ, кромѣ старыхъ статей В. К. Случевского и А. К. фонъ-Розена, почти ничего не имѣется. Л. Я. Тауберъ, намѣтивъ себѣ эту тему, выяснилъ ее обстоятельно исторически и догматически. Начиная съ эпохи Рима, авторъ слѣдитъ, какъ развивалось начало жалобы въ области уголовного преслѣдованія по сравненію съ официальнымъ и затѣмъ даетъ характеристику различныхъ системъ въ современномъ западно-европейскомъ законодательствѣ. Къ сожалѣнію, остается незатронутымъ англійское право, очень интересное для процессуалиста. Не имѣя возможности въ краткой рецензії останавливаться на оцѣнкѣ этой части работы, показывающей въ авторѣ выдающагося процессуалиста, мы нѣсколько затронемъ лишь теоретическіе и право-политическіе его взгляды.

Первая часть книги посвящена общетеоретическому вопросу—выясненію понятія потерпѣвшаго въ уголовномъ правѣ. Авторъ здѣсь рассматриваетъ теоріи Ребера и Розена (признающихъ право жалобы только за непосредственно потерпѣвшимъ) и Розенфельда и Случевского (признающихъ такое право и за посредственно потерпѣвшимъ). Онъ примыкаетъ сначала къ мнѣнію Кесслера о томъ, что понятіе потерпѣвшаго опредѣляется объектомъ посягательства. Но онъ не согласенъ съ послѣднимъ въ томъ, что этимъ объектомъ является интересъ, охрану котораго законъ поставилъ свою цѣль. Л. Я. Тауберъ обращается поэтому къ изученію объекта преступнаго дѣянія, рассматривая теоріи субъективнаго права (Фейербахъ), правового блага (Виндингъ) и интереса (Листъ). При этомъ онъ очень удачно вскрываетъ смѣшеніе догматическаго и уголовно-политическаго метода въ этихъ теоріяхъ и, въ концѣ-концовъ, устанавливаетъ, что объектомъ преступления должно быть признаваемо субъективное право другого, понимаемое какъ извѣстное притязаніе; попутно онъ даетъ интересный очеркъ теорій субъективнаго права.

Логическая операція отысканія потерпѣвшаго должна, по мнѣнію автора, производиться тѣмъ путемъ, что выясняется, какая или какія нормы нарушены даннымъ дѣяніемъ, а затѣмъ эти нормы разлагаются на вытекающія изъ нихъ обязанности и права и, наконецъ, опредѣляется, кто является субъектомъ этихъ правъ. Этотъ субъектъ и будетъ потерпѣвшимъ.

По поводу этого метода и вообще взглядовъ автора на потерпѣвшаго, какъ носителя субъективнаго права, замѣтимъ, однако, что изъ одной нормы могутъ быть выведены права и обязанности для весьма многихъ лицъ, и потому понятіе потерпѣвшаго не будетъ обладать должнымъ единствомъ. Изъ нормы «не убій» возникаютъ права и для государства и для всѣхъ окружающихъ, чтобы какое либо лицо не было убито. Иногда (напр., при нарушеніяхъ безпристрастности выборовъ) каждое лицо признается потерпѣвшимъ въ своихъ правахъ и можетъ возбуждать преслѣдованіе (*actio popularis*). Публичное право приближается все болѣе и болѣе къ тому, чтобы субъектомъ права въ всевозможныхъ нарушеніяхъ общественнаго порядка былъ «каждый». Если, напр., совершенно какое либо нарушеніе правъ свободы, то каждый считаетъ, что затронута и «его» право на свободу. Въ области частныхъ (или «неофициальныхъ» по терминологіи автора) преступленій кругъ такихъ лицъ уже, но все же и здѣсь онъ не можетъ быть опредѣленъ какимъ либо вполне конкретнымъ признакомъ. Соответственная норма закона сплошь и рядомъ не указываетъ, къ кому адресуются извѣстныя правовыя притязанія. Поэтому указаніе, что потерпѣвшимъ является носитель правопритязанія, догматически не опредѣлено. Законодатель, поэтому, создаетъ, вмѣсто этого неопредѣленнаго понятія технической суррогатъ, искусственно расширяя или суживая, въ зависимости отъ характера преступленія, кругъ такихъ лицъ. Создавая такія искусственныя границы, онъ несомнѣнно руководится извѣстными публичными и частными интересами. Вслѣдствіе этого указаніе на «интересъ» порою вводится въ самый законъ (иногда даже указывается, какой интересъ, а иногда дается конкретный перечень) и догматически служитъ признакомъ, опредѣляющимъ понятіе потерпѣвшаго. Мы готовы, поэтому, признать взглядъ проф. Таубера на потерпѣвшаго теоретически правильнымъ, но догматически недоразвитымъ. Законодатель не можетъ ограничиться однимъ теоретическимъ признакомъ, вслѣдствіе его расплывчатости, а дополняетъ его конкретными признаками интереса или иными суррогатными.

Другой интересный взглядъ мы находимъ въ области изслѣдованія тѣхъ основаній, по которымъ отдѣльныя преступленія выдѣляются въ группу неофициальныхъ. Провѣдавъ вдумчивый догматическій анализъ и разборъ теорій, авторъ сводитъ основанія права жалобы къ слѣдующимъ: 1) теоріи частнаго деликта, отрицающія заинтересованность государства; 2) теоріи особаго свойства блага, которое пострадало, полагающія, что безъ участія потерпѣвшаго невозможно опредѣлить, пострадало ли благо или нѣтъ; 3) теорія пощады потерпѣвшему, считающая, что право жалобы признается только потому, что госу-

дарство стремится избѣгнуть еще большаго вреда для потерпѣвшаго разглашеніемъ факта преступленія. Оно жертвуетъ наказаніемъ виновнаго изъ пощады (сносхожденія?) потерпѣвшему. Къ этой послѣдней теоріи, высказанной сначала Цахаріа, и присоединяется авторъ. И съ этой точки зрѣнія онъ считаетъ необходимымъ сузить кругъ неофіціальныхъ преступленій, ограничивъ ихъ въ нашемъ правѣ прелюбодѣяніемъ, лобострастными дѣйствіями, похищеніями женщины съ цѣлью повредить ея чести, различными видами полового сношенія и семейной кражи. Наоборотъ, по мнѣнію Л. Я. Таубера, нѣтъ никакого основанія относить сюда невозвращеніе ребенка, принужденіе, посягательство на домовое право, оглашеніе тайнъ, тѣлесное поврежденіе. Авторъ доходитъ даже до того, что требуетъ устраненія жалобы для дѣлъ объ оскорбленіяхъ, о нарушеніяхъ авторскаго права, самовольнаго пользованія. Уже изъ приведеннаго дѣленія видно, что выставленная авторомъ теорія является односторонней и узкой. Чуть ли не одни только деликты полового характера и семейная кража должны остаться неофіціальными. Опасность разглашенія интимной жизни потерпѣвшаго, которая выдвигается на первый планъ этой теоріей, можетъ быть въ одинаковой степени достигнута исключеніемъ гласности по такимъ дѣламъ, и потому было бы послѣдовательно отстаивать полное упраздненіе частныхъ преступленій. Подробнѣе возражать противъ критерія автора можно было бы только разборомъ практическаго несоотвѣтствія, протекающаго отъ его примѣненія, но этого мы здѣсь, по недостатку мѣста, сдѣлать не можемъ¹⁾. Укажемъ только, что, съ нашей точки зрѣнія, и здѣсь законодателю нельзя навязать одну какую либо теорію. Возведеніе какого либо деликта на степень неофіціального зависитъ и отъ соображеній сносхожденія къ потерпѣвшему—отъ невозможности доказать самый деликтъ безъ его активнаго участія, и отъ стремленія государства предотвратить частые конфликты обвинительной власти съ общественною жизнью въ менѣе значительныхъ случаяхъ (Opportunitätsprinzip) и т. д. Политическія соображенія законодателя могутъ быть весьма разнообразны, и многія изъ нихъ имѣютъ глубокія жизненныя основанія, недостаточно обратившія на себя вниманіе автора.

Установивъ свою теорію, Л. Я. Тауберъ послѣдовательно проводитъ ее во всѣ отдѣлы ученія о неофіціальныхъ преступленіяхъ. Такъ онъ, въ связи съ этимъ, признаетъ, что жалоба должна разсматриваться какъ условіе возбужденія уголовнаго преслѣдованія, а не постановки приговора; что при совокупности офіціальныхъ и неофіціальныхъ деликтовъ наступаетъ офіціальное преслѣдованіе; что жалоба недѣляма; что взятіе ея назадъ недопустимо и т. д. Поскольку спорнымъ является основной взглядъ, постольку спорными, конечно, должны явиться и выводы. Но мы не станемъ заниматься частичной критикой ихъ.

¹⁾ Почему, напр., законодатель не даетъ сносхожденія въ такихъ случаяхъ свидѣтелю, принуждая его показывать о самыхъ интимныхъ сторонахъ его половой жизни, если это требуется, и обязать предоставить его потерпѣвшему?

Оцѣнивая въ общемъ работу проф. Таубера, мы все же первымъ качествомъ ея должны будемъ поставить то, противъ чего наиболѣе сильно полемизировали,—ея стройность и продуманность. Это качество въ научной работѣ наиболѣе важно, хотя бы сама основная идея не была вполнѣ правильна. Слѣдуетъ отмѣтить затѣмъ блестящій догматическій анализъ нашего права, умѣнье намѣчать и систематизировать теоріи и солидное знаніе литературы. Всѣ эти качества дѣлаютъ книгу Л. Я. Таубера цѣннымъ трудомъ, ознакомленіе съ которымъ полезно каждому процессуалисту.

Цѣнкой новинкой является также вышедшее впервые въ полномъ видѣ «Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ» (часть общая и особенная. Изд. 3-е, Спб. 1910 г. стр. 400) проф. Л. Е. Владимірова. Для настоящаго изданія авторъ дописалъ часть, посвященную собственному призванію подсудимаго, свидѣтельскимъ показаніямъ, письменнымъ доказательствамъ и уликамъ, которыя въ общемъ занимаютъ около трети всей книги. Книга проф. Владимірова затрагиваетъ вопросы общей теоріи доказательствъ и отчасти доказательственнаго права. При разработкѣ ихъ авторъ находится подъ сильнымъ влияніемъ англійскихъ авторовъ—Стифена, Веста и Уильяма, присоединяя, впрочемъ, богатый матеріалъ изъ области русскаго права и практики. Этотъ матеріалъ разработанъ нѣсколько своеобразно въ формѣ краткихъ опредѣленій, которыя затѣмъ обосновываются общими соображеніями. Приемъ этотъ, повидимому, заимствованный отъ Стифена, едва ли умѣстенъ для нашего права. Стифенъ примѣнялъ его къ догматическимъ опредѣленіямъ, Владиміровъ примѣняетъ его къ теоретическимъ положеніямъ; утвержденія же теоретическаго свойства цѣнны, если они выведены путемъ индукціи. Вслѣдствіе этого у автора встрѣчаются чисто элементарныя опредѣленія, несоотвѣтствіе опредѣленій и объясненій. Нѣкоторыя стороны доказательственнаго права остаются неосвѣщенными (ср., напримѣръ, отношеніе доказательственнаго права къ матеріальному праву, рядъ этическихъ принциповъ, значеніе презумпцій въ доказательственномъ правѣ и пр.). Литература предмета, за отдѣльными исключеніями, использована удовлетворительно, хотя авторъ не даетъ общей характеристики отдѣльныхъ трудовъ, которыми онъ пользуется, ограничиваясь лишь случайными цитатами.

Изъ отдѣльныхъ взглядовъ автора, проявившихся во вновь написанныхъ отдѣлахъ, интересны замѣчанія его по поводу психической діагностики, какъ метода изслѣдованія показаній обвиняемаго. Онъ показываетъ, что подобные методы несомнѣнны съ основными началами современнаго процесса; отрицательно онъ относится даже къ англійскому акту 1898 г., допустившему обвиняемаго въ качествѣ свидѣтеля по своему собственному дѣлу, считая его нарушающимъ принципъ состязательности. Въ области свидѣтельскихъ показаній онъ кратко касается новой психологіи свидѣтельскихъ показаній. Здѣсь онъ удачно отмѣчаетъ различія между экспериментомъ и естественной передачей наблюдаемаго на судѣ и предостерегаетъ противъ увлеченій новыми методами. Онъ предлагаетъ раздѣлить признаки

достоверности свидетелей на юридические, логические, опытные и экспериментальные. Дѣленіе это, впрочемъ, оказывается очень искусственнымъ. Части работы, посвященныя письменнымъ доказательствамъ и уликамъ, кратки и вносятъ мало новаго по сравнению съ англійской литературой. Въ общемъ книга проф. Владимірова цѣнна, какъ первое руководство по учевію о доказательствахъ, содержащее рядъ мѣстныхъ наблюденій, почерпнутыхъ изъ богатаго судебного опыта ¹⁾.

Проф. П. П. Пусторослевъ въ этомъ году началъ изданіе своихъ лекцій по уголовному процессу ²⁾. Вышедшій въ свѣтъ первый выпускъ, посвященный источникамъ и системѣ уголовныхъ судовъ, нельзя назвать особенно удачнымъ. Прежде всего съ внѣшней стороны изложеніе страдаетъ крайней громоздкостью, до крайности перегружено ссылками на статьи и отдѣльныя узаконенія и изобилуетъ частыми повтореніями. Матеріалъ расположенъ не пропорціонально своей важности, а въ видѣ длинныхъ перечней, при составленіи которыхъ авторъ стремился къ невозможной полнотѣ, и потому вносилъ мельчайшія подробности, загрозившія курсъ и сдѣлавшія его скорѣе справочнымъ руководствомъ. Съ внутренней стороны въ появившемся выпускѣ едва ли можно отмѣтить использование какихъ либо новыхъ матеріаловъ или установленіе новыхъ цѣнныхъ выводовъ. Авторъ лишь повсюду стремится къ каталогизаціи, къ следенію въ рубрики матеріала, называя эти рубрики порою довольно своеобразно. Такъ, уголовные суды у него распадаются на три рубрики: 1) суды по правонарушеніямъ первостепенной важности; 2) суды по правонарушеніямъ второстепенной важности; 3) суды по правонарушеніямъ третьестепенной важности. Судебныя мѣста пересмотра у него называются «поправочными судами». Суды, отъ которыхъ зависитъ исправленіе приговоровъ, онъ называетъ «общими поправочными уголовными судами для дополнительнаго исправленія осудительныхъ уголовно-судебныхъ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу». Постоянное повтореніе этихъ искусственныхъ и громоздкихъ названій крайне затрудняетъ чтеніе. Самая система судовъ у автора построена не на организаціи этихъ послѣднихъ, а на ихъ функціяхъ. Поэтому одно и то же судебное мѣсто фигурируетъ и въ уголовныхъ судахъ по правонарушеніямъ первостепенной важности, и въ поправочныхъ судахъ по отношенію къ приговорамъ, не вошедшимъ въ законную силу, и въ поправочныхъ судахъ по отношенію къ приговорамъ, вошедшимъ въ законную силу. Иначе говоря, система построена на компетенціи, а такъ какъ послѣдняя является пестрой и неустойчивой, то и вся система получаетъ отпечатокъ крайней громоздкости. Авторъ повсюду стремится дать опредѣленія, но эти опредѣленія часто мало-

содержательны или односторонни. Напр., уголовно-судебной политикой авторъ называетъ «ученіе о томъ, какимъ образомъ нужно строить уголовно-судебное право, чтобы сдѣлать его цѣлесообразнымъ средствомъ борьбы противъ преступленій и преступниковъ и притомъ сообразнымъ съ современными ему потребностями и условіями народной жизни». Здѣсь несомѣнно смѣшана задача судебной и уголовной политики; если бы судебная политика руководилась указанными авторомъ цѣлями, она должна была бы вернуться къ временамъ Карпцова. Мы могли бы привести множество такихъ опредѣленій. Положительными сторонами работы проф. Пусторослева являются: указатель русской литературы и обиліе догматическаго матеріала, впрочемъ, изложеннаго въ видѣ мало пригодномъ для систематическаго ознакомленія.

Брошюра Р. Л. Вейсмана «Правовые запросы Сибири» (Спб. 1909, стр. 40) посвящена указанію недостатковъ въ существующей въ Сибири судебной организаціи. Авторъ останавливается на совмѣщеніи должности мирового судьи и слѣдователя, обремененіи работой судей, на возраженіяхъ, приводимыхъ противъ введенія въ Сибирь суда присяжныхъ, на вопросѣ объ индивидуализаціи сибирскаго права по сравнению съ общероссійскимъ. Въ живыхъ очеркахъ авторъ показываетъ, какъ печально отражается на жизни Сибири близорукая политика нашихъ центральныхъ вѣдомствъ. Бытового матеріала въ собственномъ смыслѣ въ книгѣ мало.

Въ переводѣ вышла у насъ брошюра W. P a r r a ч а «Судъ и адвокатура въ Турціи» (Харьковъ 1909, стр. 68). Въ очень схематическихъ чертахъ авторъ ея даетъ очеркъ судоустройства и судопроизводства въ Турціи, приводитъ перечень законовъ, касающихся суда, и, наконецъ, съ нѣскольکو большею подробностью, останавливается на адвокатурѣ. Изложеніе автора крайне конспективно и едва ли особенно поучительно. Повидимому, авторъ имѣлъ въ виду практиковъ и практическій интересъ. Переводъ, сдѣланный съ нѣмецкаго О. В. Фуксомъ, въ общемъ удовлетворителенъ.

Укажемъ также на появившуюся въ переводѣ съ французскаго брошюру Луи Дельзонъ «Суды для малолѣтнихъ во Франціи» (Спб. 1909). Она посвящена первымъ шагамъ дѣятельности специализованныхъ отдѣленій исправительныхъ трибуналовъ во Франціи. Авторъ показываетъ, какъ поставлено производство въ сенскомъ исправительномъ трибуналѣ и въ чемъ выражается содѣйствіе суду со стороны благотворительныхъ организацій въ дѣлѣ организаціи поднадзорной свободы для малолѣтнихъ. Виѣсть съ тѣмъ онъ устриваетъ нѣкоторыя возраженія, раздающіяся противъ этихъ нововведеній. Для насъ, вступающихъ также на путь специализаціи дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ, ознакомленіе съ этой брошюрой будетъ небезполезно. Расчитана она на широкую публику.

Въ заключеніе нашего общаго обзора намъ хотѣлось бы привести нѣсколько общихъ соображеній. Весьма отраднымъ обстоятельствомъ, которое легко можно замѣтить, является то, что литературная

¹⁾ Болѣе подробный мой отзывъ см. «Вопросы Обществѣдѣнія», т. II, стр. 326—30.

²⁾ П. П. Пусторослевъ. Изъ лекцій русскаго уголовно-судебнаго права. Выпускъ I. Введеніе. Источники уголовно-судебнаго права. Система уголовныхъ судовъ. Юрьевъ. 1909. Стр. 328.

продукция у насъ въ этомъ году не ограничилась только столицами, а затронула рядъ провинціальныхъ городовъ (Харьковъ, Ярославль, Одессу, Кіевъ, Юрьевъ и др.). Это свидѣтельствуетъ, что и въ нашей провинціи создаются сносныя условия научной работы. Другой характерной особенностью является отсутствіе розни отдѣльныхъ направлений въ нашей криминалистической литературѣ. Чувствуется, что предстоитъ еще много общей единодушной работы въ общемъ для всѣхъ направлений усовершенствованія нашего уг. законодательства и карательной системы, и тѣ пункты разногласій, которые на Западѣ уже разбиваютъ ученыхъ на рядъ враждебныхъ лагерей, у насъ намѣчаются еще въ очень значительной дали. Характерной особенностью литературы уголовного права за истекшій годъ является также сосредоточеніе вниманія не столько на техническомъ, сколько на культурномъ прогрессѣ нашего права. И вопросъ о религіозныхъ преступленіяхъ, и вопросъ о стачкахъ, о смертной казни, объ улучшеніи тюремной системы, о судахъ для несовершеннолѣтнихъ и пр. — все это вопросы культурнаго прогресса, по отношенію къ которымъ мы находимся въ очень отсталомъ положеніи. И нетрудно предсказать, что этотъ интересъ къ проблемамъ уголовного права съ культурной точки зрѣнія сохранится и на будущее время. Въ настоящее время, при огрубѣніи у насъ на практикѣ уголовного правосудія вслѣдствіе громаднаго роста преступности и чрезмѣрнаго усиленія репрессіи, этотъ культурный моментъ въ области науки уголовного права является особенно цѣннымъ и отраднымъ.

П. Люблинскій.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Привит. сенатъ.

(Дѣло прис. пов. А. И. Гиллерсона).

Огромный, принципиальной важности вопросъ, возбужденный этимъ дѣломъ, не оставлялъ ни въ комъ сомнѣнія, что какъ бы онъ ни былъ разрѣшенъ, ему будетъ удѣлено надлежащее серьезное вниманіе.

Между тѣмъ вскорѣ стало извѣстно, что дѣло это не будетъ предложено на разсмотрѣніе департамента, а вносится въ IV отдѣленіе сената, въ числѣ 40—50 другихъ дѣлъ.

Въ виду этого среди членовъ адвокатскаго сословія возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли, при такой постановкѣ вопроса, являться защитѣ въ засѣданіи сената.

По этому поводу председателемъ с.-петербургск. совѣта присяжи повѣренныхъ В. И. Леонтьевымъ была созвана на совѣщаніе коммиссія, избранная общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ 18-го октября 1908 г. для разсмотрѣнія вопросовъ, связанныхъ съ привлеченіемъ прис. пов. А. И. Гиллерсона.

Совѣщаніе это, выслушавъ обстоятельную рѣчь А. И. Гиллерсона относительно ненужности выступления со словомъ защиты тамъ, гдѣ принципиальная сторона вопроса заранѣе сведена на нѣтъ, нашло, что образъ дѣйствій адвокатуры въ вопросахъ принципиальной важности не можетъ зависѣть отъ тактики и политики ея противниковъ и что на

адвокатурѣ лежитъ обязанность бороться до конца за свои права, даже при отсутствіи надежды на успѣхъ. Вслѣдствіе этого коммиссія подъ предѣлательствомъ В. И. Леонтьева постановила: просить присяжн. повѣр. О. О. Грузенберга и В. И. Леонтьева выступить въ сенатѣ по этому дѣлу, причѣмъ въ засѣданіе это явятся совѣтъ прис. повѣренныхъ и коммиссія.

14 января сего года въ IV отдѣленіи сената, подъ предѣлательствомъ А. М. Кузьминскаго при сенаторахъ Гредингерѣ, Глищинскомъ, Бахтеяровѣ и Зоринѣ, были заслушаны кассац. жалобы обвиняемаго прис. повѣр. А. И. Гиллерсона, его защитника прис. повѣр. О. О. Грузенберга; заключеніе давалъ тов. об.-прокурора Гвоздевъ, поддерживавъ доводы кассаціонной жалобы прис. пов. О. О. Грузенберга. Въ залѣ засѣданія присутствовали совѣтъ присяжн. повѣренныхъ, съ предѣлателемъ его В. И. Леонтьевымъ во главѣ, и коммиссія.

Развивая тезисы, изложенные въ кассац. жалобахъ, прис. повѣр. О. О. Грузенбергъ остановился въ своей рѣчи, прежде всего, на распространенномъ въ магистратурѣ мнѣніи, что вопросъ объ отвѣтственности адвоката за судебную рѣчь разъясненъ, будто бы, въ рѣш. сената по д. Дорна (1892 г. за № 10). Тѣ, кто дѣлаютъ это утвержденіе, не сознаютъ, очевидно, разницы между интересами, касающимися чести и достоинства частныхъ лицъ, и интересами публичными.

Въ то время, какъ государство обязано поступаться болѣе мелкими интересами по пути достиженія болѣе важныхъ, оно не вправе расплачиваться за нихъ честию отдѣльной личности. Вотъ почему въ парламентской жизни культурныхъ странъ, отъ времени до времени, возникаетъ вопросъ о коррективнахъ, въ цѣляхъ огражденія чести и достоинства частныхъ лицъ, къ правилу объ иммунитетѣ парламентской рѣчи.

И если, во имя личности, сенатъ по д. Дорна призналъ — и то съ значительными ограниченіями — отвѣтственность за судебную рѣчь, то отсюда не слѣдуетъ, что она должна быть распространяема, безъ новаго обсужденія вопроса, и на тѣ случаи, когда она касается исключительно публичныхъ интересовъ.

Прис. повѣр. Грузенбергъ прочитываетъ то мѣсто изъ рѣшенія по д. Дорна, изъ котораго, дѣйствительно, усматривается, что сенатъ остановился въ немъ лишь на вопросѣ объ огражденіи чести и достоинства частныхъ лицъ. Въ виду отсутствія, такимъ образомъ, въ судебной практикѣ прецедентовъ, онъ обращается къ изслѣдованію поставленнаго имъ тезиса въ двухъ направленіяхъ: съ точки зрѣнія постановленій какъ матеріальнаго, такъ и процессуальнаго права.

Въ этомъ отношеніи прис. пов. Грузенбергъ изложилъ соображенія, содержащіяся въ его рѣчи, произнесенной въ особомъ присутствіи виленской судебной палаты и помѣщенной въ 45 и 46 №№ „Правы“ за прошлый годъ, и иллюстрируя свою мысль о полнотѣ судебной власти, не допускающей сосуществованія съ нею въ судебномъ залѣ всякой иной власти, привелъ, между прочимъ, мотивы составителей судебн. уставовъ къ ст. 619 уст. уг. суд. „Равномѣрно — влгается въ этихъ мотивахъ — исключительно отъ суда зависить наложеніе законныхъ взысканій за неисполненіе его требованій и привлеченіе къ отвѣтственности за противозаконныя дѣйствія, совершаемыя въ его присутствіи“.

Свою обширную и разностороннюю аргументацію по этому предмету прис. пов. Грузенбергъ сводитъ въ примѣненіи къ дѣлу Гиллерсона къ слѣдующимъ положеніямъ:

что изъ признанія за судебной рѣчью общественно-государственной функции („интересы исполняемой обязанности“) вытекаетъ съ необходимостью

и признаніе наказуемости эксцессовъ ея лишь при установленіи преступнаго умысла;

что если преподанныя правит. сенатомъ начала по д. Дорна подлежатъ распространенію и на тѣ случаи, когда въ судебной рѣчи допущено нарушеніе публичныхъ интересовъ, то даже въ силу этого рѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть установлено, что сторона имѣла въ виду не воздѣйствіе на судъ, а на собравшуюся публику;

что въ вопросѣ о виновности присяжнаго повѣреннаго А. И. Гиллерсона не содержится ни малѣйшаго указанія на то, что онъ возбуждалъ находившуюся въ судебномъ залѣ публику къ неспроверженію существующаго строя, а, напротивъ того, указывается лишь на произнесене имъ рѣчи во исполненіе обязанностей повѣреннаго гражданскихъ истцовъ, каковая рѣчь, по самому ея существу, можетъ быть обращена только къ суду;

что и обвинитель по настоящему дѣлу, какъ видно изъ занесенной въ протоколъ соответствующей части его рѣчи, — призналъ, что въ рѣчи присяжнаго повѣреннаго Гиллерсона не заключалось призыва, въ смыслѣ возбужденія къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ, но что она могла создать у слушателей извѣстное настроеніе.

Затѣмъ прис. пов. О. О. Грузенбергъ перешелъ къ прочимъ нарушеніямъ, допущеннымъ особымъ присутствіемъ при разрѣшеніи дѣла Гиллерсона, и остановился, въ особенности, на слѣдующихъ:

Нарушеніе ст. 520, 547, 549 уст. угол. суд. Какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, отъ 26 октября, онъ, Грузенбергъ, обратился къ особому присутствію съ ходатайствомъ объ обращеніи настоящаго дѣла къ дослѣдованію въ виду того, что въ выводѣ обвинительнаго акта помѣщены такія выраженія изъ рѣчи обвиняемаго, по которымъ ему вовсе не было предъявлено обвиненія.

Имѣя въ виду:

что, согласно закона 18 марта 1906 года, право внесенія въ судъ обвинительныхъ актовъ, безъ производства предварительнаго слѣдствія или формальнаго дознанія по дѣламъ, влекущимъ лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, предоставлено прокуратору лишь въ отношеніи преступленій, совершаемыхъ путемъ печати (п. 2 примѣч. къ 1031 ст. уст. угол. суд.);

что вслѣдствіе сего по дѣламъ о преступленіяхъ, предусмотр. 129 ст. угол. улож. и совершенныхъ не путемъ печати, обязательно производство, по крайней мѣрѣ, формальнаго дознанія;

что, согласно закона 7 июня 1904 года, дознанія эти производятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, т. е., такъ же, какъ и предварительное слѣдствіе;

что вслѣдствіе сего въ выводахъ обвинительнаго акта, по дѣламъ этой категоріи, не могутъ быть помѣщаемы обвиненія, не представлявшіяся вовсе на предварительномъ слѣдствіи или формальномъ дознаніи;

что при обвиненіи кого-либо въ преступленіи словомъ должны быть указываемы точно вмѣняемыя въ вину выраженія, такъ какъ внѣ этого немислима правильная защита путемъ представленія надлежащихъ опроверженій;

что, въ виду ст.ст. 1035³² и 1040 уст. угол. суд., обвинительные акты по дѣламъ о преступленіяхъ государственныхъ стоятъ внѣ контроля обвинительной камеры, а потому возможность оградженія обвиняемыхъ отъ ихъ неправильностей открывается лишь на судѣ,

надлежитъ признать, что на особомъ присутствіи лежала обязанность направить дѣло, въ виду фактической правильности сдѣланнаго заявленія, къ дослѣдованію, дабы не лишать обвиняемаго принадлежащаго ему права на предварительное слѣдствіе или формальное дознаніе.

Нарушеніе 752, 734 и 630 уст. угол. суд.

Вопросъ о виновности прис. пов. А. И. Гиллерсона былъ поставленъ на разрѣшеніе особаго присутствія въ слѣдующемъ видѣ:

„Виновенъ ли . . . въ томъ, что 7 іюня 1903 г. въ г. Вѣлостокѣ, въ открытомъ судебномъ засѣданіи гродненскаго окружнаго суда съ участіемъ основныхъ представителей, по дѣлу о еврейскомъ погромѣ, происходившемъ въ г. Вѣлостокѣ съ 1-го по 3-е іюня 1906 года, выступая въ качествѣ повѣреннаго гражданскихъ истцовъ, во время заключительныхъ преній сторонъ, сказалъ рѣчь, въ которой; говоря о причинахъ, вызвавшихъ погромъ евреевъ въ Вѣлостокѣ, въ опроверженіе утвержденія обвинительнаго акта, что эти погромы вызваны были самими евреями, упомянулъ, ссылаясь на показанія свидѣтелей, что одною изъ такихъ причинъ явилась провокаторская дѣятельность клуба чиновниковъ въ Вѣлостокѣ подъ названіемъ „Огдыхъ“, а не рознь между христіанскимъ и еврейскимъ элементами рабочаго класса, такъ какъ лозунгомъ этихъ элементовъ является „Пролетарія въѣхъ странъ соединяйтесь“, тогда какъ лозунгъ буржуа и бюрократіи гласитъ „Пожирайте другъ друга“; говоря затѣмъ о свободолубіи русскаго народа въ противоположность преданности евреямъ монархическимъ началамъ и ссылаясь въ подтвержденіе этого свободолубія на новгородское народоправство и существовавшее въ Новгородѣ вѣче, которое имѣло право не только выбирать князей, но и устранять ихъ, причемъ послѣднее не считалось незаконнымъ, выразивъ пожеланіе, чтобы завѣты Великаго Новгорода осуществились вновь, — каковая рѣчь, завѣдомо для него, подсудимаго, содержала въ себѣ возбужденіе вражды рабочаго класса къ служилой средѣ чиновниковъ и состоятельному классу населения, а также къ неспроверженію существующаго въ Россіи образа правленія“.

Вторая часть этого вопроса, посвященнаго описанію двухъ преступныхъ дѣяній (одного — по 6 п. 129 ст., другого — по 1 п. той же статьи), — представляетъ собою самостоятельное обвиненіе, совершенно непредусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ.

Какъ видно изъ выводовъ этого акта, прис. пов. Гиллерсону ставится въ вину, что онъ сослался въ своей рѣчи „на существовавшую новгородскую республику и выразилъ пожеланіе, чтобы времена эти вернулись и завѣты Великаго Новгорода осуществились вновь“. Между тѣмъ, по вопросному листу ему приписывается ссылка „на новгородское народоправство и существовавшее въ Новгородѣ вѣче, которое имѣло право не только выбирать князей, но и устранять ихъ, причемъ послѣднее не считалось незаконнымъ“ и т. д.

Въ виду такой новизны обвиненія прис. повѣр. Грузенбергъ ходатайствовалъ либо объ исключеніи его изъ вопроса, либо о предоставленіи подсудимому возможности приготовиться къ защитѣ по этому новому обвиненію, для чего отложить дѣло.

Особое присутствіе оставило оба эти ходатайства безъ удовлетворенія.

Имѣя въ виду:

что, вопреки заключенію особаго присутствія, всякое новое обвиненіе, независимо отъ тяжести его, даетъ подсудимому право требовать предоставленія ему законныхъ средствъ къ защитѣ;

что вопросъ о большей или меньшей тяжести обвиненія по сравненію съ формулою обвинительнаго акта можетъ имѣть значеніе лишь для разрѣшенія вопроса о характерѣ и объемѣ средствъ къ защитѣ: при болѣе тяжкомъ обвиненіи — интересы защиты требуютъ направленія дѣла, въ порядкѣ ст. 753, вновь къ предварительному слѣдствію; при равномъ или менѣе тяжкомъ обвиненіи — подсудимому не можетъ быть отказано въ той отсрочкѣ засѣданія, которая, въ силу ст. 734 уст. угол. суд., обязательна для предоставленія средствъ къ защитѣ; что право подсудимаго возражать противъ взмѣ-

неннаго обвиненія, безотносительно къ его тяжести, признано правительствующимъ сенатомъ еще въ 1868 году, въ рѣш. за № 72, причемъ разъяснено: „не должно полагать, что такое измѣненіе совершается лишь тогда, когда измѣняется родъ преступленія по свойству правонарушенія“;

что то же начало подтверждено правительствующимъ сенатомъ и въ 1906 году, въ рѣш. № 15 по д. Чуковского, по кассационной жалобѣ его же, Грузенберга, по коему признанъ неправильнымъ отказъ судебной палаты въ отсрочкѣ засѣданія для допроса свидѣтелей по новому обвиненію, впервые формулированному въ вопросномъ листѣ, несмотря на то, что оно не только не усиливало, но уменьшало отвѣтственность (2 п. 103 ст.), по сравненію его съ формулою обвинительнаго акта (1 п. 129 ст.);

что ссылка особаго присутствія на то, что это новое общество не усиливаетъ отвѣтственности прис. повѣр. Гиллерсона, лишена значенія, такъ какъ защита ведется не противъ нумераціи карательной статьи, а противъ комплекса фактическихъ признаковъ, коими характеризуются то или иное преступленіе;

что возраженіе г. прокурора относительно того, что это новое обвиненіе основывается на монографіи Костомарова, лишено правильнаго основанія, такъ какъ для дѣла важно не то, что писалъ о Новгородѣ и вѣѣ историкъ Костомаровъ, а что говорилъ о нихъ подсудимый А. И. Гиллерсонъ; врядъ ли правительствующій сенатъ согласится возобновить дѣло, если со временемъ явится новый историкъ, который докажетъ, что Новгородъ былъ княжествомъ, а не народоправствомъ;

что, отказавъ въ исправленіи вопроса, особое присутствіе, во всякомъ случаѣ, обязано было, въ силу 630 ст. уст. угол. суд., удовлетворить заявленное защитой ходатайство объ отсрочкѣ засѣданія, дабы защита могла подготовиться къ опроверженію этого новаго обвиненія указанными въ законѣ средствами,

надлежитъ признать, что особое присутствіе существенно нарушило коренныя права подсудимаго. Нарушеніе 1 ст. уст. угол. суд. и 1 ст. угол. улож.

Независимо отъ изложеннаго надлежитъ признать, что въ принимаемыхъ присяжному повѣренному Гиллерсону словахъ ни въ томъ видѣ, какъ они изложены въ обвинительномъ актѣ, ни въ томъ, какъ они описаны въ вопросѣ о виновности, не содержится признаковъ какого-либо преступленія.

А.

Обращаясь къ первому изъ обвиненій, а именно—къ обвиненію въ возбужденіи сословной вражды и имѣя въ виду,

что какъ въ обвинительномъ актѣ, такъ и в вопросномъ листѣ прямо указывается, что дѣятельности бѣлостокскаго клуба чиновниковъ „Отдыхъ“ повѣренный гражданскихъ истцовъ коснулся въ опроверженіе утвержденія обвинительнаго акта, что погромъ вызванъ самими евреями, т. е. въ защиту вѣренныхъ ему интересовъ потерпѣвшихъ;

что свой отзывъ о провокаторской дѣятельности этого клуба присяжный повѣренный Гиллерсонъ основывалъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ; и

что, во всякомъ случаѣ, чиновники, собиравшіеся въ клубъ „Отдыхъ“, особаго сословія и класса не составляютъ,

надлежитъ признать, что примѣненіе къ сдѣланной присяжнымъ повѣреннымъ Гиллерсономъ оцѣнкѣ дѣятельности чиновниковъ, собиравшихся въ клубъ „Отдыхъ“, въ отношеніи его довѣрителей, не заключаетъ въ себѣ признаковъ преступленія.

Б.

Переходя, засимъ, къ обвиненію присяжнаго повѣреннаго Гиллерсона по 1 п. той же 129 ст. и имѣя въ виду,

что, какъ обвиненіе это формулировано въ обвинительномъ актѣ, оно приписываетъ обвиняемому иллюстрированіе своего тезиса о свободолубіи русскаго народа ссылкой на „существовавшую новгородскую республику“ и выраженіе пожеланія, чтобы завѣты Великаго Новгорода осуществились вновь;

что ссылка на „Новгородскую республику“ безразлична съ точки зрѣнія уголовного закона, такъ какъ она либо вѣрна исторически, — тогда фактъ этотъ несомнѣнно подтверждаетъ поставленный присяжнымъ повѣреннымъ Гиллерсономъ тезисъ о свободолубіи русскаго народа, либо — невѣрна, — тогда фактъ этотъ лишентъ всякаго значенія;

что выраженіе пожеланія о томъ, чтобы „завѣты Великаго Новгорода осуществились вновь“, не можетъ быть преступнымъ, какъ по тому, что такіа пожеланія подлежатъ оцѣнкѣ не уголовного суда, а критики, такъ и по той причинѣ, что, при очевидной своей неопредѣленности, не даетъ возможности судить о какихъ именно завѣтахъ идетъ рѣчь;

что, гдѣ начинается аллегорія, ребусть,—тамъ кончается возможность примѣненія 129 ст., имѣющей въ виду опредѣленные и открытыя сужденія; что, помѣщенное во второй части вопроса, взаимныя формулы обвинительнаго акта, новое обвиненіе также лишено признаковъ преступленія, какъ по приведеннымъ выше основаніямъ, такъ и по той, въ особенности, причинѣ, что изложеніе функций и правъ вѣча, равно какъ и ссылка на новгородское „народоправство“ составляетъ, какъ видно изъ редакціи вопроса и протокола судебного засѣданія, не воспроизведеніе словъ присяжнаго повѣреннаго Гиллерсона, а мнѣнія историка Костомарова;

что самое возбужденіе въ рѣчи вопроса о свободолубіи русскаго народа и необходимость вствѣтствіе того и въ соотвѣтствующей иллюстраціи обусловлены интересами дѣла, такъ какъ на присяжномъ повѣренномъ Гиллерсонѣ лежала обязанность опровергнуть оглуное утвержденіе обвинительнаго акта, что евреи вызвали бѣлостокскій погромъ своимъ широкимъ участіемъ въ революціонномъ движеніи; и что относимости высказанныхъ по этому поводу присяжнымъ повѣреннымъ Гиллерсономъ сужденій къ дѣлу и отсутствіе въ нихъ возбужденія къ опроверженію строя явствуетъ изъ того, что эта часть рѣчи, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія гродненскаго окружнаго суда, не вызвала замѣчанія со стороны г. предѣдателя,

— надлежитъ прийти къ заключенію, что и эта часть обвиненія (по 1 п. 129 ст.) также лишена законнаго основанія.

Заканчивая свои объясненія, пр. пов. Грузенбергъ указывалъ, что онъ не можетъ отблаться отъ чувства обиды и боли не только за участь товарища, но еще болѣе—за то, что такіа обвиненія могутъ находить пріютъ здѣсь, подѣ стѣбно разума и закона. Кассационная жалоба оставлена сенатомъ безъ послѣдствій.

Харьковская судебная палата.

(Провокація).

22 января въ харьковской судебной палатѣ подѣ предѣдательствомъ старшаго предѣдателя П. Ю. Лашкарева, съ участіемъ сословныхъ представителей, слушалось дѣло бывшаго околоточнаго надзира-теля города Лубенъ, Владимира Лаговскаго.

Подсудимый—совсѣмъ еще молодой человекъ,—ему 22 года,—на вопросы г. предѣдателя отвѣчаетъ, что онъ—потомственный дворянинъ черниговской губерніи, сынъ штабъ-ротмистра, воспитывался сначала въ лубенской, а затѣмъ аманьевской гимназіи, но гимназіи не окончилъ.

Какъ извѣстно, Лаговскій отказался отъ защит-

ника, о чем прислалъ палатѣ соответствующее заявленіе, но наканунѣ засѣданія онъ обратился къ прис. повѣр. А. А. Денисову, который согласился быть его защитникомъ.

Обвинителемъ выступаетъ тов. прок. А. Н. Гейденрейхъ.

Представитель гражданскихъ исковъ—прис. пов. Н. И. Михновскій.

Изъ свидѣтелей (20) не явилось 4, среди которыхъ—судебный слѣдователь Манжевскій.

Тов. прок. и представитель гражданскихъ исковъ не встрѣчаютъ препятствій къ слушанію дѣла. Защища же признаетъ, что показаніе Манжевскаго можетъ пролить новый свѣтъ на дѣло, поэтому является крайне существеннымъ, и дѣло, за неяской Манжевскаго, должно быть отложено.

Предсѣдатель прерываетъ защитника:

— А вамъ известно, г. защитникъ, что Манжевскій вызвался по просьбѣ гражданского истца?

— Я знаю, но вчера мой подзащитный сообщилъ мнѣ, что Манжевскій можетъ внести много свѣта въ это дѣло. Онъ его и не вызывалъ, такъ какъ зналъ, что Манжевскаго вызвалъ гражданскій истецъ.

Затѣмъ, защитникъ ходатайствуетъ также о вызовѣ 9 свидѣтелей, показанія которыхъ палата еще ранѣе признала несущественными.

Представитель обвиненія А. Н. Гейденрейхъ и прис. пов. Н. М. Михновскій находятъ ходатайства защиты не подлежащими удовлетворенію, причемъ прис. повѣр. Н. И. Михновскій замѣчаетъ, что слѣдователь Манжевскій вызванъ по его просьбѣ для установленія суммы предъявленнаго иска.

Особое присутствіе отклоняетъ просьбу защиты объ отложеніи дѣла и постановляетъ заслушать дѣло.

Лаговскій.—Ваме превосходительство! судъ, отказывая въ вызовѣ моихъ свидѣтелей, лишаетъ меня возможности защищаться... Я, конечно, долженъ повиноваться... Но я прошу о вызовѣ и допросѣ находящихся въ залѣ засѣданія моей матери и дворянина Ясинскаго... Кроме того, я ходатайствую о томъ, чтобы были оглашены показанія жены околоточнаго надзирателя Сафоновой, городовыхъ Нестеренко, Головки...

Судебная палата отклоняетъ ходатайства Лаговскаго.

Оглашается обвинительный актъ.

Весной 1908 года въ г. Лубнахъ во время производства негласнаго дознанія по поводу циркулирующихъ слуховъ о готовившемся покушеніи на жизнь судебного слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа лубенскаго окружнаго суда Манжевскаго, околоточный надзиратель Лаговскій представилъ мѣстному исправнику собственноручно написанную замѣтку о результатахъ своихъ наблюденій по этому дѣлу, въ которой сообщилъ, что 7-го мая 1908 года, ночью, онъ, Лаговскій, видѣлъ, какъ изъ квартиры студента университета Паночкин вышелъ бывший студентъ Дольниковъ и слышалъ, что между этими лицами происходилъ разговоръ о томъ, что во вторникъ решено созвать сходку, дабы бросить „жребій“, причемъ постоянно упоминалась фамилія Манжевскаго и слово „исправникъ“, а 10 того же мая Дольниковъ ночью снова былъ въ квартирѣ Паночкин и велъ съ нимъ разговоръ о бомбахъ и браунингахъ, которые можно, будто бы, спрятать въ саду Лаговскаго. Паночкин же высказывалъ опасеніе, какъ бы Дольниковъ не попался на улицѣ съ перепиской.

16 мая 1908 года, по порученію лубенскаго исправника, его помощникъ, Сахаровъ, при участіи того же надзирателя Лаговскаго, произвелъ въ домѣ и саду бѣ отца Дольникова обыскъ, причемъ въ водосточной трубѣ дома была найдена тетрадь Дольникова, въ которой оказались: 1) три экземпляра неоконченнаго воззванія, написанныхъ печатными буквами, такого содержанія: „Граждане, сегодня состоялся казнь надъ слѣдователемъ Манжевскимъ. Пролилась кровь, но кровь необходимая для искупленія тѣхъ жертвъ,

которые, благодаря Манжевскому, гибнуть по тюрьмамъ; сколько матерей и сестеръ...; 2) написанное такими же печатными буквами карандашемъ вами: „Г. Исправникъ Червоненко! Мы будемъ съ вами кратки: еще одно, хотя малѣйшее проявленіе усердія царскаго раба—васъ постигнетъ участь Манжевскаго. Да будетъ вамъ известно, что это рѣшено во время окончательнаго суда надъ Манжевскимъ. Подпись и печать излишни“; 3) пять пакешиковъ въ конвертѣ съ краснымъ крестомъ на внутренней сторонѣ и надписью „пять жребіевъ“; 4) разорванное на нѣсколько частей открытое письмо въ г. Лубны изъ подольской губерніи съ вытертымъ адресомъ; въ письмѣ, между прочимъ, сказано: „Найди, пожалуйста, мнѣ браунингъ, очень нужно; если найдемъ, выпиши, буду очень благодаренъ“; 5) на внутренней сторонѣ обложки тетради оказались написанныя карандашемъ печатными буквами и тѣмъ же почеркомъ, что и воззваніе, фамиліи разныхъ лицъ съ условными знаками противъ каждой изъ нихъ; среди фамилій имѣлись фамиліи Пещанскаго, Дольникова, Льва и Сергѣя Паночкин, Супруненко, Солодкаго, Верклевца, Мельникова и другихъ.

Вскорѣ послѣ описаннаго, Лаговскій, исправляя должность пристава 2 стана лубенскаго уѣзда, донесъ исправнику и судебному слѣдователю, что въ Лубнахъ во дворѣ казака Божко зарыты: 3 бомбы, планъ квартиры Манжевскаго и протоколъ засѣданія суда надъ Манжевскимъ, и что все это принадлежитъ гимназисту Юнгвичу и студенту Дольникову, съ которымъ находится въ постоянномъ общеніи ученикъ лубенской гимназіи Солодкій. Въ ночь на 20 іюня 1908 года, по распоряженію лубенскаго исправника, былъ произведенъ обыскъ въ усадьбѣ Божко, гдѣ во дворѣ былъ найденъ зарытый въ землю небольшой фитильный снарядъ, обернутый двумя письмами, написанными печатными буквами и тѣмъ же почеркомъ, что и документамъ, найденные въ тетради Дольникова. При осмотрѣ этихъ писемъ оказалось, что одно написано отъ имени „Карла“ товарищу „Якову“ слѣдующаго содержанія: „Пишу вамъ печатнымъ шрифтомъ, такъ какъ всего можно ожидать... Передалъ вашу тетрадь съ письмомъ къ исправнику и четырѣмъ недооконченными воззваніями, кончите сами или поручите кому-нибудь другому. На перепискѣ написалъ тѣхъ, на кого можно разсчитывать“. Далѣе идетъ объясненіе тѣхъ условныхъ знаковъ, которые оказались въ тетради Дольникова противъ каждой изъ написанныхъ фамилій, при чемъ Карлъ пишетъ: „Я говорилъ со всеми этими, не посягая ихъ, и вывелъ заключеніе, что лица, фамиліи которыхъ обозначены звѣздочкой, можно предложить взять жребій; лица, отмѣченныя двумя черточками, возьмутъ жребій; лица, отмѣченныя крестомъ,—боевая сила, но при умѣломъ руководствѣ, а у тѣхъ, которые обозначены квадратомъ, можно воспользоваться квартирой. Черновикъ воззванія и конченныя 32 листа вы знаете, у кого найдется, и противъ револьвера лучше, сильнѣе фитильная бомба, которую можно вложить въ окно спальни. Спальня Манжевскаго—первое окно на улицѣ отъ дома Барвинскаго, тамъ деревянная внутренняя ставня, но бомбу положить легко, „седедка“ не увидитъ, и взрывъ будетъ черезъ полминуты... Письмо порвите, списокъ также, а бомбу, воззваніе и письмо исправнику спрячьте дома“. Во второмъ письмѣ говорится: „Въ отверстіе, гдѣ вата, вставляется пропитанный фитиль... Имѣйте въ виду, что въ нашемъ распоряженіи до 10 такихъ трубочекъ... Можно сдѣлать по образцу этихъ гораздо большей формы. Прощайте, надѣюсь черезъ три дня, когда я приѣду, тянуть справедливый жребій. Я даже положилъ въ тетрадь билетки, не попадитесь“...

Въ ночь на 3 іюля 1908 года въ Лубнахъ, въ саду общественнаго собранія, встрѣломъ изъ револьвера былъ раненъ околоточный надзиратель Лаговскій, который заявилъ при слѣдствіи, что стрѣ-

лял въ него изъ большого и длиннаго револьвера какой то еврей, успѣвшій на глазахъ его, Лаговскаго, скрыться, перескочивъ черезъ заборъ...

3 июля лубенскій исправникъ препроводилъ слѣдственной власти найденныя имъ, исправникомъ, близъ мѣста преступленія шифрованное письмо въ конвертѣ безъ адреса и печатное объявленіе двоюродной сестры студента Дольникова о томъ, что она даетъ уроки, на оборотной сторонѣ этого объявленія оказалась написаннымъ ключъ къ шифру, которымъ написано. При расшифрованіи найденнаго письма при помощи ключа, письмо оказалось слѣдующаго содержанія: „Я положительно теряю голову. Здѣсь не знаютъ элементарныхъ правилъ конспираціи; организація ниже критики, многіе не посвящены, не знаютъ гдѣ, у кого все спрятано. О слѣдователѣ и исправникѣ въ настоящее время нельзя и думать—ихъ нужно отложить на неопредѣленное будущее. Прежде всего нужно избавиться отъ надзирателя или сыщика (чортъ его знаетъ, кто онъ) Лаговскаго. Я видѣлъ, глупая, нахальная, отталкивающая рожа, смотрите въ упоръ; судя по послѣднему открытію, сыщикъ порядочный, хотя безусловно здѣсь было предательство. Вообще Лаговскій употребляетъ провокацiонскіе приемы: ухаживаетъ, подписываетъ и въ это время выведываетъ. Такихъ субъектовъ нужно истреблять безъ жалости. Держитесь Лаговскій довольно храбро, но, вообще, онъ дуракъ и мальчишка. Видно, что онъ не знакомъ еще съ екатеринославскими товарищами; словомъ, на дняхъ съ этой сволочью я кончю. Это сдѣлать не трудно, такъ какъ Лаговскій по дѣльнымъ ночамъ шлетсѣя, и этимъ мы избавимъ лубенскихъ товарищей отъ проницливой ищейки. Послѣ казни можно будетъ сдѣлать его провокаторомъ, тогда его казнь не повлечетъ за собой особеннаго негодованія со стороны общественнаго мнѣнія, а замѣшаннымъ въ покушеніи на Манжевскаго это будетъ большой козырь для оправданія, тѣмъ болѣе, что здѣсь циркулируетъ слухъ, что кто-то изъ чиновъ полиціи или судебного міра гдѣ-то высказался, что майскіе обески у Дольникова и у Божко чуть ли не провокаціи одного изъ агентоу исправника. У меня возникаетъ въ головѣ прекрасная идея. Въ общемъ, въ Лубнахъ благодарная почва. Когда будетъ новый штатъ полиціи, передъ которымъ не будетъ страшнымъ призракомъ моя командировка въ Лубны, здѣсь можно будетъ свить прекрасное гнѣздышко. Словомъ, на дняхъ я прибуду съ подробнымъ отчетомъ; по дорогѣ меня обокрали, въ карманѣ осталась одна мелочь, но здѣсь меня деньгами снабдятъ. Жалѣю, что не взялъ браунинга,—вѣдь, этотъ револьверъ хорошо еще не испытанъ“.

Эти обстоятельства послужили поводомъ къ возбужденію предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ: 1) о приготовленіи къ покушенію на убійство и. д. судебного слѣдователя лубенскаго окружнаго суда Манжевскаго и 2) о покушеніи на убійство околоточнаго надзирателя Лаговскаго, по каковымъ дѣламъ студентъ Левъ Паночины былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго и, по допросѣ, заключенъ подъ стражу. Карлъ же Юнгвичъ и Янкель Дольниковъ также были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ, но не были допрошены за нерозыскомъ. Кромѣ того, въ порядкѣ положенія объ усиленной охранѣ были заключены подъ стражу Михлѣ Дольникова, Яковъ Солодкій, Дмитрій Пещанскій, Алексѣй и Константинъ Божко.

При дальнѣйшемъ теченіи слѣдствія каллиграфической экспертизой установлено, что воззванія о казни Манжевскаго, письмо на имя исправника Червоненко, писаное фамиліей на оберткѣ тетради Дольникова и два письма, найденныя со снарядомъ въ усадьбѣ Божко, писаны однимъ лицомъ, почеркъ котораго совершенно не похожъ на почерки Карла Юнгвича, Янкеля Дольникова, Льва Паночины и Якова Солодкого. Далѣе выяснено, что открытое

письмо, обрывки котораго найдены въ тетради Дольникова, было написано въ 1907 году Владимиру Лаговскому бывшимъ его соученикомъ по анаьевской гимназій Евгениемъ Смерчинскимъ, причѣмъ послѣдній, удостовѣряя при слѣдствіи это обстоятельство, заявилъ, что онъ, дѣйствительно, просилъ въ письмѣ Лаговскаго прислать ему браунингъ.

Ватѣмъ было обнаружено, что оболочка снаряда, найденнаго въ усадьбѣ Божко, представляетъ собой коробку отъ зубнаго порошка, приобретенную въ Лубнахъ въ аптекарскомъ магазинѣ Левина. Экспертной установлено, что снарядъ этотъ наполненъ весьма небольшимъ количествомъ бездымнаго пороха и 12 винтовочными пулями; при воспламененіи снарядъ оказался обладающимъ ничтожной силой, и экспертъ высказалъ заключеніе, что снарядъ, если бы онъ былъ положенъ на окно комнаты, зашпиганной ставнями и двумя рамами, приподнять и разрушить этихъ преградъ не могъ бы, а лицу, находящемуся за окномъ, могъ бы причинить только незначительныя пораненія осколками стекла или облоочки снаряда.

Предварительнымъ слѣдствіемъ установлено также, что выстрѣлъ въ Лаговскаго былъ произведенъ на столѣ близкомъ разстоянію, что оставилъ на кителѣ его ожогъ, причѣмъ пуля, оказавшаяся винтовочной, пробивъ только кожу, причинила Лаговскому лишь легкую рану, а экспертъ, по осмотру пули, извлеченной изъ тѣла Лаговскаго, и протоколовъ, констатировавшихъ форму и направленіе раны его, а также и ожога на кителѣ, высказали заключеніе, что пуля эта была выброшена не изъ винтовки, которая обыкновенно заряжается подобными пулями, а изъ какого то другаго огнестрѣльнаго оружія, весьма слабымъ зарядомъ чернаго пороха, причѣмъ оружіе при выстрѣлѣ должно быть приложено дуломъ къ кителю.

Помощникъ исправника Сахаровъ удостовѣрилъ, что присутствовавшій при обыскѣ у Дольникова околотоchnый надзиратель Лаговскій, найдя 2 экземпляра объявленія Дольниковой, взялъ ихъ себѣ и на его вопросъ отвѣтилъ, что они ему могутъ пригодиться.

Въ ночь на 10 августа 1908 года, уже послѣ того, какъ были произведены слѣдственные дѣйствія, въ Лубнахъ у Тарнарукскаго во время обыска, произведеннаго помощникомъ исправника Сахаровымъ при участіи Лаговскаго, были найдены: 1) 4 экземпляра письма, написанныхъ печатными буквами при помощи переводной бумаги: „Циркуляръ. Въ послѣднее время судебная власть стала крайне скептически относиться къ дѣйствіямъ и открытіямъ жандармеріи и полиціи. Удачно пущенные слухи о „провокаціи“ вошли и находятъ симпатичное отношеніе во всѣхъ слояхъ общества. Разъ полицейскій чиновникъ самъ „стрѣлялся“ для выслуги, то еще болѣе правдоподобно, если полиціа или жандармы для выслуги подбираютъ какія либо компрометирующія вещи. Въ силу этого комитетъ предписываетъ не признавать ни въ коемъ случаѣ найденныхъ при обыскѣ переписки, брошюръ, револьверовъ и т. п., кромѣ громоздкихъ предметовъ, своими и протокола не подписывать. На слѣдствіи же категорически утверждать, что все это провокація со стороны жандармеріи и полиціи“; 2) письмо: „Товарищи Абрама. Циркуляръ передайте по пунктамъ. Особеннаго значенія имъ не придавайте и берегите нашу канцелярію такъ же, какъ и до нихъ. Сообщите въ Екатеринославъ, что свидѣтели относительно Лаговскаго подписываются. Будутъ такіе, которые покажутъ, что видѣли лично, какъ Лаговскій стрѣлялъ самъ. Нужно только побольше денегъ и т. п. Напишите также, чтобы выслалъ другой шифръ. Въ понедѣльникъ приходите черезъ Дворянскую улицу. Приготовьте штукъ 10 писемъ на крупныя суммы. Дѣлайте сами и предупредите другихъ, чтобы какъ-либо по неосторожности не выдали мо-

его убийца"; 3) замѣтка: „Исправнику 9-го, Михельсону (т. е. слѣдователю) тоже, прокурору повторить (т. е. угрожающія письма); 4) замѣтка съ фамилиями обывателей Лубень и съ обозначеніемъ суммы денегъ; 2) записка со знаками, подобными шифру, обозначенными на оборотѣ объявленія Дольникова и 6) записка, озаглавленная „Подвиги Лаговскаго“.

19 августа Лаговскій доложилъ лубенскому исправнику, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, скрывающійся по дѣлу о покушеніи на судебного слѣдователя Манжевскаго Карль Югничъ появился въ окрестностяхъ города Лубень и сносятся съ городомъ черезъ желѣзнодорожный туннель, причемъ его единомышленники оставляютъ въ туннелѣ пищу и письма, а Югничъ ночью приходитъ и забираетъ положенное, оставляя письма городскимъ товарищамъ. Въ виду этого заявленія, исправникомъ была устроена засада изъ городовыхъ, не давшая въ первые четыре дня никакихъ результатовъ. 23 августа, въ виду новаго заявленія Лаговскаго, такая же засада была у другого туннеля. Днемъ въ туннель вошли чиновники мѣстной почтовой конторы Владимиръ Филанскій и Гаврилъ Бѣлый, покричали тамъ и, выйдя, направились по линіи. Тогда бывшіе въ засадѣ городовые вошли въ туннель и нашли на стѣнѣ свертокъ, въ которомъ оказалось слѣдующее: 1) написанное печатными буквами на полулистѣ бумаги тождественное съ воззваніемъ, найденнымъ у Дольникова, оконченное воззваніе о казни Манжевскаго, на оборотѣ котораго было написано: „Свидѣтельство порвано, остались только кусочки“ 2) записка на клочкѣ бумаги: „Оставляю порохъ и пистоны, когда понадобятся бомбы, то въ щиты насыпать пороху и понабивать пистоны, но тогда нужно обращаться осторожно, какъ пулеметъ“; 3) перерванный пополамъ кусокъ розовой бумаги, на одной сторонѣ котораго имѣется разломанная сургучная печать и надпись: „21 июня 1908 года“, а на другой—„Предъявитель сего билета членъ Е. П. Б. О. П. С. Р. товарищъ Илья командированъ въ Лубень съ правомъ самостоятельныхъ дѣйствій по его личному усмотрѣнію“; 4) около фунта пороху и 108 пистоновъ.

27 августа, лубенскій исправникъ, сличая почеркъ записки на розовой бумагѣ съ почеркомъ Лаговскаго, пришелъ къ заключенію, что почерки — совершенно сходны, почему, усматривая въ поступкѣ В. Лаговскаго признаки преступленія, представилъ о немъ дознаніе губернатору, и противъ Лаговскаго было возбуждено уголовное преслѣдованіе въ подложномъ составленіи и подбрасываніи равнымъ лицамъ, написанныхъ имъ самимъ преступныхъ воззваній и взрывчатыхъ веществъ.

23 октября 1908 года, слѣдственной властью былъ произведенъ осмотръ туннеля, при посредствѣ котораго будто бы сообщался Югничъ со своими товарищами, причемъ въ туннелѣ были найдены колбаса и засохшая булка, въ которой оказалась полулистъ почтовой бумаги съ текстомъ: „Дорогой товарищъ. Объ арестѣ Тарнаруцкаго утѣшать не слѣдуетъ. Изъ этого тоже можно сдѣлать провокацію, какъ изъ Лаговскаго: я думаю, что онъ не радъ 300 руб., что ему выдали въ награду; вѣдь, слѣдствие уже ведется о томъ, что Лаговскій „стрѣлялся“ самъ; недалеко то время, когда Лаговскаго могутъ прогнать изъ полиціи и посадить въ тюрьму; послѣ этого тебѣ можно будетъ явиться къ исправнику, заявивъ, что все это провокація; когда выпишемъ Якова, тогда Лаговскаго слѣдуетъ оставить въ живыхъ, хотя екатеринославскій комитетъ настаиваетъ на его казни. Вообще, для этой тройцы товарищи изъ Вильны, Кіева и Екатеринослава прямо рвутся, но теперь неподходящее время: нужно устроить провокацію, тѣмъ болѣе, что уже прокуроръ и судейцы чутки не громко говорятъ, что это провокація, а Шипулинскій, какъ тебѣ это

извѣстно, находится между двухъ огней, причемъ пламя нашего огня сильнѣе, нашъ ручной пулеметъ послѣ ремонта не пришелъ; прекрасная вещь, только если бы онъ не дѣлалъ больше такъ, какъ съ Лаговскимъ; патроны дѣлы, въ равныхъ мѣстахъ спрятаны; бомбы тоже; когда выиграемъ мы, то... Берегись, Лаговскій рыщетъ, уже началъ планировать съ извозчиками и усиленно дружить съ гимназистами, старается бѣднѣе. Ну, до свиданія, въ субботу буду ожидать“.

Весь взятый при обыскѣ матеріалъ былъ подвергнутъ экспертизѣ, которая признала, что всѣ документы, найденные у Тарнаруцкаго, въ туннелѣ, отобранные при обыскѣ у Дольникова (воззванія о казни слѣдователя, письмо исправнику, списки фамилій), а также записки, въ которыя былъ завернутъ снарядъ, найденный у Вожекъ, написаны Лаговскимъ.

Секретарь полицейскаго управленія Дубровъ показалъ, что до покушенія на жизнь Лаговскаго онъ видѣлъ въ его квартирѣ много патроновъ, пули которыхъ очень похожи на оказавшіяся въ снарядѣ, найденномъ у Вожекъ, и на пулю, извлеченную изъ раны Лаговскаго.

При обыскѣ у Лаговскаго, въ шкафу было найдено ружье, образца Манлихера, къ которому, какъ установлено экспертизой, вполне подходит пуля, извлеченная изъ раны Лаговскаго.

Спрошенные при слѣдствіи эксперты, профессора Пенскій и Патенко, при освѣдѣтельствovanіи Лаговскаго пришли къ заключенію, что въ данномъ случаѣ съ наибольшою вѣроятностью остается признать симуляцію покушенія на убійство безъ всякаго риска, не только для собственной жизни, но и здоровья, въ виду того, что 1) выстрѣлъ былъ произведенъ сверху внизъ и справа налево, чего не могло быть при встрѣчѣ лицомъ къ лицу потерпѣвшего съ нападающимъ, и 2) для причиненія такого выстрѣла постороннимъ лицомъ нападавшій долженъ былъ находиться за спиной потерпѣвшаго, причемъ первый долженъ былъ обладая ростомъ вдвое болѣе потерпѣвшаго, выдвинуть свою руку съ револьверомъ до уровня передней поверхности груди потерпѣвшаго, т. е. принять совершенно неестественное положеніе, между тѣмъ, какъ самъ потерпѣвшій вполне удобно и естественно имѣлъ полную возможность произвести выстрѣлъ такъ, чтобы пуля прошла только подъ кожей, не входя въ грудную кость.

На предварительномъ слѣдствіи Лаговскій не призналъ себя виновнымъ „только отчасти“ и объявилъ слѣдующее:

Поступивъ на службу въ полицію, онъ вскорѣ былъ ознакомленъ лубенскимъ исправникомъ Червоненко съ имѣвшимися свѣдѣніями о подготовлявшемся убійствѣ слѣдователя Манжевскаго и получилъ порученіе наблюдать за Дольниковымъ, Пещанскимъ, Паночнии и другими. Находясь съ тѣхъ поръ подъ влияніемъ исправника и слѣпо ему повинуваясь, онъ, Лаговскій, безусловно вѣрилъ ему и все безпрекословно исполнялъ, почему и самъ былъ убѣжденъ, что подслушанный имъ разговоръ Паночнии и Дольникова относился именно къ убійству Манжевскаго. Въ началѣ мая 1908 года, узнавъ, что о заговорѣ на жизнь Манжевскаго никакихъ свѣдѣній не добыто, исправникъ заявилъ ему, что вся ответственность падетъ на него и сказалъ, что если Манжевскій будетъ убитъ, то онъ самъ пуститъ ему, Лаговскому, пулю въ лобъ. Стараясь поэтому провѣрить всячески свѣдѣнія о готовившемся покушеніи на жизнь Манжевскаго, онъ при помощи одной еврейки, фамилии которой назвать не желаетъ, узналъ, что Дольниковъ, дѣйствительно, долженъ былъ принять участіе въ этомъ преступленіи, о чемъ и доложилъ исправнику; послѣдній просилъ для предупрежденія преступленія достать какую-нибудь книгу Дольникова или ту тетрадь, съ которой онъ

ходить по улицѣ. Исполнивъ это порученіе при помощи еврейки, онъ передалъ тетрадь исправнику, который, благодаря его за это, сказалъ, что онъ оправдалъ его надежды, и заявилъ, что теперь имѣется возможность предотвратить покушеніе на Манжевскаго, при этомъ вручилъ ему списокъ фамилий и просилъ переписать ихъ на обложку тетради, что онъ, Лаговскій, и исполнилъ. Какъ затѣмъ тетрадь попала въ домъ Дольникова, кто написалъ воззваніе о казни и кто вложилъ въ тетрадь куски открытаго письма—онъ не знаетъ. Снарядъ, найденный въ усадьбѣ Божко, но объявленію Лаговскаго, могъ быть изготовленъ и положенъ туда близкимъ къ исправнику Червоненко агентомъ Дукнинымъ. Ему Червоненко говорилъ, что для того, чтобы выяснитъ запутанное дѣло, нужно создать искусственно другое, связанное съ первымъ, что въ этомъ нѣтъ ничего преступнаго и что это является въ нѣкоторомъ родѣ тактикой, допускаемой не только полиціей, но и юристами.

Уѣзжая въ концѣ мая въ отпускъ, исправникъ сказалъ, что въ его отсутствие агенты могутъ обнаружить бомбу, о чемъ и донесутъ Лаговскому, а онъ уже долженъ будетъ донести объ этомъ слѣдователю и прокуратору и при этомъ просилъ „обставить“ все, какъ можно лучше. Вечеромъ, 19 июня, къ нему явился агентъ и сообщилъ, что въ усадьбѣ Божко находятся бомбы и планъ квартиры Манжевскаго, о чемъ онъ донесъ слѣдователю и исправнику. Впоследствии же исправникъ говорилъ, что въ случаѣ надобности можно будетъ указать на бывшего студента Василевскаго, какъ на лицо, сообщившее свѣдѣніе о мѣстонахожденіи бомбъ и предложить ему за готовность выставить себя такимъ лицомъ 25 рублей.

Документовъ, найденныхъ у Тарнаурцаго, онъ не писалъ и обратилъ на него вниманіе въ виду сообщенія нѣкоего Репникова, сказавшаго, что у Тарнаурцаго можно найти многое.

Въ среднихъ числахъ августа исправникъ сказалъ, что Юнгичъ сообщаетъ съ товарищами гдѣ-то на лнни. Когда же онъ, Лаговскій, доложилъ полученное отъ бывшего гимназиста Волчинскаго свѣдѣніе, что Юнгичъ сообщаетъ при посредствѣ туннеля, исправникъ сказалъ: „намъ важно поймать не Юнгича, а захватить ту переписку, которая будетъ при немъ. Въ этой перепискѣ, навѣрное, будутъ данныя, по которымъ прокурора и слѣдователя можно будетъ отдать подъ судъ. Такъ понимаете, Владимиръ Ивановичъ, не Юнгичъ намъ важенъ, а переписка“. Послѣ ряда намековъ, исправникъ прямо сказалъ ему, что онъ самъ составилъ письмо отъ Юнгича къ лубенскимъ товарищамъ; за письмомъ долженъ былъ придти агентъ съ паролемъ. Агентъ этотъ явился ночью, принесъ какіе-то важные документы, колбасу и булку, и получилъ отъ него, Лаговскаго, написанное имъ „удостовереніе“ на имя „товарища Ильи“ и текстъ воззванія о казни Манжевскаго. Все это агентъ отнесъ въ туннель.

Розовая бумага для написанія „удостоверенія“ на имя „товарища Ильи“, по словамъ Лаговскаго, была оторвана имъ отъ обложки „Устава лубенскаго братства“. При сличеніи чрезъ эксперта розовой бумаги, на коей написано означенное „удостовереніе“, съ бумагой на обложкахъ „Устава лубенскаго братства“, бумага эта, дѣйствительно, оказалась гождественной. Выстрѣлъ, коимъ былъ раненъ Лаговскій, сдѣлала, по его словамъ, та же еврейка, которая добыла для него тетрадь Дольникова, и если онъ вначалѣ говорилъ, что въ него стрѣлялъ какой-то еврей, то только потому, что не хотѣлъ назвать упомянутой еврейки. На основаніи изложеннаго сынъ штабъ-ротмистра В. И. Лаговскій, 22-хъ лѣтъ, обвиняется въ томъ, что въ 1908 году въ г. Лубнахъ, состоя въ должности околоточнаго надзирателя г. Лубенъ и имѣя порученіе выяснитъ участ-

никовъ приготовленія къ убійству судебного слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ лубенскаго окружнаго суда Манжевскаго и лубенскаго уѣзднаго исправника Червоненка, онъ, съ цѣлью навѣть несправедливое обвиненіе въ означенномъ преступленіи на студентовъ Льва Паночкина, Явкеля Дольникова, Карла Юнгича и другихъ, составилъ и написалъ отъ имени вымышленной революціонной организаціи всѣ вышеназванные письменные документы, изготовилъ разрывной снарядъ, произвелъ самъ въ себя выстрѣлъ, и т. д. Преступленія эти предусмотрены 362-й ст. улож. о наказ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ иностранной юридической жизни.

Законъ о бюро труда въ Англии.

Съ 1-го января сего года въ Англии вступилъ въ дѣйствіе законъ отъ 30-го іюля 1909 года о бюро труда (Labour Exchanges Act), сущность котораго сводится къ слѣдующему: дѣло учрежденія бюро для присканія труда, а также управленіе ими передается въ вѣдѣніе англійскаго министерства торговли, которое, какъ намѣчено въ законѣ, современемъ сконцентрируетъ въ своихъ рукахъ все это дѣло. Министерству предоставляется право кромѣ учрежденія новыхъ бюро труда, поддерживать уже существующія предоставленіемъ имъ пособій или участіемъ въ управленіи этихъ бюро. Далѣе, оно можетъ перенимать отъ частныхъ лицъ и учреждений, имѣя содержащихъ такія бюро, ихъ веденіе и даже вступать съ ихъ владѣльцами по этому поводу въ спеціальныя соглашенія. Филантропическія и иныя учрежденія, которыя основали бюро труда на основаніи Unemployed Workmen Act, изданнаго въ 1905 году, сохраняютъ право завѣдывать такими бюро или учреждать новыя лишь до 1-го января 1911 года. Послѣ этого срока они для этой цѣли должны испроситъ разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, которое даетъ его по соглашенію съ министерствомъ торговли и при томъ на извѣстныхъ только условіяхъ.—Что касается бюро труда, которыя будутъ учреждены по новому закону, то детальныя постановленія будутъ изданы министерствомъ торговли. Въ законѣ же предусмотрено лишь, что отказъ безработнаго принять предложенное ему мѣсто на томъ основаніи, что въ данномъ предпріятіи налицо конфликтъ между хозяиномъ и рабочими или же что предложенная заработная плата ниже обычной въ данномъ мѣстѣ и производствѣ, не долженъ влечь за собой неблагоприятнаго отношенія къ безработному. Далѣе законъ 30-го іюля 1909 г. предусматриваетъ случаи, когда ищущій работы безработный сообщить служащимъ бюро труда должны о себѣ данныя, чтобы найти работу; въ этихъ случаяхъ законъ угрожаетъ безработному денежнымъ штрафомъ до 10 фунтовъ стерлинговъ (прибл. 100 рублей).—По проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ, министерство торговли предполагаетъ открыть въ ближайшее время на основаніи указанного закона 130 бюро труда; изъ нихъ 30—35 будетъ основано въ городахъ съ населеніемъ свыше 100.000 человекъ, 40—45 бюро въ городахъ въ 50.000 до 100.000 жителей и, наконецъ, 70—75 бюро труда въ городахъ съ населеніемъ въ 25.000 до 50.000 жителей.

Случай условнаго помилованія.

Въ августѣ 1907 года одинъ молодой чернорабочій въ округѣ Мансфельдъ былъ за участіе въ дракѣ приговоренъ къ двумъ мѣсяцамъ тюремнаго заклю-

ченія, но был условно помилован съ обязательствомъ въ течение двухъ лѣтъ отличиться „хорошимъ поведеніемъ“. За истекшіе 2 года онъ ни разу не подвергался никакимъ преслѣдованіямъ ни со стороны полиціи, ни со стороны прокуратуры и былъ не мало удивленъ, когда въ январѣ 1910 года былъ вызванъ къ судебному слѣдователю. Слѣдователь указалъ рабочему на то, что во время недавней стачки въ Мансфельдѣ онъ собиралъ деньги для бастующихъ и въ этомъ не можетъ быть усмотрѣно дурное поведеніе, рабочій получилъ предложеніе черезъ недѣлю явиться въ тюрьму и отбыть наложенное на него въ 1907 году наказаніе.—Сущность этого невѣроятнаго случая заключается въ томъ, что при условномъ помилованіи обращается главное вниманіе на негласныя свѣдѣнія, преимущественно полицейскаго происхожденія, тогда какъ при условномъ осужденіи рѣшающее слово принадлежитъ суду, и данныя, которыми онъ руководится, доступны прѣврѣкъ со стороны заинтересованныхъ лицъ.

Судъ и пишущія машины.

Судья Фолькмаръ выступилъ въ „Deutsche Juristenzeitung“ съ предложеніемъ ввести въ судахъ употребленіе пишущихъ машинъ не только въ канцеляріи, но и при составленіи протоколовъ засѣданій, а также при написаніи рѣшеній. Отъ этой мѣры авторъ предложенія ожидаетъ значительнаго упрощенія дѣлопроизводства, а также ускоренія самого процесса. Эти предположенія полностью подтверждаются недавнимъ сообщеніемъ, что въ Кельнѣ при судѣ коллегіальномъ и единоличномъ уже давно практикуется широкое пользованіе пишущей машиной, причемъ оказывается слѣдующее. При допросѣ свидѣтелей судья диктуетъ протоколъ допроса въ пишущую машину, и къ концу его обѣимъ сторонамъ могутъ быть уже вручены копии протокола. То же самое практикуется при допросѣ экспертовъ, благодаря чему сберегается много времени, и процессъ безъ задержки можетъ продолжаться. О преимуществахъ такихъ копій протоколовъ въ смыслѣ чѣткости и быстроты изготовленія распространяться не приходится.—Затѣмъ служащій персоналъ распределенъ такъ, что каждый судья имѣетъ возможность одинъ день въ недѣлю посвятить составленію приговоровъ и рѣшеній, которые онъ диктуетъ писцу въ машину. Предусмотрѣна также возможность совершенія этой работы у судьи на дому, куда писецъ являлся съ машиной.—Рѣшеніе сразу пишется съ копіями для сторонъ, чѣмъ опять-таки достигается большая экономія времени. Въ сложныхъ дѣлахъ судья предварительно составляетъ стенограмму рѣшенія, которую затѣмъ и диктуетъ писцу.—Въ результатѣ примѣненія этой системы констатируется, что у судей остается свободное время для личныхъ занятій, для того, чтобы слѣдить за наукой и т. п. Излишекъ стоимости машинной работы въ сравненіи съ рукописной вполнѣ окупается благодаря приведеннымъ ей преимуществамъ.

Обезьяна въ роли свидѣтельницы.

Въ іюлѣ прошлаго года въ Devalls Landing въ штатѣ Луизиана было совершено убійство нѣкоего Джемса Аккермана, владѣльца цирка. Убійство было совершено въ то самое время, когда Аккерманъ собирался кормить небольшую тималяскую обезьяну, получившую отъ него имя Scamp. Подозрѣніе въ совершеніи убійства пало на принадлежащихъ къ труппѣ даннаго цирка мужа и жену Христофора и Мами Старръ. Подозрѣніе противъ нихъ еще усилилось, когда обезьянка Скэмпъ, случайно увидѣвъ супруговъ Старръ, пришла въ неопредѣленную ярость и начала въ наступленіи трести рѣшетку своей клѣтки.

Это отношеніе Скэмпъ продолжала неизмѣнно проявлять къ мужу Старръ, хотя тотъ прежде пользовался ея безусловнымъ довѣріемъ. Такіе же припадки гнѣва и ярости обезьяна проявляла постоянно при видѣ г-жи Старръ. За неизмѣнимъ другихъ свидѣтелей, обезьяна была принесена въ судъ къ разбору дѣла объ убійствѣ Аккермана. Какъ только она увидѣла супруговъ Старръ, она слова исполнилась гнѣва, смѣшаннаго съ ужасомъ. Трясущаяся обезьяна произвела на судъ такое сильное впечатлѣніе, что онъ, несмотря на упорное отрицаніе подсудимыми своей вины, призналъ обоихъ обвиняемыхъ виновными въ приписываемой имъ преступленіи и приговорилъ мужа и жену Старръ къ пожизненному заключенію въ каторжной тюрьмѣ.

Неумѣстный жестъ.

Одна берлинская фирма уволила свою служащую М., исполнявшую канторскія работы, на слѣдующемъ основаніи. Въ виду обилия работы управляющей фирмы распорядилась однажды, чтобы работа въ тотъ день продолжалась до 9 часовъ вечера, и для освѣдомленія канторщицы М. онъ послалъ къ ней одну молоденькую служащую. Когда М. услышала о распоряженіи управляющаго, она приложила палецъ ко лбу, что въ берлинскомъ обиходѣ обозначаетъ, что у даннаго лица не всё дома. Случайно принципалъ замѣтилъ этотъ жестъ канторщицы и, отнеся его на свой счетъ, немедленно расчиталъ ее. Канторщица предъявила къ фирмѣ искъ объ уплатѣ ей 141 мар. жалованья, причитавшагося ей до законнаго срока увольненія. На судѣ она объяснила, что жестъ ея долженъ былъ означать: „Развѣ я съ ума сошла, чтобы работать такъ поздно?“ Посланная къ ней дѣвочка-сослуживица, вызванная въ качествѣ свидѣтельницы, показала, что не знаетъ, къ кому относился инериминаруемый жестъ и что она даже могла думать, что онъ относится къ ней.—Судъ призналъ искъ канторщицы подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ онъ повѣрилъ заявленію истицы, что жестъ она отнесла къ себѣ, а не къ принципалу. На ней, правда, лежала бы обязанность выяснить принципалу произошедшее недоразумѣніе, но лишь въ томъ случаѣ, если бы принципалъ потребовалъ отъ нея объясненій. Но такъ какъ онъ немедленно же уволилъ ее со службы, не давъ ей даже времени объясниться, то вина и отвѣтственность за произошедшее падаетъ на отвѣтчика.

„Дѣвичьи годы одного мужчины“.

Подъ такимъ заглавіемъ („Aus eines Mannes Mädchenjahren“) нѣсколько времени тому назадъ въ Германіи появилась книга, принадлежавшая перу нѣкоего Карла Ваэра, служащаго въ страховомъ обществѣ. Книга была издана подъ псевдонимомъ „Nobody“ и изображала своеобразную судьбу одного молодого человѣка, который вслѣдствіе странной оплошности врача при его рожденіи былъ принятъ за дѣвочку, былъ затѣмъ занесенъ въ метрическія книги подъ именемъ „Марти“ и получилъ женское воспитаніе. Все, что было описано въ книгѣ, относилось, въ дѣйствительности, къ Ваэру, который по достиженіи зрѣлаго возраста служилъ продавщицей въ магазинѣ и затѣмъ даже отправился по порученію „международнаго комитета для борьбы съ проституціей“ въ Галицію, чтобы тутъ продолжать свое образованіе. Лишь здѣсь, познакомившись съ одной молодой дѣвушкой изъ богатой еврейской семьи и глубоко полюбивъ ее, онъ почувствовалъ, что женское платье ему совсемъ не къ лицу. Ваэръ обратился къ цѣлому ряду медицинскихъ авторитетовъ, которые, исследовавъ его, признали, что его неправильно принимаютъ за женщину. Съ удостовѣреніями врачей Ваэръ отправился къ повѣренному, который и выхлопоталъ ему у президента полиціи разрѣшеніе

скинуть женское платье и замѣнить женское имя „Марги“ мужскимъ именемъ „Карла“. Вслѣдъ за тѣмъ состоялся бракъ между Баэромъ и молодой дѣвушкой, который однако вскорѣ закончился смертью молодой жены. Тогда родственники умершей предъявили къ Баэру искъ о возвратѣ принесеннаго покойной приданаго, основывая свои требованія на томъ, что брака фактически никогда не существовало, такъ какъ отвѣтчикъ никогда не былъ мужчиной. По этому дѣлу нѣсколько времени тому назадъ состоялось засѣданіе, на которомъ присутствовалъ, между прочимъ, писатель Вулле, который написалъ по этому поводу газетную статью. Онъ выразилъ въ ней сомнѣніе, дѣйствительно ли Баэръ мужчина, и затѣмъ заявилъ, что Баэръ былъ въ бракѣ страшно ревнивъ и проявлялъ наклонности садиста. Поэтому, по мнѣнію Вулле, пожалуй, можно будетъ впоследствии говорить о „мужскихъ годахъ дѣвушки“ (eines Mädchens Mannesjahre). Баэръ почувствовалъ себя оскорбленнымъ содержаніемъ этой статьи и предъявилъ къ Вулле обвиненіе. Судъ шеффеновъ приговорилъ Вулле къ штрафу въ 200 марокъ, признавъ оскорбительнымъ заявленіе о садизмѣ, но не сомнѣніе автора въ мужественности частнаго обвинителя. На этотъ приговоръ осужденный Вулле подалъ апелляционную жалобу, которая въ серединѣ января с. г. разсматривалась въ берлинскомъ ландрихтѣ. Обвиняемый просилъ судъ о смягченіи наказанія на томъ основаніи, что онъ не имѣлъ намѣренія оскорбить Баэра и, кромѣ того, нигдѣ въ инкриминируемой статьѣ не называлъ автора, а постоянно приводилъ его псевдонимъ „Nobody“.—Судъ, однако, усмотрѣлъ смягчающія его вину обстоятельства въ томъ, что обвиняемый на основаніи изданнаго жалобщикомъ романа легко могъ прійти къ заключенію, что авторъ его—человѣкъ съ ненормальными психическими ощущеніями. Поэтому судъ понизилъ назначенный Вулле штрафъ до 50 марокъ.

О налогѣ на приростъ цѣнности.

Такъ какъ въ цѣломъ рядѣ русскихъ городовъ поднятъ вопросъ о введеніи налога на приростъ цѣнности недвижимыхъ имуществъ, то небезынтересно будетъ ознакомиться съ слѣдующимъ рѣшеніемъ прусскаго высшаго административнаго суда (Oberverwaltungsgericht).—Въ одной изъ прилегающихъ къ Берлину общинъ, Вейсензе, былъ введенъ упомянутый выше налогъ, который, однако, нѣкоторые собственники отказались уплатить, заявивъ, что онъ противорѣчитъ закону. Одно изъ такихъ дѣлъ дошло до высшей административной инстанціи, причемъ жалобщикъ заявилъ, что налогъ на приростъ цѣнности принадлежить къ числу прямыхъ налоговъ, а между тѣмъ примѣняетъ неравномѣрное обложеніе къ участкамъ пустынь и къ участкамъ застроеннымъ. Другое основаніе его незаконности жалобщикъ усматриваетъ въ томъ, что налогъ имѣетъ, по его словамъ, обратную силу: при вычисленіи прироста цѣнности сравнивается нынѣшняя цѣнность земли съ ея цѣнностью при послѣднемъ переходѣ имущества изъ однихъ рукъ въ другія, иначе говоря, въ основу обложенія кладутся отчасти сдѣлки, заключенныя въ такое время, когда еще положеніе о новомъ налогѣ не дѣйствовало. Наконецъ, жалобщикъ приводитъ въ доказательство незаконности налога то обстоятельство, что община уже взимаетъ поземельный налогъ по известному окладу, и новый налогъ представляетъ собой уже вторичное обложеніе того же предмета.—На эти доводы высшей административный судъ отвѣтилъ слѣдующимъ образомъ. Налогъ на приростъ цѣнности опирается на актъ перехода права собственности на недвижимость отъ одного лица къ другому, слѣдовательно, представляетъ собой косвенный налогъ, отъ котораго нельзя требовать, чтобы онъ носилъ уравнивательный характеръ. Обратной силы налогъ не получаетъ въ силу того одного, что по-

звется старой оцѣнкой для установленія фактически приростшей за истекшее время цѣнности. Важенъ лишь поводъ для взиманія налога, а таковой заключается въ переходѣ права собственности уже послѣ вступленія въ законную силу положенія о налогѣ. Наконецъ, не можетъ быть рѣчи и о двойномъ обложеніи, такъ какъ поземельный налогъ—прямой, налогъ на приростъ цѣнности—косвенный налогъ, и оба не имѣютъ другъ съ другомъ ничего общаго. Нѣтъ этого двойного обложенія и въ томъ смыслѣ, что съ той же земли взимается обычная пошлина съ перехода имущества и въ то же время налогъ на приростъ цѣнности, ибо пошлина падаетъ равномерно на всё имущество, а новый налогъ лишь на особо выдѣляющіяся земли, способныя по своей высокой цѣнности вынести болѣе значительныя тяготы. Аналогичное соотношеніе существуетъ между подоходнымъ налогомъ и дополнительнымъ налогомъ на денежные капиталы, хранящіеся въ кредитныхъ учрежденіяхъ.—По всѣмъ этимъ соображеніямъ высшей административный судъ призналъ налогъ на приростъ цѣнности вполне законнымъ.

Интересная статистика.

Германская уголовная статистика сообщаетъ слѣдующія интересныя данныя о числѣ случаевъ, когда по дѣламъ объ оскорбленіи Величества были вынесены обвинительные приговоры. Въ 1899 году число осужденій по этимъ дѣламъ превышало 400, затѣмъ постепенно число этихъ приговоровъ падало и дошло въ 1907 году до 120. Затѣмъ, какъ известно, былъ изданъ законъ отъ 17-го февраля 1908 года, значительно сузившій область наказуемыхъ оскорбленій Величества, и результатомъ этой мѣры явилось то, что число осужденій по этимъ дѣламъ въ 1908 году составляло лишь 39.

Англійскіе трэдъ-юніоны и парламентское представительство.

Недавно въ англійской палатѣ лордовъ въ качествѣ высшей судебной инстанціи закончено разсмотрѣніемъ дѣло по жалобѣ секретаря оудженія союза желѣзнодорожниковъ (Amalgamated Society of Railway Servants) въ Walthamstow, мистера Вальтера Осборна противъ желѣзнодорожнаго союза, членомъ котораго онъ состоитъ. Жалоба была подана Осборномъ еще въ 1903 году и касалась вопроса о томъ, обязаны ли члены трэдъ-юніона, оставшіеся въ меньшинствѣ при голосованіи, уплачивать установленные большинствомъ взносы (levies) на содержаніе депутатовъ рабочей партіи въ парламентѣ. Какъ известно, англійскіе депутаты (M. P.) не получаютъ діетъ, и объ ихъ содержаніи, если у нихъ нѣтъ собственныхъ средствъ, должны заботиться тѣ партіи, которые ихъ провели въ парламентѣ. Рабочая партія (Labour Party), какъ таковая, не богата средствами, и главную поддержку она встрѣчаетъ со стороны трэдъ-юніоновъ. Но въ рядкахъ членовъ профессиональныхъ союзовъ всегда имѣются лица и группы иначе мыслящихъ, которые въ политической жизни страны принимаютъ участіе, стоя въ лагерѣ консерваторовъ или либераловъ. Они не соглашаются вносить свою лепту на поддержаніе рабочей партіи и стараются добиться признанія взимаемыхъ съ нихъ сборовъ незаконными. Еще въ 1907 г. разбиралось подобное же дѣло, по жалобѣ Steele противъ South Wales Miners Association (трэдъ-юніона углекоповъ южнаго Уэльса). Тогда судъ призналъ допустимымъ учрежденіе фонда для содержанія парламентскихъ представителей, обязующихся применить къ опредѣленной партіи. Затѣмъ въ 1908 году былъ начатъ настоящій процессъ, причемъ за Осборномъ скрываются другія лица, за-

интересованныя въ ослабленіи рабочаго представительства въ парламентѣ.—Первая инстанція, въ лицѣ судьи Невилля, рѣшила дѣло въ пользу союза желѣзнодорожниковъ, ссылаясь, между прочимъ, на то, что уставъ трэдъ-юніона былъ измѣненъ въ 1906 году, причеъ въ него было введено обязательство для членовъ дѣлать взносы для парламентскихъ цѣлей.

— Осборнъ апеллировалъ, и въ ноябрѣ 1908 г. апелляционная инстанція (Court of Appeal) отбѣнила рѣшеніе судьи и призвала, что политика не входитъ въ кругъ задачъ профессиональныхъ союзовъ, и что англійскихъ гражданъ нельзя принуждать къ вступленію въ ряды какой либо опредѣленной политической партіи.—На это рѣшеніе правленіе Amalgamated Society of Railway Servants подало жалобу въ палату лордовъ. Въ жалобѣ указывается на то, что уже при введеніи закона о профессиональныхъ союзахъ (Trade-Unions Act) въ 1871, 1876 и 1906 годахъ трэдъ-юніоны принимали участіе въ политической дѣятельности, а каждому ихъ члену было извѣстно, что по уставу онъ обязанъ къ уплатѣ взносовъ на политическія цѣли. А такъ какъ союзъ управляется на демократическихъ началахъ, т. е. рѣшенія принимаются по большинству голосовъ, большинство же высказалось за поддержку рабочей партіи, то и меньшинство не можетъ отказываться отъ уплаты принятыхъ голосованіемъ сборовъ.—Въ іюль 1909 года палата лордовъ въ составѣ лордовъ: Hereford, Macnaghten, Atkinson и Shaw, подъ предсѣдательствомъ лорда Halsbury, приступила къ разсмотрѣнію этого дѣла. Повѣренный Amalgamated Society of Railway Servants, сэръ Робертъ Финлей, остановился на основномъ вопросѣ о томъ, законно ли то постановленіе устава союза желѣзнодорожниковъ, которымъ предусматривается взиманіе сбора на содержаніе парламентскаго представительства. Цитируя статью закона о задачахъ трэдъ-юніоновъ, онъ шагъ за шагомъ доказываетъ, что выполненіе трэдъ-юніонами своихъ задачъ совершенно недостижимо безъ представительства въ парламентѣ, ибо они должны имѣть возможность предупреждать изданіе вредныхъ для рабочихъ законовъ и содѣйствовать проведенію полезныхъ мѣръ. Предсѣдатель возразилъ, что этимъ не оправдывается взиманіе принудительныхъ (compulsory) взносовъ. Повѣренный союза отвѣтилъ указаніемъ на то, что лицо, вступающее въ союзъ и знающее, что онъ, между прочимъ, ставитъ себѣ задачей и оказаніе поддержки парламентскимъ представителямъ, тѣмъ самымъ соглашается уплачивать въ будущемъ необходимыя для этого сборы.—Повѣренный Осборна, мистеръ Спенсеръ Боуэръ, возражалъ противъ заявленія противника, что упорядоченіе отношеній между хозяевами и рабочими, сокращеніе рабочаго дня и т. п. невозможно безъ парламентскаго представительства. Онъ далѣе замѣтилъ, что содержаніе членовъ рабочей партіи трэдъ-юніонами обезцѣниваетъ ихъ парламентскую дѣятельность, ибо голосованіе этихъ депутатовъ не искреннее, а купленное. На это замѣчаніе повѣренный Amalgamated Society отвѣтилъ энергичной репликой.

Изъ процесса интересно еще отмѣтить, что одинъ изъ судей, лордъ Шай (Shaw), подошелъ къ вопросу съ чисто-конституціонной точки зрѣнія и нашелъ, что образъ дѣйствія союза желѣзнодорожниковъ противорѣчитъ конституціи. По уставу рабочей партіи выставлемый ею кандидатъ обязанъ дать письменное обязательство, что будетъ въ парламентѣ дѣйствовать за одно съ рабочей фракціей. Между тѣмъ, по конституціи никто не имѣетъ права навязывать кандидату извѣстные политическія взгляды или вообще интересоваться его политическими воззрѣніями. Депутатъ, согласно англійскимъ конституціоннымъ обычаямъ, долженъ быть избранъ всѣмъ народомъ; содержаніе же его на средства опредѣленной партійной группы превра-

щаетъ его въ представителя интересовъ не всей страны, а данной группы.—Судъ (палата лордовъ) въ конечномъ итогѣ согласился съ этими доводами, но рѣшеніе было имъ объявлено не тогда же въ іюль, а лишь недавно, въ началѣ этого года. Палата лордовъ въ полномъ объемѣ утвердила рѣшеніе Court of Appeal и признала взиманіе трэдъ-юніонами съ своихъ членовъ принудительныхъ сборовъ для содержанія парламентскихъ представителей—недопустимымъ. Это рѣшеніе должно сыграть въ рабочемъ движеніи Англій очень крупную роль.

ХРОНИКА.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что согласно ст. 83 уст. прам. нал. (Св. зак. т. V изд. 1903 г. и по прод. 1906 г.) города, извлекая доходы изъ городскихъ земель, посредствомъ отдачи ихъ въ арендное пользованіе частнымъ лицамъ, обязаны сами доплачивать государственный налогъ съ этихъ земель. (5—XII—12247).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что церковно и священо-служители въ составѣ земскихъ гласныхъ не могутъ быть подвергаемы баллотировкѣ въ какія-либо земскія должности, по соображеніямъ о несоотвѣтствіи выборнаго производства участвующихъ въ земскомъ собраніи священниковъ съ духовнымъ ихъ саномъ и каноначескимъ правиламъ, тѣмъ однако не ограничивается право участія священниковъ въ производствѣ земскимъ собраніемъ выборовъ другихъ лицъ (5—XII—12251).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что въ законѣ не содержится воспрещенія для городского общественнаго управленія взимать плату за отводимыя на кладбищахъ для погребенія мѣста, при условіи обращенія этой платы на расходы по благоустройству кладбища. (19—I—696).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что на основаніи ст. 505 уст. зем. пов. изд. 1899 г. въ военное время, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, изложенныхъ въ сей статьѣ, квартирное довольствіе производится семействамъ лицъ, ушедшихъ въ походъ, причеъ, согласно примѣчанію 1 къ означенной статьѣ по прод. 1906 г., подъ словомъ семейство надлежитъ понимать не только женъ и дѣтей военно-служащихъ, но также и ихъ престарѣлыхъ отцовъ и матерей. (19—I—679).

Правит. сенатъ вновь подтвердилъ, что городской электрической трамвай подлежитъ обложенію земскими сборами. (19—I—729).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что примѣненіе циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 22 мая 1907 г. о правѣ жительства евреевъ зависитъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, а потому жалобы на постановленія по сему предмету губернскихъ правленій разсмотрѣнію прав. сената не подлежатъ (Ук. 14 янв. 1910 г., № 447).

При св. синодѣ, подъ предсѣдательствомъ еп. Иннокентія, 28-го февраля 1907 г. было образовано особое совѣщаніе для выработки новаго проекта «положенія о поводахъ къ разводу». Выработанный совѣщаніемъ проектъ, въ томъ же 1907 году, былъ разосланъ, вмѣстѣ съ журналомъ совѣщанія, на заключеніе членовъ синода. По полученіи этихъ отзывовъ, особое совѣщаніе возобновило свои занятія 19-го декабря 1908 г., которыя продолжались до 22-го мая 1909 года, когда проектъ этотъ въ новой редакціи былъ внесенъ въ св. синодъ.

Въ составъ совѣщанія входили: еп. Евлогій, тогдашній об. прокуроръ св. синода П. П. Извольскій, членъ гос. совѣта (вышній оберъ-прокуроръ синода) С. М. Лукьяновъ, тов. об. прокурора А. П. Роговичъ, управляющій канцеляріей синода С. П. Григоровскій, юрисконсультъ при об. прокурорѣ И. Дылевскій, члены учебнаго комитета при синодѣ М. А. Остроумовъ и С. Рункевичъ, оберъ-секретарь св. синода П. И. Исполотовъ, а также профессора петербургской духовной академіи Глубоковскій и И. И. Соколовъ.

Совѣщаніе имѣло 14 засѣданій, на которыхъ подвергнуто пересмотру первоначальный проектъ «положенія о поводахъ къ разводу», причемъ, кромѣ отзывовъ членовъ св. синода, были приняты въ соображенія отзывы профессоровъ—московскаго университета Н. С. Суворова и казанской духовной академіи С. Вердникова.

Согласно отзыву московскаго митрополита Владимира, совѣщаніе рѣшило разсматривать проектъ исключительно «съ точки зрѣнія церковно-канонической и современныхъ требованій жизни».

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ, бракъ можетъ быть расторгнутъ въ случаѣ: 1) прелюбодѣянія одного изъ супруговъ; 2) неспособности къ брачной жизни; 3) безвѣстнаго отсутствія, продолжающагося не менѣе 5 лѣтъ и 4) присужденія къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки.

Въ первой редакціи проекта совѣщанія, первый пунктъ поводовъ къ разводу былъ дополненъ «обоюднымъ прелюбодѣяніемъ супруговъ», но это расширение 1-го пункта вызвало возраженія со стороны митрополитовъ петербургскаго Антонія и московскаго Владимира. Они полагали, что въ обоюдномъ прелюбодѣяніи супруговъ виновны оба супруга, и ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ нравственнаго права на разводъ, а тѣмъ болѣе, на вступленіе въ новый бракъ.

Особое совѣщаніе, однако, признало эти мотивы не убѣдительными и выдвинуло противъ нихъ слѣдующія соображенія: такъ какъ при обоюдномъ прелюбодѣяніи оба супруга состоятъ «въ преступной связи на сторонѣ», притомъ возможно, что имѣютъ незаконныхъ дѣтей, то съ точки зрѣнія церкви, ихъ бракъ уже фактически не существуетъ, ибо онъ «порванъ и поправъ».

Оставивъ, такимъ образомъ, «обоюдное прелюбодѣяніе» въ числѣ поводовъ къ разводу, совѣщаніе внесло постановленіе о томъ, что супругъ не вправе возбудить ходатайство о разводѣ, если виновная сторона, согласно его жалобѣ, уже была присуждена къ уголовному наказанію за то же прелюбодѣяніе, или если пропущенъ 5-тилѣтній срокъ.

Прелюбодѣяніе, совершенное съ цѣлью домогательства развода, совѣщаніе не признало поводомъ къ расторженію брака. Послѣдствія развода на почвѣ прелюбодѣянія оставлены безъ измѣненія.

Органическая неспособность одного изъ супруговъ къ брачному сожителю, или оскорбленіе одного изъ супруговъ признаны поводами къ разводу, причемъ совѣщаніе не согласилось съ отрицательными отзывами митрополитовъ и приняло мнѣніе представителей медицины, участвовавшихъ въ предыдущемъ совѣщаніи.

«Безвѣстное отсутствіе» также включено въ число поводовъ и въ новой редакціи. Внесенный въ новый проектъ поводъ къ разводу—«ссылка съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія» дополненъ замѣчаніемъ, что супругъ, не пожелавшій слѣдовать за другимъ супругомъ, можетъ возбудить ходатайство о расторженіи брака по истеченіи 2-хлѣтняго срока. Помилованіе осужденнаго уничтожаетъ поводъ къ расторженію брака, но, отнюдь, не лишаетъ силы состоявшагося уже развода.

По прежней редакціи проекта, переходъ одного изъ супруговъ въ иновѣріе или въ секты нехристіанскаго характера, служилъ законнымъ поводомъ къ расторженію брака. Этотъ пунктъ дополненъ постановленіемъ, что лицамъ, которыя уклонились отъ православія и бракъ которыхъ расторгнутъ, запрещается вновь вступать въ браки съ православными. Дѣти, при расторженіи такихъ браковъ, будучи православными, должны остаться при православномъ супругѣ.

Возраженіе митрополитовъ противъ расторженія брака вслѣдствіе жестокаго обращенія одного изъ супруговъ съ другимъ отвергнуто совѣщаніемъ. Такимъ образомъ, этотъ поводъ къ разводу остался въ первоначальной редакціи проекта.

Согласно мнѣнію митрополита Антонія, особое совѣщаніе включило въ число поводовъ къ разводу, кромѣ душевной болѣзни, сифилиса и проказу.

Что касается «нравственнаго оставленія» супруга, то совѣщаніе отклонило этотъ поводъ къ разводу на томъ основаніи, что о немъ не упоминается въ законахъ православной церкви.

Проектъ этотъ препротожденъ синодомъ въ медицинскій совѣтъ при министерствѣ вп. дѣлъ для отзыва, послѣ чего онъ будетъ подвергнутъ обужденію въ засѣданіяхъ св. синода.

37 членовъ гос. думы внесли въ минувшемъ году въ гос. думу законодательное предположеніе объ измѣненіи порядка производства дознанія и предварительнаго слѣдствія по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ. Согласно этому предположенію, имѣется въ виду ограничить присвоенныя нынѣ чинамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ функціи по производству дознаній о государственныхъ преступленіяхъ принадлежащими вообще полиціи полномочіями при дознаніяхъ по общеуголовнымъ дѣламъ, съ возложеніемъ на чиновъ судебнаго вѣдомства, на общихъ основаніяхъ, обязанности производства предварительныхъ слѣдствій по всѣмъ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, Министерство юстиціи, признавая въ своемъ заключеніи по настоящему за-

конодательному предположенію членовъ гос. думы, препровожденномъ въ совѣтъ министровъ, въ общемъ желательнымъ осуществленіе намѣченныхъ мѣропріятій, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, полагается, что по финансовымъ соображеніямъ въ настоящее время это едва ли выполнимо. Вслѣдствіе этого министерство юстиціи не считаетъ возможнымъ высказаться за приведеніе нынѣ же въ исполненіе указаннаго предположенія 37 членовъ гос. думы.

Министерство юстиціи закончило разработку законопроекта о работныхъ домахъ.

Министерство народнаго просвѣщенія препроводило попечителямъ учебныхъ округовъ копию указа правительствующаго сената о порядкѣ преданія суду за преступленія по службѣ лицъ учебнаго округа вѣдомства, опредѣляемыхъ на должность властью ниже попечителя учебнаго округа, т. е. учителей начальныхъ и городскихъ училищъ. Министерство полагало, что дѣла о преданіи суду указанныхъ лицъ должны быть отнесены къ вѣдѣнію не губернскихъ правленій, а подлежащаго губернскаго начальства, причѣмъ прислоу о сената не разъясненій по существу, а лишь указанія, подлежатъ ли эти дѣла разсмотрѣнію совѣта министра народнаго просвѣщенія или же вѣдѣнію попечительскихъ совѣтовъ. Правительствующій сенатъ не согласился съ соображеніями министерства и призвалъ, что лица, опредѣляемые на должность властью ниже попечителя учебнаго округа, подлежатъ преданію суду по постановленію губернскихъ правленій.

III секція съѣзда представителей биржевой торговли по вопросу «о торговой подсудности» приняла слѣдующую резолюцію:

«Ознакомившись съ докладомъ совѣта съѣздовъ и съ отзывами биржевыхъ комитетовъ по вопросу о предположенномъ министромъ юстиціи измѣненіи порядка производства дѣлъ торговой подсудности, секція, признавая необходимость въ интересахъ правильнаго и скораго разрѣшенія споровъ, вытекающихъ изъ дѣлъ торговаго свойства, сохраненіе коммерческихъ судовъ въ качествѣ учрежденія самостоятельнаго на выборныхъ началахъ, считаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ желательнымъ:

Преобразование означенныхъ судовъ примѣнительно къ уставамъ 1864 года съ необходимыми измѣненіями и дополненіями, вызываемыми особенностями торговыхъ и промышленныхъ правоотношеній».

Засѣданіе секціи по данному вопросу было чрезвычайно интересное. Между прочимъ, участниками секціи были высказаны слѣдующія соображенія въ пользу коммерческихъ судовъ.

Ограниченное количество коммерческихъ судовъ въ Россіи, такъ какъ таковыя имѣются лишь въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и Варшавѣ, понуждаетъ весьма часто промышленниковъ, въ интересахъ скораго и знакомаго съ торговпромышленнымъ бытомъ судебного разбирательства, приписываться къ биржевымъ комитетамъ того района, гдѣ есть коммерческіе суды. Такъ, напримѣръ, представитель варшав-

скаго биржевого комитета указалъ, что къ нимъ приписано много членовъ изъ лодзинскаго купечества, такъ какъ въ Лодзи подобнаго суда не имѣется, и это обстоятельство сильно отражается на успѣшномъ и справедливомъ рѣшеніи коммерческихъ споровъ. Въ коронномъ судѣ, говорили, часто откладывалось дѣло только потому, что для судей не понятенъ тотъ или другой спеціальный торговый терминъ: вызывались эксперты, и дѣло затягивалось.

Коронный судъ пользуется для уясненія истины экспертами, которые суть не судьи, а лишь компетентныя лица, причѣмъ толковость послѣднихъ не подтверждена промышленными организациями. Въ коммерческомъ судѣ экспертъ и судья одно лицо, выборное, иначе говоря, этимъ судьямъ легче всего, въ силу довѣрія со стороны судящихся и знанія условій торговпромышленной жизни, разрѣшать по справедливости вопросъ спора.

Отсутствіе писаннаго закона не обезцѣниваетъ рѣшенія коммерческаго суда. Въ коммерческомъ судѣ признаются словесныя сдѣлки, каковое обстоятельство чрезвычайно желательно, какъ вопросъ материальной важности.

Всѣ присутствующіе приводили массу фактовъ въ пользу существованія коммерческихъ судовъ, отгѣняя некомпетентность короннаго суда въ спорахъ торговпромышленнаго характера.

Резолюція была принята единогласно.

21 января открылась въ Петербургѣ камера мирового судьи для разсмотрѣнія дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ. Привѣтствовалъ новое учрежденіе городской голова Рѣзцовъ. Сенаторъ Фойницкій произнесъ рѣчь, въ которой указалъ, что задача этого суда—не наказаніе, а предотвращеніе малолѣтнихъ отъ преступленія. Первый судья для малолѣтнихъ, Овуневъ, сообщилъ, что у него имѣется въ производствѣ 431 дѣло, изъ нихъ о дѣвочкахъ только 35. Преобладаютъ кражи—182 дѣла, о буйствахъ—34, о растратахъ—10, о насиліяхъ—11, о пьянствѣ—9 и т. д. По возрастамъ большинство приходится на 16-лѣтній—117, а на 10-лѣтній только—11.

Въ Ростовѣ-на-Дону 18 января присяжные заседатели подали предсѣдателю суда заявленіе о недостаткахъ слѣдственного производства. Онъ проситъ ходатайствовать предъ министромъ юстиціи о допущеніи защиты на предварительномъ слѣдствіи, объ освобожденіи присяжныхъ отъ разбора дѣлъ по мелкимъ кражамъ, о томъ, чтобы рѣчь предсѣдателя не носила обвинительнаго характера, и чтобы подсудимымъ отпущалась въ судъ пища.

По свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, административно-ссылныхъ въ 1909 г. оставалось 14,660. Къ 1-му января того же года число ссыльныхъ было 17,218. Число лицъ, высланныхъ изъ разныхъ губерній на время существованія военнаго положенія къ концу года уменьшилось.

Въ Минскѣ казнены атаманъ шайки «Внуковъ Савицкаго» Корчмарикъ и разбойникъ Рыбчинскій.

Въ Черниговѣ приведены въ исполненіе смертныя приговоры надъ пятью членами шайки Савицкаго.

Въ Симферополѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Яковомъ Рыбаковымъ, осужденнымъ за нападеніе на контору городской скотобойни.

Въ Одессѣ приведены въ исполненіе смертныя приговоры надъ дворяниномъ Бродецкимъ, убившимъ крестьянина Залеткина, и бомбардиромъ Куракинымъ, оказавшимъ сопротивление полиціи при обыскѣ.

Въ Курскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Иваномъ Кулаковымъ, осужденнымъ вмѣстѣ со своей женой за вооруженное ограбленіе. Смертная казнь жель замѣнена каторжными работами.

Въ Иркутскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Иваномъ Кулаковскимъ.

Въ Екатеринославѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ известнымъ на югѣ Россіи организаторомъ анархистовъ-коммунистовъ Сергѣемъ Ворисовымъ.

С.-Петербургское юридическое общество.

Послѣднее засѣданіе с.-петербургскаго юридическаго общества въ 1909 году состоялось 16-го декабря и посвящено было докладу по административному отдѣленію О. Е. Врублевскаго: „О правительственномъ проектѣ введенія земскихъ учреждений въ Западномъ краѣ“.

Въ первой части своего доклада О. Е. Врублевскій далъ обстоятельный историческій обзоръ мѣропріятій правительства въ теченіе болѣе сорока лѣтъ по введенію земскихъ учреждений въ Западномъ краѣ—начиная съ 1863 года, когда гос. совѣтъ высказался за распространеніе общей земской реформы на Западный край, а М. Н. Муравьевъ энергично воспротивился этому, считая введеніе выборнаго земства въ Западномъ краѣ „вреднымъ“ съ русской государственной точки зрѣнія. И хотя въ 1864 году гос. сов., не предрѣшая вопроса о „времени и способахъ“ введенія земства въ Западномъ краѣ, въ принципѣ высказался вновь за эту реформу съ нѣкоторыми ея измѣненіями, однако вліятельный отзывъ Муравьева получилъ рѣшающее значеніе, и имъ опредѣлилась вся дальнѣйшая политика правительства въ теченіе сорока лѣтъ, несмотря на то, что за этотъ продолжительный срокъ было не мало отзывовъ компетентныхъ лицъ, въ томъ числѣ и высшихъ представителей власти, о необходимости и своевременности введенія въ Западномъ краѣ общихъ началъ земскаго самоуправленія. Въ видѣ иллюстраціи докладчикъ приводитъ цѣлый рядъ отзывовъ высшестоящихъ лицъ, въ томъ числѣ и близко стоявшихъ къ краю, лицъ, какъ, напримеръ, генераль-губерна-

торы, губернаторы и т. п. Такъ, кіевскій ген.-губернаторъ гофмейстеръ баронъ Гревеницъ въ 1872 году высказался въ пользу введенія губернскаго земства, находя это преждевременнымъ въ отношеніи земства уѣзднаго. Упомянувъ затѣмъ о мнѣніи гос. совѣта въ 1896 году, вновь поставившаго на очередь вопросъ о Западномъ краѣ, докладчикъ указываетъ въ связи съ этимъ на записку графа Палена, далѣе—на отзывъ бывшаго кіевского ген.-губернатора Драгомирова и, наконецъ, на мнѣнія тогдашнихъ военнаго министра и министра юстиціи, которые находили, что „нельзя разрывать связь съ населеніемъ“—что неизбежно при отсутствіи земскихъ учреждений въ краѣ. Къ этому мнѣнію присоединился и виленскій ген.-губернаторъ Оржевскій, который о дѣйствующей въ Западномъ краѣ системѣ хозяйственнаго управленія высказался въ томъ смыслѣ, что она имѣетъ своимъ послѣдствіемъ лишь „кормленіе привозной голтыбы за счетъ мѣстнаго населенія“.

Несмотря, однако, на отзывы этихъ и многихъ другихъ лицъ, компетентность которыхъ для правительства, казалась бы, не могла быть подвержена сомнѣнію, правительство продолжаетъ держаться политики, впервые нашедшей свое выраженіе въ приведенномъ отзывѣ Муравьева. Впрочемъ, 2-го апрѣля 1903 года изданъ былъ законъ, коимъ введено было земство, справедливо получившее названіе „маргаритоваго“: имъ учреждаются въ трехъ губерніяхъ земскія управы и земскіе комитеты, составленные изъ чиновниковъ съ присоединеніемъ лишь „свѣдущихъ лицъ—гласныхъ“. 26-го апрѣля 1904 года учрежденія эти распространены съ трехъ губерній на остальные губерніи Западнаго края, но уже въ томъ же 1904 году само правительство признало негодность этой реформы. Въ указѣ 12-го декабря 1904 г. во II-мъ пунктѣ признано необходимымъ участіе въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ „представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія“ и притомъ—„на однородныхъ основаніяхъ“. Таково было положеніе вопроса о введеніи земскихъ учреждений въ Западномъ краѣ до 1905 года.

27-го сентября 1905 года виленскимъ ген.-губернаторомъ было создано особое совѣщаніе, которое высказалось за введеніе въ западномъ краѣ земскихъ и городскихъ учреждений по типу „положений“ 1890 года съ нѣкоторыми измѣненіями и улучшеніями; между прочимъ, предполагалось отменить примѣчаніе 3-е къ 16-ой ст., устраняющее евреевъ отъ участія въ земствѣ. Въ августѣ 1907 года русский безпартийный комитетъ (выдвинувшій кандидатуру Г. Г. Замысловскаго въ гос. думу) высказался, между прочимъ, и за всеословную волость, и за допущеніе евреевъ къ участію въ земствѣ. Однако, послѣдовавшая затѣмъ реакція вновь рѣзко измѣнила начавшееся было сочувственное отношеніе правительства и даже извѣстныхъ правыхъ элементовъ русскаго общества къ земской реформѣ въ Западномъ Краѣ, и, въ настоящее время, мы видимъ правительственный проектъ о введеніи земскихъ учреждений въ Западномъ Краѣ, вносящій серьезныя ухудшенія въ положеніе 1890 года,—проектъ, полная негодность котораго становится очевидной при первомъ знакомствѣ съ нимъ. Изложивъ затѣмъ подробно сущность проекта, докладчикъ доказываетъ несостоятельность проекта, какъ съ точки зрѣнія интересовъ мѣстнаго населенія, такъ и съ точки зрѣнія юридической послѣдовательности и логики. Проектъ характеризуется крайней искусственностью и явнымъ насиліемъ надъ элементарной справедливостью и юридической логикой. Докладчикъ яркими и обильными примѣрами иллюстрируетъ эти черты проекта. Такъ, вводя національныя курии, проектъ мотивируетъ это необходимостью противодействовать подавленію значительной, хотя и меньшей части населенія, имѣющей однако моральное право на участіе въ земствѣ. Какъ же однако проектъ прѣк-

тически разрѣшаетъ эту задачу? Изъ 90 уѣздовъ, которые имѣются въ виду проектомъ, въ 67 достигается при помощи особой избирательной системы (въ которой, кстати сказать, явно чувствуется рука автора закона 3 июня) неусуевъ майоризація русскаго населенія, обеспечивающая послѣднее абсолютное большинство представителей въ земскихъ учрежденіяхъ; въ 23 уѣздахъ, однако же, такой результатъ оказывается все же неосуществимымъ даже при възвѣхъ ухищреній избирательной системы. Что же мы видимъ? Въ то время какъ въ однихъ уѣздахъ, гдѣ представителямъ русскаго населенія заранѣе обеспечено большинство, національныя дѣла дѣлятся на польскую и не-польскую, причѣмъ къ первой отнесены и литовцы, для остальныхъ (23) уѣздовъ создаются куріи русская и не-русская, съ отнесеніемъ литовцевъ и проч. къ русской куріи. Не менѣе характерно двойное отношеніе проекта къ дробнымъ числамъ, получающимся при исчисленіи количества гласныхъ по куріямъ: когда рѣчь идетъ о польской куріи, то дробь, разумѣется, игнорируется; въ русской же куріи одна десятая уже считается за единицу; путемъ такихъ комбинацій число гласныхъ, напр., въ виленскомъ уѣздѣ съ пяти доведено до семи. Но и этого мало: для обеспечения въ указанныхъ 23 уѣздахъ русскому населенію большинства, проектъ, далѣе, привлекаетъ въ помощь этому населенію и государственныя имущества. Докладчикъ призываетъ, что до сихъ поръ онъ, какъ юристъ, наввно былъ убежденъ въ томъ, что государственныя имущества вообще не имѣютъ вѣроисповѣданія; оказывается, однако, что въ 23 уѣздахъ государственныя имущества—всѣ православнаго вѣроисповѣданія.

Однако и это оказывается недостаточнымъ, и проекту приходится въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибѣгать и къ другимъ экстремнымъ, не менѣе оригинальнымъ, мѣрамъ. Такъ, въ Вильнѣ, напр., при исчисленіи количества гласныхъ отъ русскаго населенія, какъ составная часть послѣдняго, приняты во вниманіе и расположенныя въ городѣ войска.

Докладчикъ переходитъ затѣмъ къ критикѣ мотивовъ проекта въ частности—выдвигаемыхъ въ проектѣ заботъ объ огражденіи интересовъ крестьянскаго населевія. Каково же дѣйствительное осуществленіе этихъ заботъ въ проектѣ? докладчикъ рядомъ цифръ и данныхъ доказываетъ, что проектъ будетъ имѣть своимъ результатомъ лишь использование крестьянской личности и крестьянскаго имущества для цѣлей чиновничьяго землевладѣнія; въ частности же, сопоставляя цифры русскаго православнаго крестьянства съ польскимъ и литовскимъ, докладчикъ приходитъ къ выводу, что усиленіе частновладѣльческаго элемента достигается проектомъ за счетъ исключительно русскаго православнаго крестьянства.

Изложивъ такимъ образомъ сущность избирательной системы и способовъ исчисленія гласныхъ по проекту, докладчикъ указываетъ затѣмъ на рядъ ограниченій и запретительныхъ мѣръ, принимаемыхъ проектомъ въ качествѣ коррективовъ проекта на тотъ случай, если проектъ въ дѣйствительности, благодаря своимъ несовершенствамъ, не оправдаетъ ожидаемыхъ отъ него результатовъ. Такъ категорически постановляется, что предсѣдатель губернской земской управы и одна треть членовъ оной, а въ уѣздныхъ управахъ отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{5}{6}$ членовъ должны быть православнаго вѣроисповѣданія. Когда же по поводу этого постановленія губернаторъ Веревкинъ высказалъ сомнѣніе въ возможности найти на мѣстахъ нужное число православныхъ кандидатовъ на эти должности, то пришлось прибѣгнуть и къ другому весьма важному измѣненію положенія 1890 года—къ отмѣнѣ ст. 119-й, ограничивающей право назначенія министромъ предсѣдателя и членовъ управы исключительно контингентомъ лицъ, обладающихъ избирательнымъ цензомъ. Однако, вводимыя проек-

томъ ограниченія правъ избирателей касаются не только распорядительныхъ органовъ, но и исполнительныхъ. Такъ и служащій вольнонаемный персональ, начиная со столоначальника, долженъ быть православнаго вѣроисповѣданія, во этого мало: даже акушерки и фельдшерицы, въ числѣ, по крайней мѣрѣ, не менѣе 50-ти % должны быть также православнаго вѣроисповѣданія.

Всѣ указанные ограниченія и соответствующее имъ расширеніе правъ администраціи касаются, однако, лишь организаціи земскихъ учреждений, иначе говоря, затрагиваютъ права избирателей, какъ таковыхъ. Но проектъ не ограничивается этимъ и вноситъ тѣ же начала и въ область компетенціи земскихъ учреждений. Такъ, въ области расходовъ земскія учреждения, напр., лишаются права уменьшенія ассигновокъ на врачебную помощь и общественное призрѣніе; также расширяются права администраціи и въ области контроля: рѣшеніе губернатора по жалобѣ на постановленіе земской управы безапелляционно.

Таково краткое содержаніе доклада. Резюмируя свои основныя положенія, докладчикъ въ заключеніи указалъ на то, что „земство“, подобное вводимому проектомъ, представляется чисто отрицательной величиной, способной принести больше вреда, чѣмъ отсутствіе всякаго земства. Ибо тѣ элементы, которые заклеены въ отзывѣхъ Оржевскаго и Палена—покатели доходныхъ мѣстъ, окладовъ и кормленія—найдутъ именно въ такихъ „земскихъ“ учрежденияхъ наиболѣе благоприятныя условия для своего процвѣтанія.

Въ послѣдовавшихъ послѣ доклада преніяхъ В. Д. Кузьминъ и Караваяевъ указалъ важное общее значеніе выслушаннаго доклада: обсуждаемый проектъ введенія земскихъ учреждений въ Западномъ краѣ представляетъ большую опасность не для однихъ девяти западныхъ губерній, но и для всей Россіи; ибо при настоящихъ условіяхъ представляется вполне вѣроятнымъ, что въ близкомъ будущемъ, быть можетъ, намъ вѣзмъ придется въ большей или меньшей степени считаться съ принципами, положенными въ основаніе проекта. Принципы же эти поведутъ къ усилению національной (и классовой) розни и къ другимъ не менѣе отрицательнымъ рѣш. въ хозяйственной области. Иллюстраціей этому можетъ служить хотя бы Петербургъ, въ которомъ правительству пришлось, наконецъ, поставить вопросъ о принудительномъ оздоровленіи города. Искусственность вообще является въ реакціонныя эпохи орудіемъ, при помощи котораго реакція въ старую оболочку вливаетъ новыя личныя силы. Это мы видимъ, напр., при сопоставленіи земской реформы 1864 г. съ положеніемъ 1890 года, и въ этомъ заключается особая опасность искусственныхъ построеній. Въ Высочайшемъ указѣ 12-го декабря 1904 года, во II-омъ его пунктѣ, Государь, между прочимъ, призналъ необходимымъ „призвать къ дѣятельности въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ на однородныхъ основаніяхъ представителей въ сѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія“. Если съ этимъ постановить правительственный проектъ 1909 года о введеніи земскихъ учреждений въ Западномъ краѣ, то невольно поражаешься тѣмъ, какой краснорѣчивый отвѣтъ на слова Высочайшаго указа заключается въ проектѣ; и значеніе этого противорѣчія еще усиливается, если принять во вниманіе, что въ 1904 году рѣчь шла о думѣ совѣщательной, а теперь мы имѣемъ „обновленный строй“ въ видѣ думы законодательной. То же, повидимому, готовится и по отношенію къ коренной Россіи, съ той лишь разницей, что тутъ имѣется въ виду уже не національный, а чисто политическій интересъ: поддержаніе дворянства, роль котораго неизбежно ускользаетъ изъ его рукъ. И когда поэтому противники широкаго самоуправленія указываютъ на возможность пользованія земскими

учреждениями для осуществления разных „сторонних“ интересов, то можно им ответить, что они приписывают своим противникам именно тот порок, которым сами страдают. И в этом отношении весьма поучительны и характерны примеры, приведенные докладчиком, — хотя бы, например, постановление проекта о врачах, фельдшерах, акушерках и т. п. Ведь искусственность преследуемых этим постановлением целей настолько ясна, что ею, очевидно, подавляется самое дело, забывается деловой интерес. Какие же государственные интересы могут требовать принесения в жертву столь важных интересов населения? Вообще, едва ли можно за последнее время указать другой термин, которым злоупотребляли бы в такой степени, как термин „государственность“, „государственная польза“ и т. п. В конце концов, ведь нельзя забывать, что для населения не столь важна дума и право избрания в нее депутатов, сколь удовлетворение его реальных нужд, сколь осуществление мероприятий, содействующих его материальным благам, как школы, медицина и т. п. И вот проектом создаются учреждения, смысл и оправдание которых заключается в достижении каких-либо других целей, кроме тех, которые естественно присущи этим учреждениям. И это происходит у нас, к сожалению, уже не в первый раз. Мы живем в такое время, когда приходится бороться даже за сохранение положения 1890 года. Ведь там все-таки нет такого произвола: министр, напр., не имеет права дѣлать съѣзды; теперь же проводятся в жизнь те начала, которые предложены были г-р. Толстым в 1889 году и были отвергнуты тогдашним гос. советом.

Слѣдующий оппонент М. М. Матвѣевъ возражал докладчику по вопросу о национальных куріяхъ. Негодность проекта заключается не въ введеніи национальных курій, а въ антидемократическихъ тенденціяхъ, которыя и должны быть по этому устранены изъ проекта; принципъ же национальных курій самъ по себѣ далеко не такъ искусственъ и представляется въ большей или меньшей степени неизбежнымъ съ точки зрѣнія интересовъ отдѣльныхъ національностей.

В. С. Голубевъ присоединяется къ мнѣнію предыдущаго оппонента о неизбежности национальных курій. Проектъ, правда, негоденъ и въ частности имъ часто не достигаются даже те цели, которыя онъ самъ себѣ ставитъ; тѣмъ не менѣе нужно признать, что положеніе вопроса весьма сложно, и трудно найти какой-либо выходъ.

Докладчикъ въ своемъ отвѣтѣ послѣднимъ оппонентамъ указалъ на то, что единственнымъ правильнымъ выходомъ изъ созданнаго въ Западномъ Краѣ положенія слѣдуетъ считать предоставленіе широкаго общаго для всѣхъ національностей избирательнаго права. При наличности же национальных курій необходимо во всякомъ случаѣ провести принципъ пропорціональнаго представительства.

Въ заключеніе докладчикъ коснулся затронутого В. Д. Кузьминъ-Караваевымъ вопроса о томъ, какой государственной интересъ собственно преслѣдуется настоящимъ проектомъ. Докладчикъ по этому поводу извѣстно замѣчаетъ, что опытный экспериментаторъ всегда избираетъ для первыхъ опытовъ объектъ менѣе цѣнный (*anima vilis*). Поляки вотъ уже сто лѣтъ играютъ роль такой *anima vilis*; въ этомъ и заключается государственный интересъ изложеннаго проекта введенія земскихъ учреждений въ Западномъ Краѣ.

Предсѣдатель В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, закрытая собраніе, отъ имени послѣдняго горячо благодарилъ докладчика за его интересный докладъ.

Поправка.

Въ ст. М. М. Могилянскаго „73 и 74 ст. ст. угол. улож.“, помѣщенной въ № 4 „Правъ“, допущены двѣ существенныя опечатки:

1) На стр. 220, въ строкахъ 8—6 снизу напечатано:—„М. В. Пирожковъ былъ признанъ виновнымъ и присужденъ къ двумъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія“

должно быть:—„къ двумъ недѣлямъ“...
2) На стр. 221, въ 22-ой строкѣ снизу напечатано:—„основатели религій и выражений“
должно быть:—„основатели религій и вѣрующей“...

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Наслѣдуютъ ли усыновленные дѣти магометанина съ имуществомъ усыновителя?

Гр. кас. деп. въ р. 1907, № 12 разъяснилъ, что вопросъ о наслѣдственныхъ правахъ усыновленныхъ дѣтей магометанина долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи законовъ шаріата. Въ дѣлѣ, подавшемъ поводъ къ этому разъясненію, судебная палата на основаніи удостовѣренія таврическаго магометанскаго духовнаго правленія пришла къ заключенію, что, по законамъ шаріата, усыновленный въ силу одного только акта усыновленія наслѣдственными правами послѣ усыновленія не пользуется.

Подписчику № 4980.

Подлежитъ ли прекращенію дѣло по обвиненію по 169 ст. уст. о нак., если послѣ возбужденія у горьскаго судьи обвиненія въ теченіе 2 мѣтъ никакого сожденія и никакого движенія по дѣлу не было?

Если дѣло начато въ установленномъ порядкѣ, оно не подлежитъ прекращенію по 21 ст. уст. о нак., какъ бы долго оно затѣмъ не находилось безъ движенія Р. у. к. д. 68 г. № 733 и мн. др.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 4-е февраля, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Жавриды симферопол. о. с.; Орловскаго варш. гор. м. с.; Свентковскаго варш. гор. м. с.; Ландюнга варш. с. п.; Пашкова уфимск. о. с.; Шиловой саратов. о. с.; Дзиркана в.-валск. м. с.; Закевица м.-баусск. м. с.; Бѣлять варш. гор. м. с.; упр. акц. сб. в.-валск. м. с. по обв. Кисть; Рейнгольда ю.-верросск. м. с.; упр. акц. сб. витеб. о. с. по обв. Шматовой; Михина тамбов. о. с.; Окемановъ каменецк. м. с.; Розенбаха м.-баусск. м. с.; Баха в.-валск. м. с.; Гершберга липовецк. м. с.; Мазурскаго липовецк. м. с.; Саломцевой саратов. о. с., — всё по обв. въ наруш. акц. уст; Бальвина сиб. ст. м. с.; Штейнберга м.-баусск. м. с.; Чернера ямпол. м. с.; Фридланда виленск. п.; Финкельштейновъ 1 сѣдлецк. м. с.; Штрайтмановъ варш. с. п.; Рамбальскаго вилен. с. п.; Рукавишника москов. с. п.; Зюлковскаго 1 варш. м. с.; Матвѣевой сиб. с. п., — всё по обв. въ наруш. строит. уст; д-та тамож. сбор. варш. с. п. по обв. Гимлякевичъ; нач. южнаго тамож. окр. одесск. с. п. по обв. Дорфмана; д-та тамож. сбор. варш. с. п. по обв. Винчистернъ; Махмудова тифлиск. с. п.; нач. вилен. тамож. окр. 1 сувальск. м. с. по обв. Гурвича; Фрейдемовича сиб. с. п. Окунева иркутск. с. п.; нач. сиб. тамож. окр. сиб. с. п. по обв. Николаевой; д-та тамож. сб. варш. с. п. по обв. Чекая и Мачелы, — всё по обв. въ наруш. тамож. уст; Соколова и др. тамбов. о. с. 269; ул.; Аристова и др. саратов. о. с. 1609 ул.; Пузанова самарск. о. с. 1452 ул.; Исанбаева и др. самарск. о. с. 1655 ул.; Митрофанова и др. саратов. о. с. 173 уст; Муратова армавирск. м. с. по обв. Куסיкова въ клеветѣ; Алавердана армтвирск. м. с. по обв. Мухина по 135 уст; Дульцева екатеринодарск. о. с. по обв. Козлова по 1455 ул.; Яковлева владикавказск. м. с. 172 уст; Гиндуса могилев. о. с. 73 уст

На 5-е февр. по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Сословскаго виленск. о. с. 169 уст; Рыборака гайсинск. м. с. кража; Сараева петрозавод. о. с. 571 улож; Григорьева и др. кишиневск. о. с. 1629 ул; Хржанова 2 люблинск. м. с.; Кардашевскаго харьковск. с. п. 1909 г.; Кильяна балтск. м. с.; Вульфелдта вез. вейсеншт. м. с.; Цыпина сиб. ст. м. с. 180² уст; Бровицка новгородск. о. с. 1453 ул.; Литвиненко одесск. о. с. 1612 ул.; Ваале сиб. с. п.; Назаровой уфимск. о. с.; стр. общ. „Волга“ казанск. с. п. под. Павлова; Захарова новочеркасск. с. п.; Фомина харьков. с. п.; Пелюкова сиб. с. п.; уполном. гор. Житомира житомир. м. с. Тартаковскаго и др. 115² уст. (3 дѣла) Аквивсона литинск. м. с. 581 ул.; Рачинскаго и др. Чернигова о. с. 942 ул.; Щербевича Вечара минск. о. с. 1606 ул.; Берзама житомир. о. с. 1160 ул.; Семенова и др. новгород. о. с. 1484 ул.; Зайдеру и др. каменецк. м. с.; Васечко виленск. с. п.; Палуновой сиб. ст. м. с.; Яцко кiev. с. п.

Протесты: тов. прок. одесск. о. с. Масягина 1523 ул.; вишницк. о. с. ткачей 1489 ул.; витебск. о. с. плита 1647 ул.; гродненск. о. с. Урбановича 169 уст; житомир. о. с. Рогальской 1629 ул.; елисаветградск. о. с. Бондаря 309 ул.; одесск. о. с. Воскобойникова и др. 1523 ул.; вилен. о. с. Пашкевича и др. 1484 ул.; череповецк. о. с. Волкова 1484 ул.

На 5-е февраля, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Калашникова воронежск. о. с. 173 уст; Крайнина вологодск. о. с. 1484 ул.; Штвина владимирск. о. с. 1641 ул.; Штеймана харьковск. о. с. 173 уст; Хура варш. гор. м. с. 29 уст; Буоба жито-

мирск. м. с. 29 уст; Моргуновой московск. ст. м. с. 123 уст; Шейна варш. гор. м. с. 31 уст; Сосноваго харьковск. о. с. 170 уст.; Лайвинга сиб. ст. м. с. 177 уст; Куликова сумск. о. с. Ковалева 170 уст. Романюк московск. о. с. 169 уст.; Анненкова и др. тульск. о. с. 1643 ул.; Сивокозова хоперск. м. с. 169 уст.; Алиной и др. владимирск. о. с. 180 уст.; Кулла вез.-вейсеншт. м. с. 39 уст.; Рубцова сиб. уезд. м. с. 77 уст.; Треймана варш. гор. м. с. 26 уст.; Бруева московск. ст. м. с. 169 уст.; Климова московск. ст. м. с. 169 уст.; Тейсъ юр.-верросск. м. с. 131 уст.; Лѣпина венд.-валск. м. с. 29 уст.; Юа рев.-гапсальск. м. с. 134 уст.; Гомыляева рязанск. о. с. 1489 ул.; Камаева тульск. о. с. 172 уст.; Кузнецова костромск. о. с. 1484 ул.; Бѣлика харьковск. о. с. 1160 ул.; Никитина сиб. ст. м. с. 29 уст.; Зейгермана житомирск. м. с. 29 уст.; Зейлера и др. сиб. ст. м. с. 38 уст.; Кабанова московск. ст. м. с. 177 уст.; Пуке мит.-бауск. м. с. 142 уст.; Журавлева елецк. о. с. Иншакова 287 ул.; Вальнера рев.-гапсальск. м. с. 1483 ул.; Леусенко харьковск. о. с. 1449 ул.; Крашениникова и др. ярославск. о. с. 1642 ул.; Бурцева и др. острогожск. о. с. 1455 ул.; Коллина и др. тульск. о. с. 1697 ул.; Чипуса мит.-бауск. м. с. 29 уст.; Андрищенко сиб. ст. м. с. 131 уст.; Гвиздальскаго варш. гор. м. с. 29 уст.; Зюзина газ.-гробинск. м. с. 169 уст.; Косаревскаго московск. ст. м. с. Силуанова 142 уст.; Зевальда мит.-бауск. м. с. 142 уст.; Шаширо звенигородскаго м. с. 73 уст.; Уткина-Егорова московск. ст. м. с. Душина и др. 142 уст.

Протесты: рязанск. о. с. Петрухина 73 уг. ул.; ревельск. о. с. рев.-гапсальск. м. с. Кууса 977 ул.

На 4-е февр., по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Лебескинда и др. варш. с. п. 1647 ул.; Хольна варш. с. п. 1484 ул.; Журавлева казан. с. п. 1535 ул.; Мхитарева тифлиск. с. п. 1666 ул.; Дроздовичъ 1 сѣдлецк. м. с. 142 уст.; Гуляева и др. омск. с. п. 377 ул.; Эриха 1 калиш. м. с.—Гольдмана и др. 142 уст.; Кальгинскаго 1 плоцк. м. с. 142 уст.; Камерцукеръ варш. гор. м. с. 169 уст.; Кулиниченко новочеркасск. с. п. 246 ул.; Ликермана 2 сѣдлецк. м. с. 581 ул.; Шека 2 люблинск. м. с. 390 ул.; Джейранова тифлиск. с. п. 1655 ул.; Ведера варш. гор. м. с. 177 уст.; Калиниченко кievск. с. п. 1480 ул.; Нусбаума 3 петроковск. м. с. 142 уст.; Левковича 2 кѣлецк. м. с. 115 уст.; Шигловской 1 петрок. м. с. 142 уст.; Терени варш. с. п. 377 ул.; Левандовскаго и др. 1 люблинск. м. с. 169 уст.; Ворцеля тифлиск. с. п. 1666 ул.; Гржецака 2 калиш. м. с. 180 уст.; Юдзяка 2 плоцк. м. с. 135 уст.; Князева и др. ташкентск. с. п. 172 уст.; Боруховской 2 петроков. м. с. 102 уст.; Кривошеева сарат. с. п. 377 ул.; Цаликова тифлиск. с. п. 129 уг. ул.; Васильева харьк. с. п. 287 ул.; Мелодинскаго и др. новочеркасск. с. п. 126 уг. ул.; Евѣева сиб. с. п. 1688 ул.; Сляскаго 2 петроков. м. с. 136 уст.; Игры 2 петроков. м. с. 180 уст.; Тарасова новочеркасск. с. п. 987 ул.; Нансена сиб. с. п. 1688 ул.; Урбаха 2 калишскій м. с. 131 уст.; Долосинскаго 1 плоцк. м. с. 155 уст.; Оффенберга сиб. с. п. 57² уст.; Пилленко одесск. с. п. 1535 ул.; Буланкина моск. с. п. 282 ул.; Блюцишевскаго 1 сѣдлецк. м. с. 142 уст.; Озерова моск. с. п. 285 ул.; Кумферта 2 сувальск. м. с.—клевета; Охевича 2 сѣдлецк. м. с. 142 уст.; Пушнякова сиб. с. п. 362 ул.; Вояковскаго иркутск. с. п. 1524 ул.; Атамуралова ташкентск. с. п. 169 уст.; Клеймана варш. с. п. 294 ул.; Кананодзе тифлиск. с. п. 1629 ул.; Гоголидзе тифлиск. с. п. 135 уст.; Султанова тифлиск. с. п. 1455 ул.; Гусева москов

с. п. 286 ул.; Виноградова моск. с. п. 377 ул.; Калиновского 1 варш. м. с' похищ. дѣла (3 дѣла).
Протесты: тов. прок. варш. о. с. Мацикъ 44 уст.; любинск. о. с. Льва 514 ул.

Дѣла о возобновленіи: о Федоровѣ; Хобѣ; Гайды.

На 1-е февраля, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Вакштѣ съ общ. мальцевскихъ заводовъ; Ратькова-Рожнова съ одесскимъ гор. кред. общ.; Фришала съ Вильчинской; Тимофеева съ Черкесъ; Захарова съ Кравцовымъ; Арафелова съ торг. д. „Лидеръ и Ко“; сергіево-посадскаго общ. вз. страх. съ Каптелнымъ; общ. кр. с. Большой Каменки съ главн. управл. удѣловъ; шадовскаго гор. упр. съ бар. фонъ-деръ Раппъ; Горбачевой съ Курочиннымъ; рязанско-уральск. жел. дор. съ Семеновымъ, Давыдовымъ, Пѣвиннымъ; Цѣховой съ Никитиннымъ; упр. жел. дор. съ Лариними; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Шестаковыми.

Свѣздовья: Сыченкова съ Сыченковой; Когана съ Корнблитомъ; Гринштейна съ Косаренко; Подколзинной съ Гаркунѣ.

На 1-е февраля, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Гилленшмидта съ Лопатиннымъ; Кучборской съ Мечковской и друг.; Ляндау съ фирм. „Махлейдъ“; Зембовича съ Вольневичъ; Фейгенбаума съ Гиндбергомъ; упр. казен. жел. дор. съ Дембекомъ; Езерской и Витговской съ Бернацкимъ; Яржинскаго съ Засевскимъ и друг.

Свѣздовья: Бедроя съ Гольдфайдомъ; Штурма, Гаера съ комис. грубешовскаго уѣзда; Мискевича; Ярошинскаго съ Бурштыномъ; Банахъ по дѣлу объ ошкѣ надъ несоверш. сынномъ умерш. Андрея Романа; Левковскаго съ Турбиннымъ; Струскаго; Гомолинскаго съ Кельманомъ; Бѣней и др.; Баны съ Зарембой; Аугустовскаго и др. съ Рутковскимъ; супр. Рафаловскихъ съ Розамай Рыба; Вильцера съ Рубинштейномъ и др.; Андреевой съ Войтасиномъ; Новака съ наслѣдн. Ржемпалы; супр. Гривескихъ съ Ковальскимъ; Малера съ Роговскимъ; Якобсонъ съ Ковальскимъ; Шимомякъ съ Халуца; Маевского съ Рубашевскимъ и др.; Цабая и др. съ Пастернакъ и др.; Вендарекъ съ Пикелемъ; Черномородива съ Зайеромъ 2 дѣла, Лехтрегеромъ, Розенштейномъ 2 дѣла, Димантомъ, Горномъ 2 дѣла; Цукера съ Заблоцкимъ; Штрауха съ Кранцемъ; супр. Гуниковъ съ Колбаса; Висневскаго и др. съ Витверомъ и супр. Гольцъ; Фабриканта съ Вилькосомъ, Островскимъ, Валанинъ, Вужемъ, Хилемъ, Цвикломъ, Бродзякомъ, Колодземъ, Крулемъ; Бурды съ Липякомъ; Врублевскаго съ Цвикелемъ и др.; Мильчука съ Мильчукомъ; Домбровскаго съ Орезьякомъ; уполном. общ. гмин. Вилиановъ Рыбарчика съ общ. гмин. Езерна; Могельницкаго съ Могельницкимъ; Каца съ Хебзинскимъ; Островской съ Бржезинскимъ

На 3-е февраля, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: попечителей надъ наслѣд. мас. Марта Унта съ Якоби; російско-балтійскаго спасат. общ. съ Диггаромъ; Положенской объ установленіи надъ ней попечительства; акц. общ. „Гергардъ и Гей“ съ Тинеманомъ; фонъ-Биддеръ съ Якобсонъ и др.; Аунзема съ Кришьяномъ; конкурсн. управл. по д. несост. Колосовыхъ о производствѣ торг.; акц. общ. фабрики „Тургель“ съ Эманъ.

Свѣздовья: Росвальдта съ Вески; Леле съ Кра-

пе; Курса съ Кудинскимъ вол. общ.; Казака съ Состве; Лина съ Карлинымъ; Штейнфельдовъ съ Земитомъ; Кузнецова съ Обстомъ; Мартинсона съ Мартинсономъ; Пйракъ съ Пйракомъ; Томасова съ общ. крест. села Сыренедеъ; Быстрицакого съ Бѣлинскимъ; Гута съ Гангофскимъ вол. общ.; Сааръ съ Геллатъ; Думпе съ Бушемъ; Робажнъка съ бар. Вольфомъ; Османа-Эффенди-Шаеръ-Оглы и др. съ фонъ-Лигиенфельдомъ; Потемкина и уполном. лиф. каз. пал. съ Липмановичемъ; Велико-Роопскаго вол. общ. съ акц. общ. рижскаго чугу-литейн. завода б. „Фельзеръ“; Микалишскаго съ Бейнарвичемъ; Пинаста съ Витолинымъ; Карлсона съ Зербенъ-Дростенгофъ-Шуенскимъ судо-сб. тов.; Эзероса съ Витоломъ; Шперлингъ съ Мироновичемъ; Валка съ Вайнижскимъ общ. вз. пом. отъ пож. случ.; Розенталя съ курл. вз. страх. отъ огня общ.; Вадейша съ Симашко; Блинова со Штреккерами; Вильковъ съ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ; Вирзгага съ Брѣдсами; Мюллера съ фонъ-Левисъ-офъ-Менаромъ; Югансона съ акц. общ. „Тиволи“; Веневица съ Свике; Таммъ съ Талесомъ; Тентсона съ Ваумомъ; Штима съ Карузианъ; Раимейера съ Конде; Вевера съ Лустомъ; Ритсо съ Гавзенномъ; Мерьямскаго вол. общ. съ почеч. надъ насл. Брауна; Вильнитъ съ Кронбахомъ; торг. д. „бр. Ломани“ съ торг. дом. „Гельмсингъ и Гриммъ“; Польскаго съ Соколовскимъ; Битайта съ Битайтомъ; Лидермана съ Варесомъ; Якобяна съ Рудзитомъ.

На 4-е февраля, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ тов. нефт. пр. „бр. Нобель“; Хориковыми, Ковриги, Журавлевыми; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Кондрашкиной, Ландонеромъ; упр. юго-зап. жел. дор. съ Бернацкимъ; общ. юго-вост. жел. дор. съ Сажневымъ; Жгира съ упр. сибирской жел. дор.; общ. моск.-винд.-рыбн. ж. д. съ Сусловымъ.

Свѣздовья: упр. жел. дор. съ Берковичемъ и др.; упр. привисл. жел. дор. съ Птаковскимъ; упр. жел. дор. съ акц. общ. мет. зав. б. „бр. Шмидтъ“ 3 дѣла, Пумпянскимъ, Леринсономъ 3 дѣла, Лейбовичемъ Вахрахомъ и др.; Берковичемъ, Померанцемъ, Воробьевой, Фельдманъ, тов. „Абрамскій и Клембоцкій“; Голубчикомъ, Кауфманомъ, Рѣдкославиннымъ и др.; Фуринымъ, Баромъ, фирмой „Ад. Зимсенъ“; Биренбаумомъ и др.; общ. лодз. фаб. жел. дор. съ Вартомъ, Шерешевскими; Шерешевскихъ съ Гольдгартомъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Лебедевымъ; Берковича, Грузинера съ общ. варш.-вѣнск. жел. дор.; Левинсона, Рѣзницкаго, Астринскаго съ упр. полѣвск. жел. дор.; общ. моск.-казан. жел. д. съ Веллеромъ, Петкѣвичъ-Гудковой; Ростовскаго съ упр. либаво-ромен. жел. дор.; Штемпеля съ упр. юго-запад. жел. дор.; Варшавскаго съ упр. южн. жел. дор.; Решала и др. съ упр. риго-орлов. жел. дор.

На 6-е февраля, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Дутикова съ Ломагиннымъ; Константиновичъ съ Алушемъ и др.; торг. дома „бр. Шустеръ“ съ Киселевыми; Фейгина съ Рубиновымъ; Виннеръ съ Розе; Турчанинова съ общ. кр. д. Колосы, Хапаны и др.; Хардина съ суд. пристав. Кузьминымъ; Германъ съ Вей-Гаспринскимъ; Вояковскаго съ Мейеръ; акц. общ. „Гергардъ и Гей“ съ Серебрянниковымъ; Московна съ Оспловымъ; Кузьминой и Ницевичъ съ Колесиннымъ; Кирѣевой съ Кирѣевыми,

Тарана съ Амбуль и Стукаленко; ставропол-терск. управл. землед. и госуд. имущ. съ Милидовымъ и Гукаловымъ; Жевержеевой съ Долгодумовымъ и Владимірскимъ.

Създовья: общ. черемисовъ дер. Булендовъ съ общ. черемисовъ дер. Курманаевой, Больше-Сухоязвой и Сосновой; Оранинскаго съ Коноваловымъ; Крученковымъ съ Компанѣвымъ; Юзефовича съ Гилицкимъ; Лося съ Демешко; Бурштейна съ Манзономъ; Столбова съ Никитинымъ; Гомельскаго общ. взаимнаго кредита съ опекой надъ малолѣтними дѣтьми умершаго Рихерта; Миртовскаго съ Савинымъ; Бабинскаго съ Бѣлицкимъ; Базаровой съ Миллеромъ; Логвинскаго съ Михлевичъ; Пстѣхина съ Квасниковымъ; Пучковскаго съ Бѣленцовымъ; Айзенштадтъ съ Пичукомъ; Трубина съ Бобылевой; Гурьянова и Ивановскаго съ общ. взаимнаго кредита калашниковской хлѣбной биржи; Краузе съ Краузе и Данишевской; торг. д. „Ф. Кругловъ и К^о“ съ Гренингомъ; Гринберга съ Крашенинниковымъ и Кауфманомъ; Зибена съ Ивановымъ; Брауна съ Браунами; упр. южн. жел. дор. съ Рохланомъ; Лушинова съ озерскимъ сел. общ.; Юрално съ Мареманомъ; опеки надъ Омельченко съ Пономаренко и др.; Введенскаго съ Введенской.

На 6-е февраля, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Сафоновымъ; Якобсонъ съ упр. южныхъ жел. д.: упр. жел. дор. съ Девлятбаевымъ, Байцуровымъ, Ивановымъ, Добржинской; общ. владикавказск. жел. дор. съ Гайколовымъ, Макономъ; Скоросѣхова съ Андреевымъ; упр. сибирской желѣзной дор. съ Жучаевымъ.

Създовья: упр. жел. дор. съ Гинзбургъ, Берковичемъ и др., Вѣлопольскимъ 2 дѣла, Голубичкомъ и др., Могилевкинымъ, Маркусомъ, Левинымъ и Гольцманъ, Левинымъ и Закомъ 2 дѣла, Левинымъ и Рубинскимъ, Левинымъ и Гольцманомъ, Виренбаумомъ, Рабиновичемъ и Слудкинмъ; Шарфа и Кренцеля съ упр. южныхъ жел. дор.; Басселя съ риге-орловской жел. дор.; упр. привислинск. каз. жел. дор. съ Берковичемъ и др.; Савича и Миллера съ привисл. жел. дор.; Ароловича съ общ. московско-казанской жел. дор.; Веллера съ общ. рязанско-уральск. жел. дор.; упр. юго-западныхъ жел. дор. съ Носкинымъ 4 дѣла, Грушевскимъ и Гринштейномъ.

На 1-е февраля, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляц.: по искамъ: Пушышева съ наследниковъ умершаго Балина 450.000 р. съ проц.; Красавина къ наследн. Большаковыхъ 17.369 р. 93 к. съ проц.; Станкевича съ Распутина 5.000 р.; Вородулина къ Еремѣву 4.200 р.; общества владикавказской жел. дор. съ волжско-каспійскаго нефтепромышленнаго и торговаго об-ва 13.750 р. съ проц.; о свойствѣ несостоят. Т. Заруднаго; по взаимнымъ искамъ Файнлейбъ и опеки надъ имущ. умершаго Юсифа Вайнера.

Частныя: по жалобамъ на московскій комм. судъ: Блюмберга; Емельяновой и Фроловой; московск. каз. палаты по д. Вечерекъ съ Бергъ; кредиторомъ торг. дома „бр. М. и Н. Генке“; по жалобамъ на спб. комм. судъ: Смирнова; Ниманской золотопромышленной компаніи; Андреева; о продажѣ и залогѣ недв. имущ. Крузенштерна; Любарскихъ; Георгіевскаго; Федотовыхъ; Хусайновыхъ; Шебановой; Прятелевой; Вереденко; Кипрюшинныхъ.

На 4-е февраля, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляц.: по искамъ: Харламова къ Соловейчику 2.120 р. 58 к. съ проц. и по встрѣчному иску въ суммѣ 200 р.; Трубенко къ Аникову 3.000 р. съ

проц.; с. Тиль къ администраціи по дѣламъ Карла Тиль; Иродовой къ Наталіи Иродовой 8.700 р. съ проц.; по взаимнымъ искамъ спб-ской компаніи „Надежда“ и М. Шилова; о свойствѣ несостоятельности Ш. Люлинскаго.

Частныя: по жалобамъ на москов. комм. судъ: кредиторомъ А. Гусева; пов. сибирскаго торговаго банка; Сафронова; московской каз. палаты по дѣлу Остроухова; по жалобамъ на спб-скій комм. судъ: Федорова; пов. пароходнаго об-ва по Волгѣ; пов. акц. об-ва „Абосская яхтенная верфь“; Козловскаго; Рабовайтера; Гурвича; Медвѣдева.

РЕЗОЛЮЦИИ.

21-го января, по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Тарханова екатеринодар. м. с.; Акулаева грозненск. м. с.; Новикова 2 донск. м. с.; Вейнштейна виленск. с. п.; Скаковского 2 радомск. м. с.; Якуббо владикавказск. м. с.; Спалека 1 калишск. м. с.

22-го января, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Литвиновой и др. елисаветград. о. с.; Мочалки уманск. о. с.; Ломанчука скверск. м. с.; Мардаря кишиневск. о. с.; Лицицина харьков. с. п.

22-го января, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Барчинской вез.-вейсеншт. м. с.; Парфенова калишск. о. с.; Красиковой у. медвѣдич. о. с.; Брауэра и др. мит. бауск. м. с.; Кознова москов. о. с.; Демина и др. донецк. м. с.

21-го января, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Зайде варш. с. п.; Стаховича московск. с. п.; Яроцкихъ житомир. м. с.

20-го января, по гр. касс. департамент.

По жалобамъ: Мойстуса рѣшеніе везенбергъ-вейсенштейнскаго мир. сѣзда въ части, касающейся отказа въ искѣ по векселямъ въ 100 рублей за нарушение 52 ст. уст. о векселяхъ, изд. 1903 г., отмѣнено и дѣло въ этой части передано для новаго разсмотрѣнія въ невельско-гапсальскій мир. сѣздъ, а въ остальной части кассад. жалоба оставлена безъ послѣдствій; бар. Фитингофъ-Шеля рѣшеніе венденвалскаго мир. сѣзда по нарушен. 855 ст. 1 ч., П т. св. зак. изд. 1892 г. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ рижско-вольмарскій мировой сѣздъ; тов. рижско-цементнаго завода и маслосбойни К. Х. Шмидтъ опредѣленіе рижско-вольмарскаго мир. сѣзда по нарушенію Высочайшаго повелѣнія отъ 25 іюня 1904 г. отмѣнено и возвращено въ тотъ же миров. сѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія; бар. Остенъ-Сакена рѣшеніе вяндово-гольдинск. мир. сѣзда, по нарушенію 1865 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло передано для разсмотрѣнія въ газенпотъ-гробинскій мир. сѣздъ; упр. жел. дор. съ Левинымъ и Закомъ рѣшеніе ковненскаго окр. суда, по нарушенію 81 и 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ тотъ же судъ въ другой составъ присутствія; Приходько рѣшеніе кievской суд. пал. отмѣнено по нарушен. 711 ст. уст. гр. суд. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же судебной палаты.

Объявленіе резолюцій отложено: Розенвальда и Францека съ Фрейбергомъ; Тульчинскихъ и Шубы; упр. жел. дор. съ Шимановичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявлена резолюція по дѣлу ликвид. комм. по д. К^о Надежда съ Борисомъ Трей оставленіемъ жалобъ безъ послѣдствій.

11-го января, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ; отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Богдановымъ, акц. общ. И. К. Познанскій; упр. привисл. ж. д. съ Новаковскимъ; Кноблера; Бурдюжи.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Хъсомъ, Тульчинскимъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Лѣкаревымъ; упр. юго-восточн. ж. дор. съ Вильдерманомъ; Богуславскаго съ упр. хар.-никол. жел. дор.; общ. варш.-вѣнск. жел. дор. съ Троецкимъ; Романовскаго, Вайнтрауба съ упр. жел. дор.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го января, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Уманскимъ; упр. завак. жел. дор. съ Шюлашвили; упр. самар.-златоуст. жел. дор. съ Шаровымъ; общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Мизяковымъ; Зернова съ управл. жел. дор.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Шишко съ упр. курско-харьк.-севаст. ж. д.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Бурштиномъ, ковен. акц. общ. бывш. бр. Шмидтъ, Гальпериномъ, Колинскимъ и др., Фридбургомъ; Маргуліеса 2 дѣла, Берковича; Гуревича и Фрадкина; Давыдова 2 дѣла; Давыдовыхъ; Оппенгейма; торг. фирмы А. Оппенгеймъ; Пѣтухова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го января, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Браницкаго; Салофридмана.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Данельской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Недзвѣдскаго съ Круковскимъ и др. объ изыятіи изъ владѣнія крестьянской усадьбы; Синицакаго; комис. ливновск. уѣзда; Герцберга; Юдзевичъ; Паролля; Мелики; Хросцикаго и др.; Саяна; Яруги и др.; Гуржинской; Собона и др.; Рехлинскаго и др.; Зыски; Познера; Зелнскаго; Сѣмянскаго; Кубинскаго; Тыбуся; Пастушинской; Заленскаго; Галка; Сохи; Кухарскаго; Гаювичекъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Мигитальскаго съ Суровскимъ.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: Вася съ Михальскимъ; Красницкаго съ Красицкой; Вацевичъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

9-го января, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Песковскаго съ упр. привисл. ж. д.; упр. привисл. ж. д. съ Салинскимъ; общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Троянскими; Тугашевымъ; упр. жел. дор. съ Абрамовымъ; Борсяковымъ; упр. акц. общ. Марковской узкоколейной ж. д. съ Клятомъ; Сысоева съ общ. владикавк. ж. д.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: общ. рязан.-ж. д. съ Дурновыми, Рѣзчиковымъ, Сундуковымъ, Коробко; Гурвича съ упр. ж. дор.; упр. жел. дор. съ Денисовымъ; общ. владикавк. ж. д. съ Дехтяремъ; Вагина съ упр. забайкальск. ж. д.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Барана съ привислик. ж. д.; Лейбовича въ Брезина съ общ. варш.-вѣнск. ж. д.

упр. жел. дор. съ Рекошемъ, Залкомъ, Якубовичемъ, Левинсономъ, Лейбовичемъ; общ. моск.-виндаво-рыбинск. ж. д. съ Гинзбургомъ; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Лейбовичемъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: общ. китайско-восточн. ж. д. съ Деминнымъ.

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: Макаренко съ общ. моск.-винд.-рыбинск. ж. дор.; общ. моск.-казан. ж. д. съ Абушаевымъ, Сыропятниковымъ; Давыдовыхъ съ упр. южныхъ ж. дор.; Зайцева; общ. рязанск.-уральск. ж. д. съ Дуневичемъ; Лейбовича и Кагана съ упр. общ. варш.-вѣнск. ж. д.; упр. жел. дор. съ Розенблюмомъ; Раухмана и Альбина съ общ. моск.-винд.-рыбин. ж. д.; упр. юго-запада ж. д. съ Пульсомъ; общ. моск.-винд.-рыбин. ж. д. съ фирм. Малькольмъ и К^о и Демаломъ.

15-го января, по 5 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Кордаша; Шевелевой; Максимова.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: Гольдманъ; Самсонова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Циндлера. Объявленіе резолюціи отложено: общ. кр. с. Борщовки съ Ярошинскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: правлен. товар. кievск. пивовар. зав. съ Рѣзникомъ; Дроздова; Стехина; Маковского; Назарича; Шлапака.

Возвращено въ окружный судъ для поступленія по закону: Циковыхъ съ Грачевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

15-го января, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Рапинскаго 2 дѣла; южно-русс.-общ. поощренія земледѣлія и сельской промышленности 2 дѣла; Церетели; Бухало; Засѣдателява; упр. юго-западн. ж. д. съ Петровымъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Иващенко съ упр. либаво-ромensk. ж. д.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ; отмѣнены рѣшенія: Шпильрейна; белг. общ. электр. осв. Спб. съ Сташковымъ, Веселовымъ, Нау, мовымъ, Пильпукъ, Адамчикъ, Карповымъ, Гапане, вокъ, Ивановымъ, Мозговымъ, Куликомъ, Шумскимъ; Осминнымъ, Качама, Танковичемъ, Стругомъ, Михайловымъ, Слустовскимъ, Иониченко, Ивановымъ-Шабунинимъ, Брагинимъ, Грязновымъ, Лебедевымъ-Шуть, Городинскимъ, Кондратьевымъ.

Исключены изъ доклада: белгійск. общ. электр. освѣщ. Спб. съ Милевцизовымъ, Киселевымъ, Черкуновымъ, Филимоненко, Ржевецкимъ, Рябчикомъ, Шалыгинимъ, Качаномъ, Соловьевымъ, Бугаевымъ, Мишаковымъ; Брандмана съ Шейнбергомъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: белгійск. общ. электр. освѣщ. Спб. съ Пѣтуховымъ.

Оставлена безъ разсмотрѣнія: Андреева съ Степановой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель профессоръ В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ І. Е. Фриде.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Безпаловъ, Александръ Алексѣевъ, куп.	С. о. 28 янв. № 8. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 83.	Московск. к. с.
Батуркина Марія Антонова.	С. о. 28 янв. № 8. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 84.	Московск. к. с.
Баде, Юль Августсъвъ, куп. подъ фирмою: „И. Баде и Ко“.	С. о. 28 янв. № 8. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 85.	Сиб. к. с.
Баяшкова, Ольга Александрова, кр. торг. по свид.	С. о. 28 янв. № 8. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 87.	Сиб. к. с.
Бѣлякинъ, Илья Ильинъ, п. поч. гр.	С. о. 11 янв. № 3. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 4.	Сиб. к. с.
Балахонкинъ, Петръ Васильевъ, кр.	С. о. 11 янв. № 3. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 6.	Саранск. с. с.
Богдановъ, Иванъ Онисимовъ, мѣщ.	С. о. 14 янв. № 4. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и раст. образу жизни. Р. VII, ст. 14.	Кинешемск. о. с.
Гарнисъ, Павелъ Павловъ, кр.	С. о. 11 янв. № 3. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 3.	Земск. нач. 3 уч. понебѣжск. у.
Гусачевъ, Косма Косминъ, п. поч. гр.	С. о. 1 февр. № 9. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 107.	Московск. о. с.
Галановы, Семень Васильевъ и Алексѣй Семеновъ, куп. подъ фирмою: „С. В. Голоновъ съ сыномъ“.	С. о. 28 янв. № 8. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 88.	Ревельск. о. с.
Жуковский, Петръ Устиновъ, кр.	С. о. 11 янв. № 3. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 2.	Земск. нач. 3 уч. понебѣжск. у.
Ижванова, Зинаида Сергѣева, кр.	С. о. 11 янв. № 3. Опек. надъ имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 5.	Московск. с. с.
Крекинъ, Иванъ Михайловъ, торг. по свид.	С. о. 1 февр. № 9. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 104.	Казанск. о. с.
Константиновичъ, Марія Михайловна, дв.	С. о. 1 февр. № 9. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 106.	Могилевск. о. с.
Меньшиковъ, Иванъ Инокентьевъ, каз. торг. по свид.	С. о. 1 февр. № 9. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 103.	Читинск. о. с.
Мелеховъ, Александръ Александровъ, кр. торг. по свид.	С. о. 1 февр. № 9. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 108.	Петрозаводск. о. с.
О-во гражданскихъ инженеровъ.	С. о. 28 янв. № 8. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 86.	Сиб. к. с.
Приходченко, Иванъ Ивановъ, тит. сов.	С. о. 11 янв. № 3. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 8.	Самарск. с. с.

Павловъ, Иванъ, кр. угличск. у., д. Негодяйки.	С. о. 11 янв. № 3. Опека надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 9.	Сиб. с. с.
Поплавскій, Адольфъ Иосифовъ, п. дв. инженер.	С. о. 11 янв. № 3. Опекунство надъ личн. и имущ. по уполномощательству. Р. VII, ст. 10.	Сиб. дв. о.
Рейхенекера, Карла Ивалова, наследств. масса торг. подъ фирм.: „I. A. Шмидтъ и К ^о “.	С. о. 1 февр. № 9. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 105.	Рижск. о. с.
Старосвѣтскій, Александръ Петровъ, д. ст. совѣтн.	С. о. 1 февр. № 9. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 102.	Житомирск. о. с.
Смирновъ, Иванъ Константиновъ, мѣщ.	С. о. 14 янв. № 4. Опекунск. упр. надъ имущ. по петревш. и расточ. образу жизни. Р. VII, ст. 13.	Кинешемск. с. с.
Смирновъ, Сергій Капитоновъ, дв.	С. о. 11 янв. № 3. Опекунство надъ личн. и имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 11.	Сиб. дв. о.
Титцъ, Августъ Осиповъ, куп.	С. о. 1 февр. № 9. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 109.	Симферопольск. о. с.
Черкасць, Онуфрій Никитинъ, каз.	С. о. 11 янв. № 3. Опека надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 7.	Земск. нач. 2 уч. лохвицк. у.
Шапшалъ, Соломонъ Марковъ (Мордхаевъ), п. п. гр.	С. о. 1 февр. № 9. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 110.	Симферопольск. о. с.
Шипилова, Целагея Николаева, кр.	С. о. 14 янв. № 4. Опека надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 12.	Астраханск. с. с.
Юргенсъ, Юлія Хрисанфова, жена д. ст. сов.	С. о. 14 янв. № 4. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 15.	Екатеринославск. дв. о.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Быкова, Елизавета Петрова, мѣщ.	С. о. 21 янв. № 6. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 28, ст. 83), за выздоровлен. Р. VIII, ст. 13.	Костромск. с. с.
Власовъ, Степанъ Герасимовъ, каз.	С. о. 21 янв. № 6. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1891 г. № 2, ст. 130), за смертью. Р. VIII, ст. 14.	Донецк. о. о.
Жегловъ, Гавріиль Дементьевъ, куп.	С. о. 14 янв. № 4. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 24, ст. 286), признач. неосторожн. Р. VIII, ст. 12.	Сиб. к. с.
Репсонъ, Янисъ Дависовъ, т. по свид.	С. о. 14 янв. № 4. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 32, ст. 368). признач. неосторожн. Р. VIII, ст. 8.	Сиб. к. с.
Россійское о-во желѣзодѣлательныхъ, прокатныхъ и механич. заводоѡ.	С. о. 14 янв. № 4. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1901 г. № 11), Р. VIII, ст. 11.	Сиб. к. с.

Смирновъ, Иванъ Николаевъ, кр., торг. по свид.	С. о. 14 янв. № 4. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1904 г. № 37, ст. 384), призн. злостною. Р. VIII, ст. 9.	Спб. к. с.
Савандеръ, Владиміръ Густавовъ, мѣщ.	С. о. 21 янв. № 6. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 19, ст. 88), за смертью. Р. VIII, ст. 15.	Московск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое призывало публикацію
Вляевую, рожд. Якобсонъ, Лидіей Александровой, жен. надв. сов. и женою капит. Зинаидой Александровой Бартеневою, рожд. Якобсонъ.	Якобсону, Александру Васильеву, ст. сов.	С. о. 7 января № 2. У спб. нот. Злобина, 24 мая 1901 г. Р. IV, ст. 557.	Спб. о. с.
Вляевую, рожд. Якобсонъ, Лидіей Александровой, жен. надв. сов. и Бартеневою, рожд. Якобсонъ, Зинаидой Александровой, жен. капитана.	Якобсону, Александру Васильеву, ст. сов.	С. о. 7 января № 2. У спб. нот. Котельникова, 15 ноября 1905 г. Р. IV, ст. 588.	Спб. о. с.
Головиною, Софьей Дмитриевой.	Головину, Дмитрію Владимірову, ст. сов.	С. о. 28 дек. № 104. У моск. нот. Момма, 18 апр. 1903 г. № 1449. Р. IV, ст. 544.	Московск. о. с.
Лавриновичемъ, Антономъ Павловымъ, дв. по передов. отъ кн. Гагаринной.	Петрову, Николаю Николаеву, отст. тит. сов.	С. о. 4 января № 1. У сергіевск. нот. Залирова, 6 сент. 1908 г. № 221. Р. IV, ст. 552.	Казанск. о. с.
Лощагиною, Екатериною Андреевою, мѣщ.	Лощагину, Аркадію Александрову.	С. о. 28 дек. № 104. У сычевск. нот. Зернова, 9 окт. 1906 г. № 683. Р. IV, ст. 545.	Московск. о. с.
Леньшинымъ, Ильей Николаевымъ, кр.	Давыдову, Федору Матвѣеву, кр.	С. о. 28 дек. № 104. У ливенск. нот. Выкова, 12 марта 1909 г. Р. IV, ст. 546.	Елецк. о. с.
Масальскимъ, Иваномъ Ивановымъ.	Бениславскому, Артуру Казимірову.	С. о. 31 дек. № 105. У иркутск. нот. Горбунова, 14 авг. 1904 г. № 5424. Р. IV, ст. 548.	Спб. о. с.
Масальскимъ, Иваномъ Ивановымъ.	Бениславскому, Артуру Казимірову.	С. о. 31 дек. № 105. У иркутск. нот. Горбунова, 4 апр. 1905 г. № 2137. Р. IV, ст. 549.	Спб. о. с.
Пыжовымъ, Григоріемъ Никитинымъ, кр.	Леденеву, Егору Кириллову, кр.	С. о. 28 дек. № 104. У елецк. нот. Барченко, 20 де 1909 г. № 4796. Р. IV, ст. 547.	Елецк. о. с.
Стариковую, Александрой Демьяною, дв.	Старикову, Василию Федорову.	С. о. 7 января № 2. Всѣ довѣренности. Р. IV, ст. 559.	Острогожск. о. с.
Струнниковымъ, Василиемъ Тимофеевымъ.	Валлашь, Герману Германову.	С. о. 4 января № 1. У спб. нот. Вологовскаго, 3 марта 1909 г. № 2097. Р. IV, ст. 555.	Спб. о. с.
Тырковую, Марфю Ульяною, и по передовѣр. ея Тырковымъ, Кузьмою Филиповымъ.	Тыркову, Тимофею Филипову.	С. о. 7 января № 2. Р. IV, ст. 556.	Благовѣщенск. о. с.